

**Разговор с лошадью.
Изучение общения человека и лошади.
Генри Блэйк**

Генри Блэйк родился в Британии и вырос в Сомерсете, и вся его жизнь была неразрывно связана с лошадьми. Его привязанность к лошадям росла и крепла во время службы в армии, а затем – все годы фермерства в Уэльсе. С 1970 года все свое время он посвятил только изучению лошадей. РАЗГОВОР С ЛОШАДЬЮ – это результат удивительного понимания лошади и дружбы с нею, что явилось своего рода итогом исследований длиною в жизнь.

Генри Блэйк постоянно использовал свои выдающиеся возможности в практических целях. Он разработал революционный метод "облагораживания" (далее – приручения) лошадей, который впервые описан в этой книге. Убеждая лошадь захотеть делать то, чего хочет человек, он способен часами заниматься с диким или непокорным животным, выполняя задачи, которые при обычном тренинге заняли годы подготовки. Он не только открыл, что лошади могут общаться частично с помощью экстрасенсорного восприятия или телепатии, но и сам использует эти способы для общения с лошадьми.

Ни один человек, либо связанный с лошадьми, либо интересующийся коммуникативными особенностями животных вообще, не должен оставить эту книгу без внимания РАЗГОВОР С ЛОШАДЬЮ. Это книга, вызвавшая серьезный интерес во всем мире и являющаяся сенсационным прорывом в изучении коммуникативной функции животных вообще и лошадей в частности.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Лошади, у которых я учился
  2. Лошади в истории – уникальная взаимосвязь человека и лошади
  3. Язык лошадей
  4. Как лошадь использует звуки
  5. Как лошадь использует знаки
  6. Наш словарь лошадиного языка
  7. Экстрасенсорика и Плачущий Роджер
  8. Об облагораживании лошадей
  9. Доказательства существования экстрасенсорного общения между лошадьми
  10. Телепатия в лошадином языке
  11. Применение знаний в работе
  12. Как достичь максимального успеха
- Приложение: несколько практических советов владельцам лошадей.

Вступительное слово.

Эта книга основана на сорокалетнем опыте работы с лошадьми, двадцать лет из этих сорока были посвящены изучению способов общения лошадей друг с другом и с человеком. Моя жена Лесли и дочь Пэдди принимали активное участие в исследованиях, поэтому в тексте постоянно употребляется местоимение "мы".

Моя мотивация очень проста: я хотел достигнуть наибольшего взаимопонимания с моими лошадьми, чтобы показывать наилучшие результаты на ипподромах и соревнованиях. Как я вскоре обнаружил, путь к этим достижениям лежал через повышение у лошади чувства радости жизни. Только уже ближе к окончанию нашей работы мы подумали, что ее результаты могут представлять интерес для других людей. Эта книга написана в надежде на то, что наш опыт принесет людям пользу.

Г.Н. Блэйк

ГЛАВА 1. ЛОШАДИ, У КОТОРЫХ Я УЧИЛСЯ.

Возможно, кто-то может засомневаться в моем здравом рассудке, но лошади – это моя жизнь. Для меня они – более сильный наркотик, чем ЛСД и более смертельный, чем героин. Друзья говорят, что такая зависимость уже привела меня к разрушению мозга. В отличие от других наркотиков, против моей зависимости нет лекарства, потому что без лошадей я просто стану живым мертвецом.

В самых ранних моих воспоминаниях лошади занимают большее место, чем люди; веками моей жизни также стали лошади, а не люди и города. Я – настоящий кентавр – получеловек, полулошадь. Мое самое первое воспоминание – я сижу на лошади впереди моего двоюродного деда Харвея Блэйка. Тогда мне было чуть больше года. И я помню, что сразу после этого мой отец купил чистокровного вороного мерина, которого звали Мастерпис (Произведение Искусства). Это была очень сложная лошадь, потому что он бил и задними и передними ногами любого, кто заходил к нему в конюшню. Я только начал ходить, когда стал причиной большого переполоха в доме: меня нигде не могли найти. Спустя довольно много времени мои мать и отец, а также няня и работники с фермы, т.е. все, кто приглядывал за мной, обнаружили меня в конюшне, спокойно играющим под кормушкой Мастерписа. Когда меня попытались забрать, Мастерпис с помощью копыт и зубов пресек их попытку. В результате меня выманили из денника конфетой. После этого денник Мастерписа стал моим любимым убежищем, где я без помех мог играть под защитой лошади. Я любил бродить возле копыт грозной лошади, вымазанный в грязи и очень счастливый. Позднее, когда я вырос в довольно противного мальчишку, я понял, что в деннике Мастерписа я могу прятаться от любого наказания как угодно долго, а мои родители или няня будут топтаться возле двери. Я не выходил, пока не получал обещание не наказывать меня. С младых ногтей я усвоил, что лошади – мои друзья и защитники.

Осенью 1933 года мои родители были на Брайтуотерской ярмарке, где за два фунта приобрели маленького вороного дартмурского пони. Конечно же, её назвали Черная Красавица, и она стала советчиком, учителем и другом всей семьи. Очень независимая по натуре, она могла развязать любую веревку и открыть любую дверь. Однажды, когда мы пытались загнать ее в угол в саду, она улизнула, пройдя через заднюю дверь кладовки на кухню, затем в холл и убежала через парадную дверь. А когда нам случалось болеть, то пони приводили в спальню на второй этаж, в качестве награды за наше хорошее поведение. Непреклонный поборник дисциплины, Черная Красавица наказывала за ошибки в верховой езде, жестко сбрасывая всадника на землю, после чего ждала, когда он снова сядет в седло. Она очень рано научила меня тому, что лошадь будет постоянно мстить за нарушение ее кодекса поведения. Когда мне пришлось время идти в школу, то оказалось, что самый разумный способ добраться до школы и обратно – верхом на пони. Когда спустя год или два ко мне присоединилась моя младшая сестра, она стала ездить позади меня. Мы всегда ездили без седел, так как мой отец считал, что это единственно возможный способ выработать правильную посадку на лошади. Мы научились ездить рысью, кентером и даже прыгать задолго до того, как у нас появились седла. Только в семь лет нам было позволено сесть в седло. Итак, в течение пяти или шести лет, до тех пор, пока я поступил в пансион, я каждый день ездил в школу. Иногда, когда нам очень-очень везло, утром оказывалось, что пони ушли с пастбища; и если погода была хорошая, то день становился "красным днем календаря": мы чудесно проводили время, не особо усердствуя в поисках.

Следующей лошастью, сыгравшей значительную роль в моем образовании, была гнедая кобыла из Нью Форест, наполовину чистокровная, натренированная для поло. С Честер было сложно сладить в конюшне. Из-за тонкой кожи она была очень щекотливой, поэтому пиналась и визжала, если кто-то пытался почистить ее, или дотронуться до ее ног. Но она была первой лошастью, с которой у нас появилось настоящее взаимопонимание и сопереживание. Спустя какое-то время я понял, что могу предвидеть ее действия до того, как она что-то сделает; а она, в свою очередь, реагирует на мое настроение. Результатом явилось то, что она стала фантастической спортивной пони, а я в течение двух лет пополнял свои карманные деньги за счет ее выигрешей.

В то время как у меня была Честер, появилась еще одна лошадь, которая меня многому научила. Однажды живодер Берт Ньюман, в течение многих лет продававший моему отцу лошадей, которых считал слишком хорошими, чтобы идти под нож, сказал по телефону, что у него есть гнедая кобыла 16-2 ладони, $\frac{3}{4}$ чистокровная, четырех лет, и он готов уступить ее моему отцу очень дешево, за 10 фунтов. Отец ответил, что у него полно этих чертовых лошадей и он не хочет еще одну. Берт сказал, что готов отдать ее за пятерку. Ответ был: "Нет. Спасибо". Торг закончился тем, что Берт, ссылаясь на долгую дружбу, просто отдал кобылу моему отцу и пообещал отправить ее немедленно. В то время мне было 13, и я все еще верхом ездил в школу. Когда тем вечером я приехал домой, кобылу как раз выгружали из грузовика на крытом дворе. После непродолжительного спора мой отец согласился, чтобы на следующий день я ехал на ней в школу.

Утром я вышел во двор, чтобы поймать кобылу и завести в конюшню. Но вместо того, чтобы спокойно съесть предложенный гарец овса, она атаковала меня, пытаясь укусить и ударить передними ногами. Я шлепнул ее недоуздом по храпу и сказал, чтобы она перестала вести себя как сумасшедшая корова. Потом я надел на нее недоуздок, заседлал, взнуздal и поехал в школу.

Буквально минут пять десятого позвонил Берт. Он скверно спал из-за чувства вины, сказал он, потому что отец не должен подходить к кобыле, она опасна. После того, как выяснилось, что на этой кобыле я уже уехал в школу, он рассказал всю историю. Фиалесс (Бесстрашная) убила своего предыдущего хозяина, фермера из Девоншира, и Берт у заплатили, чтобы он ее увез. Он хотел пристрелить ее сразу, как только выгрузит из коневозки, но тут оказалось, что приехал представитель RSPCA, который настаивал на том, что кобыла должна быть умерщвлена гуманным способом и в его, представителя, присутствии. Так как это было невозможно, Берт и вспомнил о моем отце.

Я ездил в школу на Фиалесс в течение следующих двух недель. Не считая того, что она пыталась откусить от меня кусочек, или ударить передними ногами, проблем у меня не возникало. Она прожила у нас до самой смерти и сторицей отплатила нам, дважды сохранив меня от серьезной травмы, а однажды даже спасла жизнь моему отцу.

Отец ехал домой в крытой повозке, запряженной Фиалесс в паре с молодой лошастью, которая внезапно понесла, испугавшись грузовиков военного конвоя. Фиалесс умудрилась направлять повозку и понесшую лошадь между машинами конвоя и, в конце концов, остановила другую лошадь. Она проделала это, то таща за собой молодую лошадь, если надо было свернуть влево, то толкаясь головой и кусаясь, чтобы заставить молодую лошадь принять вправо. Вожжи в руках моего отца стали совершенно бесполезными, как только молодая лошадь впала в панику и стала совершенно неконтролируемой. Но Фиалесс сумела контролировать свою пару, и даже остановить примерно через две мили.

Фиалесс всегда была несколько кровожадной, но второй такой лошади я не встречал. Из нашей с ней первой встречи я извлек урок, который помню по сию пору: если в вас нет страха перед лошастью, если вы в себе уверены, вы справитесь с любой ситуацией.

Фиалесс была таким хорошим работником, что мы не планировали использовать ее для получения потомства. Но однажды, когда ей было уже одиннадцать лет, чувство неудовлетворенности взяло верх и как-то ночью она убежала на соседнее поле, где пасся табун годовичков и двухлеток. Среди них был не вполне созревший, необъезженный чистокровный двухлеток, который едва достиг 16-2 ладоней. Мой отец клялся, что она прихватила с собой со двора приставную лестницу. Одним словом она за ночь сумела как-то уговорить юного Корсиканца (так звали двухлетка) обслужить ее. Одиннадцать месяцев спустя она, преисполненная гордости и радости, произвела на свет сына, каковое событие отметила, откусив от меня кусочек, когда я пришел поздравить ее. Конечно же, мы выбрали жеребенку единственно подходящее имя: Фолли (Безрассудство). Он стал собственностью моей сестры Оливии, и в течение следующих пяти лет рос и благоденствовал. В три года его заездили, после чего я научил его отбивать задними ногами по команде. Я мог заставить его практически вытянуться в горизонтальной плоскости, это был мощный взбрык, на котором было чрезвычайно легко усидеть в седле. Когда мне было 18 лет, это был стандартный трюк, которым я поражал воображение своих знакомых девушек. Мой отец играл на Фолли в поло, а сестра ездила на охоту.

Перед тем, как уехать с медицинской миссией в Новую Гвинею, Оливия решила осуществить свою старую честолюбивую мечту – принять участие в скачке поинт - ту – поинт. Так как она весила 12 стоунов семь фунтов, а ростом была 5 футов 10 инчей, идея выглядела совершенно сумасшедшей. Но если Оливия что-то вбивала себе в голову, спорить с ней было бесполезно, так что она записала Фолли на женскую скачку в Экс Вэйл. В том сезоне фаворитами по результатам женских скачек в Вест Кантри были две лошади – Чинг Линг и Шефердс Пай. Эти двое были настолько очевидно сильнее всех, что все остальные участники сдались без борьбы, поэтому, прибыв в Экс Вэйл, мы обнаружили, что в соревнованиях участвуют только Чинг Линг, Шефердс Пай и Фолли.

Оливия нарядилась в мои бричи, камзол с моими цветами и сапоги, обильно позавтракала. Я никак не мог предотвратить надвигающуюся катастрофу, поэтому мои инструкции были краткими: она должна вернуться в паддок и отдать мне мой камзол, даже если упадет и свернет себе шею. Кроме всего прочего, она решила скакать в охотничьем седле, так как ни в каком другом ездить не пробовала.

Оливия и Фолли решили, что просто участвуют в первоклассной охоте и не более того, поэтому около двух с половиной миль они прошли ровно, с приличной скоростью. В конце концов, примерно в полумиле от финиша, Оливия решила, что, очевидно, надо что-то предпринять, чтобы выиграть скачку. Так как Чинг Линг и Шефердс Пай опережали ее на целое препятствие, эта мысль, с моей точки зрения, пришла ей в голову чуть-чуть поздно. Но Фолли ринулся вперед! И он

проиграл пять корпусов двум фаворитам в женских скачках Западной Англии только потому, что у них была фора в два с половиной стоуна. Я не берусь предсказать, каким был бы результат, если бы Фолли начал борьбу вовремя. Я более чем уверен, что болельщики, ни один из которых не ставил на Оливию, при ином исходе скачки, просто линчевали бы наездницу, поэтому решил: что ни делается - все к лучшему. Оба участника этой авантюры получили огромное удовольствие, а мораль ее заключается в том, что если всадник что-то твердо решил, хорошая лошадь сделает для своего хозяина все возможное. На следующий год мы продали Фолли нашим друзьям, и к тому времени, как 10 лет назад мы уехали из Вест Кантри, Фолли все еще участвовал в охоте и совсем неплохо.

Вскоре после случая с Фиалесс, мой отец понял, что у него неплохо получается работать в трудными лошадьми. Поэтому в "Хорс энд Хаунд" (Лошадь и гончая) появилось объявление: ПОКУПАЮ И ПЕРЕВОСПИТЫВАЮ ТРУДНЫХ ЛОШАДЕЙ.

В течение следующих 5 – 10 лет на станции Марток и Крукерн, каждая из которых была примерно в четырех милях от моего дома, прибывали лошади, считавшиеся неуправляемыми и непригодными к обучению. В то время шла война, рабочих рук не хватало, поэтому за лошадьми отправляли меня, предварительно строго предупредив, что их надо вести в поводу. Но так как я отличался ленью и своенравным характером, в моей голове не укладывалось, почему я должен идти пешком, если есть лошадь. Таким образом, за исключением первой и последней полумили, я ехал верхом на лошади, на которой был только недоуздок. Втайне я получал массу удовольствия на следующий день, когда отец проводил воспитательный курс с этой лошадью, прежде чем она считалась безопасной для меня. Я, конечно же, понимал, что покладистость лошадей объяснялась отнюдь не моими достоинствами, просто после 10-12 часов непрерывной болтанки в поезде они готовы были считать лучшими другом любого, кто их спасет от этого ужаса и хоть немного пожалеет. После 10-минутного разговора и оглаживания я становился их лучшими другом на всю жизнь и мог делать с ними что угодно. Это все были лошади выдающегося ума и яркого характера, и они многому меня научили. Но самое главное, я понял, что дружелюбие, доброта и твердость могут исправить любой порок.

Мне было около 14, когда у нас появилась лошадь, не обладающая ни умом, ни сколько-нибудь ярким характером. Но она заложила фундамент моего общения с лошадьми в будущем. Это был чистокровный жеребец по имени Зе Тофф (Франт), а к нам он попал, потому что его невозможно было поймать. После того, как он пробыл у нас неделю, я начал учить его подходить к человеку. Он пасся в одиночестве на поле в два акра. Я начал сразу после завтрака, и в течение девяти часов я ходил за Тоффом вдоль и поперек всего поля. Когда ходил я, ходил и Тофф, не даваясь мне в руки. После получаса такого хождения я ему так надоел, что он отходил, только если я слишком приближался; но все равно он уходил, уходил, уходил... И так девять часов. Но в конце концов он сдался. Тофф позволил поймать себя и надеть недоуздок. Уже тогда я понимал: первое, что нужно сделать, поймав его, - от души приласкать, поощрить, а второе – освободить его. Следующие полтора часа мы с Тоффом опять кружили и кружили по полю. Затем я поймал его во второй раз, приласкал и снова отпустил. В третий раз я поймал Тоффа через 20 минут преследования; снова ласка, поощрение и – свобода. Я продолжал в том же духе: ловил лошадь и отпускал его, пока он не стал даваться мне в руки без проблем, после чего незамедлительно получал свободу. Через 14 часов я пошел домой попить чая. Этот жеребец научил меня очень важной вещи: начав работу с лошадью, доведи ее до конца, во что бы то ни стало. Надо продолжать до тех пор, пока не будет достигнута поставленная цель. При этом вы должны обладать бесконечным терпением, ни в коем случае не должны выходить из себя, а когда добьетесь выполнения животным того, что вам нужно, необходимо найти в себе силы, чтобы приласкать его. И так снова и снова, пока не достигнете безусловного выполнения. Я не знаю, что произошло с Тоффом, в моей памяти он не оставил следа, но я всегда буду ему безмерно благодарен за опыт, который стал основой моих знаний в обращении с животными.

Было военное время, и чтобы успокоить свою совесть, отец заставлял всех лошадей работать на ферме. Благодаря этому он чувствовал, что приносит пользу отечеству, а не просто содержит лошадей для собственного удовольствия. Помню, у нас был великолепный чистокровный мерин по кличке Караван, которого запрягали в подводу, чего он совершенно не одобрял и имел привычку здорово носить, что у всех вызывало ужас, потому что бегать он действительно умел. Однажды я выезжал с ним со двора, аккуратно мимо разрушенной пару дней назад стараниям того же Каравана каменной опоры ворот. Пролом как раз заканчивали заделывать. Я проехал примерно полмили и остановился, чтобы открыть полевые ворота. Казалось, Караван только того и ждал, чтобы резко развернуться вместе с подводой и с курьерской скоростью понестись в обратном направлении. Каменщик любовно озирал плоды своего труда – готовую идеально ровную кладку, когда из-за угла вылетел Караван. От новой опоры камня на камне не осталось. Вслед Каравану неслись ужасающие

выражения. И все-таки Караван был отличной лошастью, в его характере присутствовали смелость и сообразительность. Зимой он бывал здоров только один раз в неделю: именно в тот день, когда я ездил на нем охотиться. Если утром в понедельник я собирался на охоту, Караван был абсолютно здоров. Возвращаясь с охоты, он отчаянно хромал, и продолжал хромать до следующей охоты. Я недоумеваю по сей день, как он мог определять заранее, в какой день я поеду на охоту?

Среди тех сумасшедших плохишей, которые попадали нам в руки, ни одна лошадь не была по настоящему сумасшедшей или плохой. Все они обладали высоким интеллектом вкупе с крутым норовом. Это были лошади, которых не понимали. Это были лошади, с которыми плохо обращались. Это были лошади, которых испортили слишком мягким обращением. Плохишами, как правило, оказывались лошади с сильным характером, чьими владельцами оказывались слабохарактерные люди. Одна из таких лошадей особенно мне запомнилась. Его звали Брэйкспиар (Таран), и он отчаянно брыкался. Мы с отцом поехали на ферму Артура Брэйка, чтобы посмотреть на эту лошадь, и мой отец купил его. Отец решил ехать домой на своей покупке. Мне в то время было 15. Во время игры в регби я сломал ногу, и она была загипсована от бедра до лодыжки. Отец подготовил лошадь к поездке, что было совсем не трудно, потому что лошадь вела себя прекрасно. Помню, отец сказал, что либо это очень плохая лошадь, либо с ней все в полном порядке. Затем он вдел ногу в стремя и сел в седло. Тут Брэйкспиар выдал такого мощного козла, что отец взлетел высоко в воздух, а потом грохнулся на землю. Отец снова сел в седло и снова вылетел из него. После трех попыток он ухитрился усидеть на лошади. После этого встала проблема, как отогнать домой машину. Со всей юношеской самоуверенностью я заявил, что сам сяду за руль и поеду вслед за отцом. Я уже раз или два ездил по ферме, поэтому завел машину, которая то ревела, то глохла, и рывками двинулся через двор фермы Артура Брэйка. Отец подждал меня на дороге, примерно в полумиле пути. Он решил, что при наличии дома еще двух сыновей, потерю третьего он сможет пережить, но вот приобрести в военное время еще одну машину надежды практически нет. Пока меня вытаскивали из машины, Брэйкспиар, успевший на протяжении полумилы сбросить отца еще раз пять, стоял совершенно спокойно и ждал, пока я взберусь на него со своей загипсованной ногой, после чего довез меня до дома, как будто был старой смирной клячей. Он точно знал, что я ничего не смогу сделать, если он начнет брыкаться, и довез меня до дома как хрустальную вазу. Этот случай ярко иллюстрирует доброжелательность и уважение даже самых сложных по характеру лошадей к доверившемуся им человеку.

Следующая лошадь иллюстрирует прямо противоположную тенденцию. Это была 16-2 ладоней чалая кобыла, которую мы получили от Артура Палмера: прекрасная лошадь, но с одним существенным недостатком. Как только кто-то садился на нее, она опростетью кидалась к ближайшему дереву, чтобы либо как следует прижать всадника к стволу, либо "счистить" его с себя с помощью нижних веток. Со мной в первый раз ее проделка увенчалась успехом. Во второй раз она ринулась к огромному вязу, и в последнюю секунду, когда у меня уже не оставалось никакой надежды отвернуть ее в сторону, я направил ее прямо на дерево, так что она въехала со всего маху головой прямо в ствол. Я, конечно, вылетел из седла, а кобыла рухнула на землю как подстреленная. Я думал, что убил ее. Она не двигалась около пяти минут. Пошатываясь, как под хмельком, на ноги поднялась уже гораздо более печальная и мудрая кобыла. Я снова сел в седло и объехал вокруг поля. Больше она никогда не повторяла своей выходки. Эта история показывает, что мгновенная реакция и незамедлительное наказание могут излечить лошадь от большинства пороков. Когда кобыле удалось высадить меня в первый раз, я не ругал ее и не наказывал, просто сел на нее опять; в следующий раз она понеслась к дереву и сама же в него врезалась. Очнувшись, она увидела меня. Я спокойно и ласково разговаривал с ней. Буквально через месяц – два она потеряла всякое желание причинять боль человеку и пришла к заключению, что человек – это друг.

В начале 1946 года отец поехал на скачки в Таунтон. Это был один из первых стипльчейзов после войны. В паддоке 3-мильных скачек стоял мерин по кличке Лаки Баргейн (Удачная Сделка). Внимание моего отца привлекло то, что этот скакун трижды сбросил своего жокея, причем тот попадал на перекладыны загородки и, похоже, мог выйти из строя еще до начала скачки. Мой отец приобрел мерина у впавшего в отчаяние владельца за 25 фунтов. Могу поклясться, что Лаки умел считать. Неважно, когда и сколько вы на нем ехали, он сбрасывал всегда ровно три раза. После того, как Вы вылетите из седла трижды, он был готов возить вас хоть целый день. Он был очень хорошей лошастью. И он был лошастью, которая научила меня держаться в седле во время козлов: он крутился и резко поворачивал; брыкался, выбрасывая задние ноги далеко назад, и вытягиваясь почти в прямую линию; он несся вперед, взбрыкивая, потом резко останавливался и брыкался на месте. Усидеть было практически невозможно. И в то же время он был необыкновенно добрым и благородным: высадив всадника из седла, он всегда терпеливо ждал, когда тот снова взберется на него. Во время сорований или охоты он всегда выкладывался полностью. Если можно так сказать, он был очень

щедрым. Как-то отец продал эту лошадь, предупредив, что она брыкливая, с чем Лаки и уехал к тренеру. Через три месяца тренер был сыт им по горло, и отец выкупил Лаки, который и прожил у нас до самой смерти.

В течение следующих пяти лет через наши руки прошли лошади, общаясь с которыми я продолжал учиться, потому что только наблюдения и личный опыт контактов с большим количеством лошадей помогают узнать общие черты поведения, характерные для той или иной породы, понять, какие приемы применимы ко всем лошадям, а какие действенны в отношении одной конкретной лошади.

Например, у нас была лошадь, которая терпеть не могла скачки. Это был крупный гнедой французский рысак по имени Томагавк 2, выигравший несметное количество скачек с препятствиями и 2-мильных стипльчейзов. У него появилось стойкое отвращение к скачкам, и он отказывался выходить на старт. Он научился очень быстро пятиться. Он двигался задом с такой же скоростью, с какой некоторые лошади рысят. Его владелец и тренер отказались от него, и Томагавк был продан сыну Берта Ньюмена Джорджу, который, в свою очередь продал его мне за 15 фунтов. Я какое-то время поездил на нем, и однажды моя жена поехала на Томагавке в соседнюю деревню Банском, которая находилась примерно в миле от нас. Всю дорогу она проехала задом наперед. Со временем мы отучили лошадку от этого фокуса, просто проявив достаточно терпения и не вынуждая его идти вперед. Мы просто сидели на нем до тех пор, пока он сам не решал идти вперед, после чего поездка проходила спокойно и к обоюдному удовольствию. В течение трех месяцев порок был полностью изжит. Томагавк относился к тем лошадям, которые со временем стали любить жизнь: он появился у нас жалким, несчастным, не любящим всех людей вообще, а через полтора года превратился в счастливую, добрую и дружелюбную лошадь.

Мне всегда приходилось продавать лошадей, пороки которых нам удалось исправить, просто потому что у меня не было возможности содержать их всех. Мои лошади должны были содержать и себя и меня. Но есть еще одна причина, из-за которой я мирился с тем, что лошади приходят и уходят. Я всегда верил в то, что если уж у меня есть дар работы с трудными лошадьми, этот дар должен быть использован во благо. Если бы я посвятил себя работе с одной единственной лошадью, то многие и многие другие закончили бы свое существование в виде собачьих консервов.

Один случай особенно мне запомнился. В то время я жил недалеко от Лайм Риджис на небольшой свиной ферме. Там же были пять незаезженных трехлеток. Как-то недалеко от нас проходила охота, но я решил не участвовать, потому что моя лошадь осталась в деревне. Я работал на ферме, когда услышал, что собаки подняли зверя. В общем, я схватил ближайшего трехлетку, надел уздечку и в течение получаса мы с ним спокойно охотились, пока мои охотничьи собаки не вернулись на ферму, и это несмотря на то, что прежде на эту лошадь никто не садился. Я его уже практически разнуздal, когда собаки нашли еще одну лису. Так как эта лошадь уже устала, я поймал следующего из пятерых. До конца дня я поохотился на всех лошадях. Все они шли абсолютно спокойно, за исключением пятого, который несколько минут побрыкался, после чего тоже успокоился. Это научило меня ..... (отсутствует текст)

.... обычно вокруг полно людей, которые готовы прийти на помощь, но тут в течение двух часов мимо не прошло ни души. Так что перед нами во весь рост встала проблема: провести старика через 15 ярдов болота. Я сходил домой и принес три щита фанеры 4 на 5 футов и соорудил на болоте что-то вроде платформы. Несмотря на то, что старик передвигался на трех ногах, он сумел перепрыгнуть с островка на фанерный щит, затем на второй и на третий. К этому времени я уже переложил первый щит вперед. Так мы и передвигались. Медленно и спокойно старик следовал за моей женой, с одного фанерного листа на другой. Он сначала пробовал "платформу" на прочность, и когда убеждался, что все в порядке, перепрыгивал. Так мы привели его домой. К этому времени его скакательный сустав непомерно опух. Я думал, что он потянул сухожилие, поэтому мы оставили его хромать на пастбище неподалеку. В течение следующих двух-трех месяцев мы 3-4 раза в день слышали его призывное ржание. Таким образом он давал нам знать, что лежит и не может сам подняться. Он звал нас на помощь. Моя жена поддерживала его голову, помогая опереться на передние ноги, я же подталкивал вверх его круп, помогая освободить больную ногу и подняться. Он никогда не проявлял беспокойства. Он хромал неподалеку вместе со своей подружкой и выглядел совершенно счастливым. Спустя пять недель он даже начал слегка опираться на больную ногу. Через полгода, в сентябре, нога выздоровела, хотя и не гнулась в поврежденном суставе. В октябре старик пал. Мы решили посмотреть, что же было у него с ногой. Оказалось, что сустав был сломан, а потом перелом сам собой сросся.

Год спустя после покупки Корк Бега, я вновь приехал на ярмарку. Неожиданно откуда-то с задворков до меня словно донеслось: "Ради всего святого, заберите меня отсюда!" Меня словно магнитом потянуло к грязному худому как велосипед бурого цвета чистокровке. На аукционе я

купил его за 40 фунтов. Это был Плачущий Роджер. Именно он заставил меня всерьез задуматься о том, как лошади между собой общаются, и как общаются лошадь и человек. С самого начала у нас с Роджером как будто установилась какая-то связь. Работая с этой лошастью и ухаживая за ним, я впервые осознал, как сильно человек может влиять на лошадь, если использует возможности своего разума для контроля и обучения. Это подтолкнуло меня к вопросу общения между человеком и лошастью, к тому, насколько лошади поддаются ментальному контролю. Если бы мои предположения оказались верны, это доказало бы несостоятельность и неэффективность традиционных методов обучения. Я решил проверить свои идеи.

Примерно в это же время мой отец приобрел чистокровного мерина 4х лет. В течение двух лет его использовали как производителя, а потом кастрировали. Я попросил у отца разрешения опробовать на этом мерине мой новый метод. Я интенсивно работал с лошастью в течение семи дней: ухаживал, объезжал, работал с ним. На второй день я сел на него верхом и в течение примерно пяти следующих дней ездил по часу утром и после обеда. Это была абсолютно незаезженная лошадь, тем не менее, 7 дней спустя мы с отцом взяли его в Таунтон, где мы играли в поло. Я играл на нем медленную чакку, и он прекрасно показал себя. В следующую среду, т.е. спустя 10 дней после того, как я начал работать с этой лошастью, я снова взял его на игру. На этот раз мы участвовали в быстрой чакке, и он не допустил ни одной ошибки. Он показал себя первоклассным пони для поло, который по-настоящему любил игру.

Обычно требуется не менее двух лет, чтобы обучить пони для поло. Под моим ментальным контролем лошадь начала хотеть делать то, чего я от нее хотел. Двухлетняя работа была выполнена за 10 дней! Я был безмерно счастлив: мне казалось, что я стою на пороге настоящего открытия, которое означало получение полного контроля над животным. Что же это такое "ментальный контроль", которому я учился с помощью этой лошади? И что это была за связь, которую я ощутил между собой и Плачущим Роджером? В течение многих лет я пытаюсь приблизиться к разгадке этой тайны. Тем временем я стал свидетелем еще одного случая удивительного взаимопонимания, возникающего между человеческим существом и лошастью. Один из таких примеров – пони, которого я купил моей дочери Пэдди.

Когда Пэдди было три года, я поехал на ярмарку в Икситер и купил трехлетнего пони, помесь дартмуртской и шетлендской пород. Высотой он был 9 ладоней, то есть слишком мал для того, чтобы я мог его заездить. Поэтому, я попросил дочь соседа помочь мне. Привязанность между Дарви (так звали пони) и Дорин вспыхнула, как сухие дрова. Они так сильно привязались друг к другу, что Дарви, который не испытывал никаких затруднений, пролезая сквозь любую изгородь, сбегал, как только ему становилось скучно или одиноко, пробегал две с половиной мили до дома Дорин и стуком вызывал девочку, чтобы она вышла к нему пообщаться. Дорин ничего не имела против, но вот ее родители сильно возражали.

Пэдди с удовольствием ездила на Дарви в течение примерно двух лет, а потом мы отдали его нашим друзьям, которые хотели приобрести пони для дочки. После этого мы ничего не слышали о Дарви около восьми лет. Мы переехали в Уэльс, где работала Дорин. Спустя еще несколько лет мой отец принимал участие в соревнованиях, а Дорин громогласно за него болела. Они с моим отцом общались, когда их внимание привлек пони на другом конце поля. Он радостно ржал и приветственно мотал головой вверх-вниз. Внезапно этот пони быстро понесся вперед. На спине у него сидел маленький ребенок. Эта пара летела прямо к тому месту, где стояли Дорин и мой отец. Прямо возле них пони резко затормозил и остановился. Мой отец схватил ребенка на руки, а пони стал ластиться к Дорин. Это был Дарви, который через восемь лет узнал голос Дорин, услышав его с другого конца поля. В свое время они общались вряд ли дольше 3-4 месяцев, но ниточка, связывающая их, не ослабла даже через 8 лет.

Этот случай удвоил мой энтузиазм в той работе, которую мы начинали проводить, изучая способы общения животных, а также подвиг меня начать изучение некоторых движений, звуков и других сигналов, которые, по нашим наблюдениям, использовали между собой лошади для демонстрации намерений и объяснения желаний.

ЛОШАДИ В ИСТОРИИ –
УНИКАЛЬНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ЧЕЛОВЕКА И ЛОШАДИ

Основы общения с лошадьми крайне просты, в этом нет ничего сверхчеловеческого. Лошадь можно легко научить общаться с человеком и понимать человека. Если сидя верхом вы натягиваете поводья, лошадь остановится. Она приучена останавливаться, ощущая давление трензеля. Дотронувшись до боков лошади шенкелем, вы вышлете ее вперед. С помощью повода вы можете повернуть лошадь налево или направо. Вы очень быстро можете научить лошадь всему, что она физически в состоянии сделать. Это называется общением, потому что человек общается с лошадью на языке, который они оба понимают, на языке знаков, которому человек обучил лошадь.

Но лошади общаются и друг с другом. Именно это общение я задался целью понять. Более 20 лет я посвятил изучению языка, с помощью которого лошади общаются как в своей среде, так и с людьми тоже. Я всегда был убежден в том, что между человеком и лошадью существует общение на более глубинном уровне, чем простое давление шенкеля или повода. Но сначала, до того, как начать собственное исследование, мне нужно было ознакомиться с тем, что уже было известно.

Мне было лет 14-15, когда я впервые стал задумываться над тем, почему люди ездят верхом на лошадях, а не на коровах, овцах или свиньях. Я немножко поэкспериментировал. Я пытался ездить верхом на телках и свиньях, которые жили на ферме. Оказавшись сброшенным бесчисленное количество раз, я пришел к заключению, что эти животные не расположены сотрудничать с человеком так, как лошадь. Такой вывод породил новый вопрос: почему лошади разрешают ездить на них верхом, а другие животные – нет? Я был уверен, что лошадь более интеллектуальное животное, чем та же корова или свинья. Это превосходство было таким же очевидным, как и превосходство лошадей в силе. Несмотря на то, что коровы гораздо послушнее, чем лошади, ими легче управлять, они гораздо более покладистые, к тому же, за ними намного безопаснее ухаживать, а вот ездить верхом на них нельзя. Отнюдь не инстинкт и не чувство самосохранения заставляет телку сбрасывать наездника, так как лошадь и корова являются потенциальными жертвами одних и тех же хищников. Могу только предположить, что между лошадью и человеком всегда существовала какая-то уникальная взаимосвязь, особое родство, которые отсутствуют в отношениях с другими животными, за исключением, может быть, собаки. Почему это так, я тогда не знал, но со временем понял, читая книги и приобретая собственный опыт.

Из книг я узнал, что доисторический человек изображал лошадь как предмет охоты, как пищу; позднее лошадь стали изображать как верховое животное для охоты и сражений. Лошадей запечатлели в гробницах фараонов, воспели в греческой мифологии. Греческие скульпторы ваяли лошадей на великолепных фризах. Великий греческий военачальник Ксенофон сказал: "Лошадь следует учить не жестокостью, а добротой". Александр Великий смог завоевать половину мира в большой степени благодаря своей прекрасной коннице. Он же был первым, кто понял истинную значимость скрещивания арабских лошадей с горячей кровью и холоднокровных европейских лошадей. Его особые взаимоотношения с собственной верховой лошадью подтверждаются тем фактом, что Буцефал – это первая лошадь, чье имя попало в исторические хроники. Великий миф о кентаврах, полулюдах – полулошадях, основан на записях путешественников о монгольском племени Хсиунг-ну, в более позднее время известном как племя гуннов под предводительством Аттилы, который разрушил Римскую Империю. Племя воинов и скотоводов Хсиунг-ну вело кочевой образ жизни. Оно контролировало центральную и восточно-европейскую равнины. Их стада паслись на лугах, простирающихся от Венгрии до Манчжурии и Великой Китайской стены. Всегда озабоченные добыванием пищи, зиму кочевники проводили под защитой гор, а весной начинали движение на север и восток в поисках обильного подножного корма для скота. Они воевали со всеми, даже с другими племенами их собственной расы, и, конечно же, воевали против северного цивилизованного мира. Об этих кочевниках принято говорить, что они рождались на спине лошади и ездить верхом умели прежде, чем ходить. Лошади присутствовали в жизни этих людей постоянно: они предпочитали не делать по земле более двух-трех шагов, а о полете еще не мечтали. Как было не возникнуть мифу о расе полулюдей – полулошадей! К концу 2 века РХ племя Хсиунг-ну управляло большей частью населенного мира. Император Китая Ву-ти до такой степени боялся их вторжения, что создал довольно грозную кавалерию, а талантливому военачальнику Хоку-Пинг удалось нанести поражение армии кочевников, но даже тогда китайская кавалерия оказалась слабее. Тогда император Ву-ти направил армию численностью в три тысячи человек за три тысячи миль в Западный Афганистан, чтобы заполучить высокопородных лошадей. Вся армия погибла в пути. Это не

обескуражило Ву-ти, и он отправил в путь вторую армию. Большая часть этой армии сумела дойти до Афганистана и вернулась с тридцатью породистыми лошадьми. Безусловно, они были арабской породы, о них писали, что они в состоянии пройти 300 миль в день, после чего на шкуре у лошадей выступал кровавый пот. Несомненно, это были потомки арабских лошадей, которых войска Александра Великого перегнали к востоку.

Успех Юлия Цезаря, установившего римский порядок на большей части Европы, без сомнения в немалой степени обусловлен его блестящим талантом кавалерийского генерала. Он и его лошадь были неразлучны. Император Калигула настолько ценил своего коня Инцитатуса, что сделал его сенатором, аргументируя это тем, что его конь более мудр и предан, чем любой из членов сената. Римская Империя просуществовала 500 лет, пока кавалерийская мощь гуннской армии, завоевавшей к тому времени весь север, окончательно не сокрушила Рим в 408 году н.э.

В более позднее время те же монгольские племена конных кочевников вновь появились вместе с ордами Чингисхана. Эти кочевники, как говорится, рождались, женились и умирали в седлах. Однажды воины Чингисхана завоевали город, верхом на лошадях взобравшись на скалу, которую, как думали осажденные, невозможно осилить и пешему человеку.

Главная идея этого исторического экскурса – невероятная взаимосвязь человека и лошади. В более позднее время, закованные в броню норманнские рыцари и сказочная оттоманская кавалерия предпринимали попытки завоевания мира. В каждом из этих случаев ключом к победе оказывалось использование лошади: эти древние армии состояли из всадников, которые знали способы общения с лошадьми.

Рассказывают историю об арабском военачальнике по имени Джабал, который был обладателем самой быстрой в мире лошади. Хассад паша, впоследствии ставший правителем Дамаска, пожелал купить кобылу и сделал Джабалу несколько весьма соблазнительных предложений, от которых тот твердо отказался. Паша пригрозил непокорному, но с тем же результатом. В конце концов, паша нанял некоего Джафара, бедуина из соседнего племени, чтобы тот похитил кобылу, обещая в награду полную лошадиную торбу золота. До Джабала дошли слухи об этой сделке, и он удвоил бдительность, а для безусловной сохранности лошади на ночь закреплял у нее на заднем пути цепь, которая была прикована под кроватью Джабала. Но однажды ночью Джафар бесшумно проник в шатер и сумел открепить цепь. Перед тем, как скрыться вместе с кобылой, он поднял пику Джабала и, ударив хозяина тупым концом, вскричал: "Я Джафар! Я украл твою благородную кобылу, о чем и предупреждаю тебя!" Такое предупреждение было традиционным для жителей пустыни, так как ограбление человека из соседнего племени считалось делом благородным, а Джафар жаждал славы. Джабал, услышав эти слова, выскочил из шатра, поднял тревогу, вскочил на лошадь своего брата и в сопровождении соплеменников ринулся в погоню за вором. Преследование длилось четыре часа. Лошадь, принадлежащая брату, была той же породы, что и лошадь Джабала, но не была столь же резвой. Тем не менее, она на галопе вырвалась вперед других преследователей, и уже почти достала похитителя, когда Джабал крикнул преследуемому: "Ущипни ее правое ухо и тронь бока каблуками!". Джафар так и сделал, молнией улетев от преследователей. Джабал раскрыл вору секретные знаки, которыми он побуждал кобылу увеличить скорость. Соплеменники Джабала были удивлены и возмущены таким странным его поведением. "Ты - сын шакала! Ты сам помог вору обокрасть тебя!" Он же им ответил так: "Мне легче потерять эту лошадь, чем повредить ее славе. Вы хотели бы, чтобы я страдал, слыша, как люди говорят, что какая-то другая кобыла оказалась быстрее моей? Мне будет лучше, если я буду знать, что никто не смог победить ее". Это прелестная легенда. Но самое главное в ней то, что до тех пор, пока не был применен правильный способ общения, кобыла не знала, что ей делать. Как только была дана правильная команда, она успокоилась и понеслась быстрее ветра.

В Америке тоже существует бесконечное множество историй о лошадях, но только могикиане, племя американских индейцев, всерьез изучали лошадей и старались их понять. Они не пытались вскочить в седло и мчатся на незаезженной лошади до тех пор, пока она не покорится, что сломало бы ее дух. Они проводили бок о бок с лошадью много дней, ухаживали за ней, разговаривали, кормили, очень аккуратно и неназойливо садясь ей на спину. Они часами приучали спину лошади к одеялу, в конце концов, лошадь понимала, чего от нее хотят, и у могикиан не возникало проблем с ездой верхом.

За последнее столетие мы не раз слышали о людях, которые снискали себе славу укротителей лошадей. В Америке это был Рири, в Австралии – Калвин, в Ирландии – Дан Салливан Шепчущий, Палмер и позднее капитан Хейс. Историям о них имя – легион, но во всех красной линией проходит общая черта: умение героя контролировать лошадь, доминировать над ней, независимо от сложности характера лошади и степени ее прирученности. Методы их различались. Рири для обучения лошади использовал сложную конструкцию из веревок. Калвин использовал, как он говорил, "гуманный

рывок". Некоторые, как, например, Палмер, использовали "смиряющие масла". Существовало множество рецептов изготовления таких масел. Например, одно из них включало пудру, изготовленную из копытного рога лошади. Такую пудру надо было вдуть в ноздри лошади. Иногда использовалось масло розового дерева, масло болотной мяты, а некоторые использовали собственный пот, собранный из подмышек. У всех этих техник есть одно общее достоинство: они придавали уверенности человеку, который работал с трудной лошадейю.

Но самым выдающимся среди укротителей лошадей прошлого был, пожалуй, Салливан – Шепчуший Лошадям: он использовал только собственные возможности. Он входил в денники к лошадям, за которыми закрепилась слава убийц, отчаянно брыкливых, агрессивных. Он входил в денник и закрывал за собой дверь. Примерно через час он открывал дверь и выводил абсолютно спокойную лошадь в недоуздке. У Шепчущего никогда не было учеников, даже собственным сыновьям он не передал своего мастерства. Он столь ревностно относился к своему дару, что даже его священник на исповеди не услышал этого секрета. Сыновья Салливана любили похвалиться историей о том, как Его Преподобие повстречался с Шепчущим на дороге в Маллоу и обвинил его в пособничестве дьяволу. Шепчуший сделал так, что лошадь святого отца понесла и бежала несколько миль, пока тот в отчаянии не пообещал оставить Салливана в покое вместе с его секретом. Только один из сыновей Салливана занимался искусством укрощения лошадей, но и он не обладал всей полнотой знаний, остальные два даже и не пытались пойти по стопам отца.

Лично мне Шепчуший наиболее интересен, потому что я тоже знаю, как обращаться с трудными лошадьми; я пытаюсь понять, имеет ли его дар что-то общее с моим. Я все же думаю, что для усмирения лошади он использовал систему, схожую с нашей. Уверен, что он, поглаживая лошадь, имитировал движения кобылы, когда она вылизывает своего жеребенка. Лошадь, почувствовав знакомые "знаки", расслаблялась. Тихий голос Салливана вкупе с протяжным ирландским говором также действовал успокаивающе. Так он общался с лошадейю до тех пор, пока она не позволяла ему дотронуться до себя обеими руками и продолжить успокоительную процедуру. Таким образом он устанавливал узы взаимопонимания между собой и лошадейю.

Палмер, английский укротитель лошадей, использовал успокаивающее масло, которое наливал себе на ладонь, а потом подносил ладонь к носу лошади, и вдвух запах масла ей в ноздри, после чего лошадь моментально становилась покорной. Барбара Вудхаус считает, что эта практика пришла примерно в середине прошлого столетия из Южной Америки, правда, там не использовалось масло. В таких действиях нет ничего необычного. Когда встречаются две лошади, они выдыхают воздух через ноздри – громко или тихо, в зависимости от настроения. Если лошади настроены друг к другу враждебно, они при обнюхивании издают ноздрями характерный громкий звук; в то же время кобыла, обнюхивающая своего жеребенка, делает это так тихо, что ее дыхание можно с трудом различить. Когда Палмер дул в ноздри лошади, он посылал ей сообщение: "Я друг, я не обижу тебя". Если вы решите повторить это, то потом вам следует положить ладонь на лошадь, продолжив физический контакт. Эти знаки лошади понятны, потому что когда лошади испуганы, они прижимаются друг к другу, чтобы почувствовать физический контакт. Это тот же принцип, который использовали американские могоканы. Они также входили в физический контакт с лошадейю, и как только такой контакт был установлен, лошадь начинала понимать человека, потому что он использовал те же знаки, что и лошади в общении с себе подобными. Теперь должно стать ясным, что все эти методы имеют общий принцип: они основаны на знаках, которые используются лошадьми для общения между собой, т.е. вместо "иностранных" сигналов и звуков, используются сигналы и звуки, которые лошади понимают.

Методы капитана Хораса Хейса настолько широко известны, что нет необходимости подробно на них останавливаться. Но что интересно, ученик капитана Хейса, капитан Уорд Джэксон, во время первой мировой войны в Индии командовал соединением, где служил мой отец. Мой отец был учеником Уорда Джэксона, и тот обучил его методам Хейса, а отец, в свою очередь, обучил меня. Может быть, поэтому Хорас Хейс был всегда мне очень близок. Я знаю одну интересную историю о нем, которая, по-моему, еще малоизвестна. Как-то во время общего обеда, за которым все попробовали вкусного хорошего вина, отчего изрядно разгорячились, произошел интересный спор. У одного полковника была лошадь, с которой никто не мог справиться. Хейс купил эту лошадь и поспорил с бывшим хозяином на 500 рупий, что будет на этой лошади участвовать в параде, который должен был состояться на следующий день. Хорас Хейс немедленно покинул обед, и всю ночь работал с лошадейю. На следующее утро Хейс выехал на парад на той самой лошади, и она держалась под ним изумительно. Полковник, который понял, что придется расстаться с пятьюстами рупий, скомандовал своему полку открыть беспорядочную стрельбу в воздух. Всех лошадей вместе со всадниками как ветром сдуло и они исчезли за горизонтом. Но только не капитан Хейс. Его лошадь стояла как скала – непоколебимая и спокойная. Как только был восстановлен порядок, Хейс вынул

ноги из стремян и закурил трубку. Он сам был настолько спокоен, что его лошадь просто не обратила внимания на винтовочные выстрелы. Другие же офицеры испугались, ожидая, что их лошади могут понести, поэтому они сбили лошадей в кучу, что испугало их гораздо больше, чем ружейные выстрелы. Эта история как бы подводит итог, показывая, какую огромную власть получает человек над лошадью, контролируя ее как ментально, так и физически.

Все, что здесь говорится о контроле и понимании, применимо не только к лошадям, это – основа великого искусства общения с животными, находящимися на вашем попечении. Вспоминается один случай, который произошел, когда мне было лет 12. Однажды утром я каким-то чудом оказался в коровнике раньше скотника Леса (это был единственный раз, когда я поднялся раньше Леса). Помню, как он открыл дверь, и еще только войдя в коровник, произнес: "Что там случилось с Прайди?" С того места он не мог видеть Прайди, но когда он прошел по проходу к дальнему стойлу, оказалось, что Прайди лежит из-за сильного мастита. Между Лесом и коровами были те же узы, что и у меня с лошадьми. Такое же взаимопонимание на уровне интуиции может возникнуть у пастуха с овцами. Я слышал, как один пастух рассказывал, что во время окота он может посреди ночи проснуться по непонятной причине и пойти к овцам, и, как говорил он сам: "Считанные разы просыпался зазря". Всегда случалось что-то, требовавшее его вмешательства.

За последние 20 лет общению с животными придают все большее значение. Как раз около 20 лет назад Россия первой начала серьезные исследования в этой области, в не так давно интерес проявила и Америка. Правда, создается впечатление, что русские идут по ложному пути. Они взяли за основу наблюдения за собаками и крысами; и что, с моей точки зрения, ведет их по неправильному пути, это то, что у крыс существует некоторое количество сигналов с определенным значением, которые нетрудно распознать. В связи с этим исследователи стали пытаться моделировать другие знаки и звуки, а также знаки, которыми пользуются другие животные. Например, у крыс существует определенный сигнал о физической боли и другой сигнал об опасности. Оба эти сигнала голосовые, рассчитанные на удаленную слышимость. Также у крыс есть ультразвуковой писк, который они издают при встрече с другой крысой. Такой писк указывает на иерархическое положение крысы. У собак также существует набор звуков, имеющих определенное значение. Однако, изучение таких звуков в отрыве от других форм общения, может только завести в тупик. Такие звуки являются лишь частью системы общения животных. Американцы проделали замечательную работу, но тоже концентрировали свое внимание на звуках. Они проводили работу с дельфинами, у которых звук является основной формой общения, так как зачастую дельфины общаются, не видя друг друга. Вообще у дельфинов существует развитый вокальный язык, который отсутствует у подавляющего большинства животных. Эта ошибка в исследованиях, когда ученые пытались создать звуковые модели, появилась из-за предположения, что модели человеческого поведения и модели поведения животных сходны. Приводился аргумент такого рода: если человек какой-то национальности использует определенный язык, то человек вообще также использует этот язык. Но ведь это не так! Человечество в целом использует несколько языков. Также существовала ложная предпосылка о том, что человек общается только с помощью звуков. И это снова не правильно. Человек использует не только звуки, чтобы передать какие-то значения; используются знаки, мимика (которая сама по себе состоит из знаков). Вот эти неправильные послышки стали причиной того, что изучалась только часть языка животных – т.е. звуки и знаки, - а разве можно понять язык, если изучил только часть его.

Как мы покажем дальше, нельзя провести прямую аналогию между моделью человеческого поведения при общении и формами общения животных. Даже формы общения разных видов животных отличаются друг от друга. Недопустимо делать вывод, что форма общения, используемая одним видом аналогична форме общения, используемой совершенно другим видом. К счастью, небольшие исследования общения животных, проведенные в нашей стране, были проведены в неразрывной связи с исследованием поведения животных. Это значит, что наши исследования шли путем, отличным от того, который применялся в России и Америке. Доктор Марта Кайли проводила исследования крупного рогатого скота; в Ливерпульском университете Миик и Юбанк также провели некоторые исследования. В том же ключе в Африке была проделана прекрасная работа с шимпанзе и человекообразными обезьянами. Правда, практическая польза от этих исследований общения животных очень мала. С другой стороны, американцы использовали результаты своих исследований для обучения дельфинов в военных целях и частично – для киносъемок. Фильм "День Дельфина" является прекрасным примером того, как могут быть использованы результаты изучения способов общения животных. Для этого фильма тренер Питер Мосс поймал шесть дельфинов возле побережья Флориды. Он заметил сложившиеся между главным героем фильма Джорджем Скоттом, директором картины Майком Николлсом и дельфинами отношения, которые были чем-то БОльшим, чем просто взаимоотношения человек – животное. Эти взаимоотношения были таковы, что один из людей, ухаживавших за дельфинами, настаивал на том, что дельфины "самовыражались", что они реально

играли свои роли. Сам Николлс говорил, что относится к дельфинам как к настоящим актерам. Были дни, когда он любил их, а порой ненавидел. Так как вся жизнь дельфинов состоит из игры, то их любимой забавой стала перестановка подводного освещения, использовавшегося для съемок, что порой приводило к срыву работы всей съемочной группы. Николлс порой впадал в ярость, когда они отказывались делать что-то, что делать точно умели; через две минуты дельфины подплывали к нему, терлись животиками о его ноги, покусывали пальцы, словно говоря: "Да ладно, не сердись". Однажды Николлс сидел возле бассейна, читая сценарий сцены, которую должны были снимать на следующий день, и одной рукой рассеянно почесывал язык дельфина, игравшего роль лидера стаи. Самца звали Бак. Бак лежал в воде, положив голову на край бассейна и широко открыв рот. Вдруг Николлс посмотрел на Бака и понял, что тот готов к съемкам. Словно по знаку режиссера дельфин подплыл к мальчику, с которым снимался в этой сцене, поднырнул ему под руку и поплыл вместе с ним через открывающиеся створы. Дельфин так рассчитал время, что актер оказался в нужном месте как раз ко времени, когда он должен был произнести свои реплики. Актер и дельфин десять раз повторили эту сцену, но каждый раз подводил солнечный свет. После одиннадцатой попытки Бак, который не допустил ни одной ошибки во время всех повторов, почти наполовину высунулся из воды, издавая звуки, напоминающие крики болельщиков на трибунах, потом резко развернулся и уплыл. "Этого я и боялся," – сказал Мосс, - "ему это наскучило..."

У Питера Мосса не возникало трудностей с обучением дельфинов каким-то действиям. Трудности появились только тогда, когда один из дельфинов должен был выглядеть обеспокоенным и напуганным. В конечном итоге Николлсу удалось научить дельфина выглядеть испуганным. На что Мосс сказал, что если бы он попытался описать взаимосвязь, возникшую между дельфином и директором картины, его сочли бы сумасшедшим. Было принято решение после окончания съемок отпустить дельфинов на волю. Позже Николлс рассказывал, что дельфины в любом случае не оставили людям выбора: как только были отсняты последние кадры с двумя главными дельфинами, они развернулись и уплыли в океан. Они сами сделали выбор, но сделали его только тогда, когда съемки закончились. Эту историю многие могут расценить как попытку сделать рекламу. Но те, кто получили опыт и ошеломляющие результаты от общения с животными на языке, который они понимают, кто имел счастье по-настоящему с ними подружиться, тот поймет, что в этом рассказе нет ни грама вымысла.

Эта история напомнила мне события, произошедшие в 1970 году на Королевской выставке в Уэльсе. Общество любителей уэльских кобов попросило провести показ на главном ринге, а мне предстояло в конце показа провести специальную демонстрацию универсальности этой породы. У меня была небольшая неуклюжая взбалмошная лошадка по имени Трефейс Комет. Вне всякого сомнения, это была очень многогранная натура, и мы с ним были очень дружны. Для демонстрации мы подготовили несколько упражнений, в том числе фулл пасс, это когда лошадь переходит с одной стороны движения на другую боком. Обучая Комет этому упражнению, я подвел его к 4-футовому фашинному препятствию, затем боком провел его в одну сторону вдоль препятствия, затем в другую, и обратно. Я был очень доволен собой и решил повторить упражнение еще раз. Мы двигались боком вдоль препятствия, когда он сделал полшага назад, оттолкнулся и перелетел через препятствие. Я был уверен, что повторить это на Королевской выставке нам не удастся. В первый день выставки мы ожидали начала показа, когда Комет внезапно, без какой-либо подсказки с моей стороны, сделал фулл пасс в одну сторону, затем в другую. Таким образом, это вошло в программу показа. На следующий день меня заранее спросили, какие упражнения я собираюсь показывать. Комет уверенно вышел на ринг и сделал все в точности, как я сказал судейской коллегии. Кроме того, он сделал то, что я считал невозможным. Комет прыгнул высоко в воздух и в прыжке повернулся на 180 градусов. После его выступления раздались бурные аплодисменты, которые так понравились Комету, что он по собственной инициативе продолжил выступление, чтобы его еще раз поприветствовали. Он был очень резвый и горячий, поэтому я точно знал, что не смогу остановить его, если только пристрелить. Поэтому я не пытался контролировать его выступление, которое он закончил стремительным галопом прямо в сторону президентской ложи, напротив которой он остановился в последний момент, эффектно поднявшись в свечку. Я очень хотел, чтобы он именно так выступил, и он знал, чего я от него хочу, вот он и проявил инициативу. Это своего рода феномен, который становится возможным, если вы понимаете и знаете, как следует эффективно общаться с лошастью.

В самом начале нашей деятельности в 1955-56 годах мы работали, в основном, с Плачущим Роджером и Корк Бегом. Это означает, что наши исследования были ограничены изучением знаков и звуков, присущих этим двум конкретным лошадям. Мы понимали, что коммуникативные функции лошадей гораздо шире, чем знаки и звуки, но мы начали с малого, пытаясь понять, что говорит лошадь, почему, как отвечает на знаки и звуки другой лошади. Эти знания должны были составить базис для будущей работы. Но вскоре для нас стало очевидным, что лошади используют одинаковые

знаки и звуки для передачи большого количества сообщений. Поэтому мы пришли к заключению, что должно быть что-то еще, помимо знаков и звуков, чтобы конкретизировать передаваемую информацию. Этот неизвестный фактор мы назвали "отношение" или "ощущение". Гораздо позднее мы стали использовать термин "телепатия" и "экстрасенсорное восприятие". Мы пришли к использованию этих терминов только 10 лет спустя.

Исследования коммуникативных функций животных начались сравнительно недавно, а вот знание и понимание языка животных существуют столько же, сколько живет на Земле человек. Примитивные племена гораздо в большей степени сегодня владеют этим знанием, чем люди цивилизованные. Лоуренс ван дер Пост в записках о жизни среди бушменов рассказывает, что шаманы могут войти в транс, пристально глядя на изображение антилопы. После этого они в состоянии указать место, где можно добыть антилопу. Другими словами, шаман входит в ментальный контакт с антилопой, находящейся в радиусе 10-15 миль, так что охотники могут легко ее найти и добыть пропитание для племени. Ван дер Пост называет эту способность эмпатией (сопереживанием). Мы же в нашей работе то же самое явление называем телепатией: способностью животных передавать друг другу мысленные образы. Наиболее современные исследования коммуникативной функции животных были ограничены изучением только одной стороны общения, как правило, изучением звукового общения. Это все равно, что пытаться выучить английский язык, уча только глаголы. Если мы хотим понять, что нам пытаются сказать лошади, и сделать так, чтобы и они нас понимали, мы должны пользоваться всем многообразием языка, а не частью его. Нам нужно научиться думать и реагировать как лошадь, порой идя наперекор собственному антропоморфизму, т.е. мы должны перестать приписывать животным человеческие черты. На самом деле, общаясь с лошастью, человек должен сам становиться наполовину лошастью. Однажды знаменитого укротителя львов Алекса Керра спросили, разрешит ли он своей дочери стать укротительницей гигантских кошек. И он ответил, нет. Затем он объяснил, почему: "Все очень просто. Для того, чтобы быть хорошим дрессировщиком, необходимо думать как лев или тигр. Если она будет думать и действовать как лев или тигр, то эти животные будут воспринимать ее как льва или тигра. Когда же у нее наступит половое созревание, как это бывает и у людей, и у животных, зверь почувствует это. А как обычно лев выражает половое влечение: он хватает самку зубами за загривок. А когда это произойдет, лев просто сломает девушке шею". Это квинтэссенция изучения общения животных. Алекс Керр глубже любого человека на свете знает образ мышления кошачьих, а его книга "Без клетки" является уникальной.

Не так давно был человек, который претендовал на умение общаться с животными. Это англичанин Арчи Делани, который долгое время выдавал себя за индейца полукровку по имени Серая Сова. Он написал две замечательные книги – "Сказки пустой хижины" и "Сашо и люди Бобра". Он был первым человеком, поднявшим голос в защиту природы, также он стоял у истоков организации современных заповедников. Несмотря на легкий привкус мошенничества, он все же был выдающимся человеком с точки зрения понимания диких животных, особенно бобров, по изучению привычек и моделей поведения которых он провел выдающуюся работу. Бобры настолько доверяли ему, что построили хатку прямо в его хижине, стоявшей на берегу озера. Арчи Делани заявил, что составил словарь языка бобров. К сожалению, мне не удалось заполучить хотя бы один экземпляр этого словаря. Из высказываний других людей я сделал вывод, что проку от этого словаря немного.

Среди многих людей, встречавшихся с Арчи Делани, был мистер Джон Дифенбакер, который впоследствии стал премьер-министром в Канаде. Этот визит состоялся либо в конце 1935 года, либо в начале 1936. Когда он приехал в сопровождении нескольких человек, Делани сказал, что должен спросить у бобров, смогут ли они принять приехавших. Вернувшись, он сказал, что бобры готовы с ними встретиться. Конечно же, все это больше было похоже на цирковое представление, но, несмотря на некоторое притворство, Делани действительно совершил небывалый прорыв в изучении общения животных. Эти события имели место более чем за 20 лет до первых попыток общения с животными. К сожалению, его работа принесла слишком мало пользы. Я думаю, это в немалой степени обусловлено непробиваемым предубеждением ученых мужей против живой работы и исследований вне стен научного заведения. Но я уверен, что благодаря таким людям как Алекс Керр и Серая Сова мы стали понимать, какой дорогой нам надо идти в расширении наших познаний в области общения и поведения животных.

Такой практический путь изучения очень труден, ведь для того, чтобы понять лошадь, надо стать лошастью, думать как лошадь, действовать как лошадь, и одновременно проводить аналитическую работу. Представьте себе, что нужно думать и действовать как животное, стараться прогнозировать их поведение и одновременно анализировать все это. Животным проще: они ничего не анализируют! Но мы никогда не были приверженцами традиционных исследований. Более всего мы заинтересованы в достижении большего понимания наших лошадей и надеемся, что наши

последователи пожнут плоды того, что мы делаем сейчас. Для них это будет как эстафета – взять результаты работы, которую мы проделали, проанализировать их и провести те самые традиционные исследования на построенном нами базисе.

ГЛАВА 3. ЯЗЫК ЛОШАДЕЙ.

Всем понятно, что между человеком и лошадью в процессе их жизни бок о бок постоянно происходит общение. Во-первых, человек общается с лошадью при помощи голоса и базовых команд, которые животное усваивает в процессе обучения, например "стой", "шагом", "рысью", "осторожно!" и так далее. Лошадь заучивает эти слова, и всадник надеется, что она будет повиноваться этим командам. В свою очередь, человек учится распознавать некоторые звуки, которые используют лошади. Он быстро учится узнавать приветственное ржание, ржание-вопрос "есть тут кто-нибудь?" и яростный визг.

Так же человек учит лошадь понимать некоторые знаки: он прижимает шенкеля к бокам лошади, побуждая ее идти вперед, или он натягивает поводья, оказывая давление на рот лошади, чтобы остановить ее. Человек ласкает лошадь, когда та что-то делает хорошо, и наказывает, если она делает что-то неправильно. Это основы общения с любым животным. Ветеринар, которому нужно поставить диагноз, будет обращать внимание на другие знаки (сигналы) лошади. Например, если дотронуться до больного места на теле лошади, она вздрогнет. Также сигналом того, что вы причиняете лошади боль, будет ее резкий глубокий вдох. Также вывод о болезни лошади можно сделать по ее вялому угнетенному состоянию. Это тоже способы общения лошади с вами при помощи сигналов. Своим поведением лошадь отчетливо вам покажет, что она возбуждена или, наоборот, устала.

Когда мы начали изучать общение животных, мы решили составить словарь лошадиных сигналов. В этом мы пошли по дорожке, проторенной многими нашими предшественниками. Так как мы сами общаемся при помощи звуков, то кажется очевидным, что и звуки, при помощи которых общаются лошади, должны быть записаны в первую очередь. Мы решили выявить что-то вроде модели звуков, и на первых порах нам сопутствовал успех. Мы выяснили, что приветственное ржание и сигнал тревоги звучат одинаково практически у всех лошадей. Но чем больше исследований мы проводили, тем больше убеждались, что нельзя полностью полагаться на модели звуков при расшифровке сообщений, используемых лошадьми как представителями вида. Становилось понятно, что разные лошади используют одинаковую последовательность звуков для передачи различных значений. Каждой лошади присущ ее собственный язык, хоть и сходный с языком ее товарищей, но далеко не идентичный. Таким образом, мы вернулись в исходную точку и начали все сначала.

В первую очередь мы обратили внимание на то, как общаются люди, и выяснили, что многие передают определенную информацию тоном голоса, манерой построения фразы, а также непосредственно словами. Например, в Англии, в Ирландии, в Шотландии и в Уэльсе говорят по-английски. Люди, живущие там, могут понимать друг друга, но их способы передачи значений различаются. Они используют различные слова, различные фразы в различных формах. Другими словами, люди с разными культурными истоками, даже говорящие на одном языке, будут использовать различные слова и фразы для передачи одного и того же значения. И даже внутри одной культуры люди с разными характерами и темпераментами будут употреблять дивергентные (отличающиеся друг от друга) словоформы для передачи одного значения. С другой стороны, определенные звуки являются стандартными для всех людей одной расы и используются в определенных ситуациях. Например, слово "Hello" является общим приветствием для англоговорящих людей. Точно также приветственное ржание звучит практически одинаково у всех лошадей. И точно так же, как все англоговорящие люди одинаково кричат "Help!", у лошадей одинаково для всех звучит сигнал опасности.

Мы также обратили внимание на большое влияние, которое оказывает тон голоса на значение слова. При передаче стандартного сообщения тон голоса человека может изменить его значение и силу. Например, фраза "Иди сюда" может менять свое значение в зависимости от тона голоса. Если слова промурлыкала женщина мягким чарующим голосом, они звучат приглашением к любви. Если же тон громкий и грубый, то это команда, которая должна быть выполнена немедленно. Можно прокричать те же слова, призывая на помощь. Точно также лошади могут изменять значение сообщения, изменяя высоту и громкость голоса, так что один и тот же звук может означать и "Иди сюда, милый", а при измененном тоне стать императивом типа "Если ты не подойдешь немедленно, я намотаю твои кишки на барабан!" И тот же самый звук может быть призывом на помощь.

Еще одна вещь, которую необходимо принимать в расчет, это зависимость манеры общения от пола. И если среди человеческих существ принято говорить о двух полах – мужском и женском, – то среди домашних лошадей существует три пола – мужской, женский и нейтральный. Это важно, потому что тон каждого пола имеет свои отличия: тональные диапазоны, используемые жеребцом и кобылой абсолютно разные, а у мерина – это что-то среднее между ними. Это не так важно, если вы контактируете с одной лошадей, но если у вас большое количество лошадей, либо если вы пытаетесь понять, что говорит незнакомая вам лошадь, то одна и та же последовательность звуков у кобылы, мерина и жеребца может иметь различное значение. То есть, до того, как вы попытаетесь перевести звуковое сообщение, необходимо выяснить пол животного. Еще мы выяснили, что большую роль играет возраст лошади, потому что тональный и звуковой диапазоны, используемые жеребенком, будут сильно отличаться по смыслу от тех же звуков, издаваемых подростком жеребцом через 4 – 5 лет. С другой стороны, у жеребцов, кобыл, мерин, жеребят и годовиков всегда одно и то же количество звуковых сообщений и тональностей, которые они могут употреблять 11-ю различными способами. 9 из 11 тональностей формируются на выдохе. Во-первых, фырканье, этот звук производится ноздрями, которые используются в качестве резонатора. Временами императив (срочность, настоятельность) может быть выражен чем-то вроде одновременного "треска" обеих ноздрей. Более сильный звук того же происхождения используется для привлечения внимания, как сигнал опасности, а также для выражения удовольствия или сильных эмоций. Существует еще один вид фырканья, которое также производится с помощью ноздрей, но это гораздо более нежный звук, звучание которого может варьироваться от легкого дуновения сквозь ноздри до достаточно сильного звука, означающего, как правило, приветствие или расположение. Затем идет разное по высоте звука и тону ржание. Во-первых, это может быть высокий звук с вопросительной интонацией; второй вид почти такой же, но более сильный. Эти звуки формируются с помощью голоса. Кроме того, среди оттенков ржания нам известны визг кобылы и "колокол" жеребца, причем эти звуки имеют для лошадей отчетливый половой признак, могут звучать агрессивно, или содержать предупреждение. Оба эти ржания исходят из назальной области резонирующих полостей черепа и используются в любовных играх, в гневе или для выражения настроения. Жеребец также может издавать свист, призывая кобылу. Всем лошадям присущ крик страха, боли или гнева, который срывается с их губ, словно порыв ветра. Все это звуки, произносимые на выдохе. Звуки, издаваемые на вдохе, – это сопение, которое соответствует легкому выдоху и всхрапывание, соответствующее схожему звуку на выдохе. Информация, содержащаяся в каждом из этих звуков, отчетливо понятна каждой лошади.

У жеребцов самый богатый вокальный спектр, причем некоторые звуки просто пугают, другие же весьма приятны для слуха. Но сообщения жеребца, что называется, ограничены, потому что по своей природе он озабочен только тремя вещами: продолжение рода, опасность и пища. Потому и его сообщения ограничены этими тремя предметами. На самом деле, можно сказать, что для него существуют только три темы для разговоров: страх, еда и девочки, что делает его весьма похожим на мужчину, за исключением того, что мужчина готов поговорить еще на одну тему, как лучше избежать работы. То есть, у человека кроме "А не поесть ли нам", "Пошли в постель" и "Линяем отсюда" присутствует еще тема "Забастовочка на нашей фабричке!".

Кобыла же, кроме любовных звуков, звуков, обозначающих пищу и опасность, также имеет набор звуков, связанный с заботой и защитой жеребенка, а также потомства, достигшего годовалого возраста. Она подзывает своего малыша, чтобы покормить его, созывает молодых в случае опасности, а также обучая их дисциплине. Таким образом, спектр ее сообщений намного богаче, чем у жеребца. Мерины, которых в дикой природе не встретишь, имеют вокальный спектр, который варьируется от жеребцового (если его охлостили достаточно поздно) до кобыльего, если он проявляет чрезмерную заботу о человеке, который за ним ухаживает. Жеребяткам также присущ их собственный набор сообщений и вокальный спектр относительно пищи и страха; они еще не пользуются сексуальными сообщениями, но целым рядом звуков могут попросить помощи и утешения, причем по мере взросления картина изменяется. Кое-какие фразы из жеребьячьего словаря они сохраняют до года и даже до двух лет. Когда же в жеребенке проснется жеребец, что происходит в период с двух до трех лет, если только он не будет кастрирован, сообщения и голос станут совсем жеребцовыми, точно так же и маленькая кобылка освоит взрослый язык.

Контакт с человеком также влияет на расширение голосового спектра у лошадей. Это ведет к некоторой путанице, потому что практически невозможно различить звуки, которые лошади используют от природы, и благоприобретенные в результате общения с человеком. Например, если вы запаздываете с раздачей корма, то услышите призывное ржание, или удары по кормушке, либо вам еще как-нибудь напомнят, что пора бы покормить лошадей. Такие действия не известны лошадям в дикой природе, потому что их еда всегда под ногами, и им не надо привлекать внимание человека к тому факту, что они проголодались. Из собственных наблюдений мы сделали вывод, что если

созданное лошадыю сообщение было понято другой лошадыю или человеком, то такое сообщение будет использоваться постоянно. Это значит, что лошадь расширяет собственный словарь. Самый богатый словарь, какой нам только приходилось наблюдать, был у Корк Бэга, который жил у нас более 20 лет. Мы неоднократно наблюдали как лошади, которые совсем не общались с людьми, либо общались очень мало, перенимали у Корка фразы и также обогащали свой словарь.

Наиболее яркий урок взаимного обучения среди лошадей преподал нам Ростеллан, принадлежавший моей жене. Когда Корк Бег перестал получать удовольствие от охоты из-за развивающегося артрита и одышки, возникла насущная необходимость найти ему замену. К нашему счастью, у нас был породистый уэльский коб Трифейс Дафидд, который мог стать прекрасной заменой. Его неудобопроизносимое имя мы заменили на Ростеллан, по названию поместья в Ирландии, недалеко от дома моей жены (Корк Бег – это название ее дома). В свое время крупный трехлетний вороной уэльский коб приехал к нам на коневозке вместе с еще девятью совершенно дикими лошадьми. К осени, когда мы окончательно решили оставить его у себя, он набрал тело и четко определил свое место на лошадиной иерархической лестнице. Той зимой моей жене надо было тренировать двух лошадей, а так как времени не хватало, она решила ездить верхом на Корк Беге, а Ростеллан с нашим лабрадором Дорой, должны были сопровождать ее. Очень быстро Ростеллан научился вплотную следовать за Корк Бегом, не пытаясь обгонять, потому что поначалу, когда такие попытки имели место, Корк Бег угрожающе поворачивал голову, выражая готовность полакомиться куском его прекрасного тела. Установив надлежащий порядок в этом табунае из двух душ, Корк Бег с удовольствием взялся за посвящение подмастерья в секреты мастерства. Однажды, выйдя на улицу после обеда, я понял, как много может почерпнуть ученик у учителя. У Корк Бега была привычка стоять в деннике, выставив наружу голову и развесив нижнюю губу как белье на просушку. В тот день ясно светило солнышко. Завернув за угол, я увидел сладкую парочку: Ростеллан, копируя Корк Бега, стоял, развесив нижнюю губу. Но Ростеллан сумел внести и собственный штрих: изящно высунутый на два инча язык. Правда, порой учение давалось нелегко. Например, Корк Бег любил стоять, скрестив задние ноги, то есть он ставил расслабленную заднюю ногу впереди той, на которую опирался. Попытка Ростеллана принять такую же позу закончилась тем, что он оказался сидящим на мягком месте с абсолютно обескураженным видом. Повторных попыток не последовало.

Более всего Корк Бег старался обучить Ростеллана действительно необходимым вещам. Например, что следует предпринять, если хозяйка (моя жена) чем-то огорчена. Порой, как и каждому из нас, жизнь начинала слишком сильно давить ей на плечи. В таком настроении она обычно седлала Корк Бега и ехала развезаться. Для такого случая в арсенале Корк Бега был целый набор трюков, чтобы, в конце концов, заставить хозяйку смеяться. Первый трюк: проходя через ворота, кинуться в сторону от Доры, которая лаяла и притворялась, что хочет укусить его за нос. После этого он чинно шел по дороге, пока не находил какой-либо подходящий предмет, чтобы шарахнуться от него. Шарахнуться было желательно на другую сторону дороги, как от чего-то, вселяющего настоящий ужас. Для этой цели вполне подходил столб изгороди, летящий вдоль дороги листок, или вспорхнувший дрозд. Корк Бег могучим прыжком пересекал дорогу и стоял в придорожной канаве, съезжившись и трясясь от страха. Если и это ни капельки не поднимало настроения моей жене, он предпринимал более решительные меры. Дождавшись травянистого участка дороги, он делал несколько пробных скачков, а затем срывался в галоп, преследуемый Дорой. Сделав пять-шесть тактов и убедившись, что хозяйка крепко держится в седле, он выдавал серию из четырех – пяти козлов. Как-то я случайно видел, как он почти высадил мою жену из седла, сделав обманное движение в сторону, но во время подхватил ее снова. Этот трюк был практически безотказным, потому что он не переставал козлить до тех пор, пока не раздавался смех хозяйки.

Нам очень повезло, что работая с лошадьми, мы располагались на границе лесного заповедника площадью более 2000 акров, где было множество прекрасных маршрутов для верховых прогулок. На травянистых дорожках для верховой езды Корк Бег любил проделывать один из своих безотказных трюков для поднятия настроения. Притворяясь, что почти засыпает, он брел до поворота, затем следовал крутой поворот и он стремительно бросался вперед, преследуемый Дорой. Самое удивительное, что он не прекратил проделывать свои штучки, даже в глубокой старости, страдая от артрита и одышки; сломанная нога его также не оставила. Он до сих пор продолжает свои проделки, а после удачного трюка начинает подыгрывать и танцевать, словно совершенно неуправляемый необученный трехлетка.

Ростеллана он научил еще одной шутке: старик устраивал целое представление, изображая дику неуправляемую лошадь, безумно боящуюся своего хозяина. Я мог раз пятнадцать зайти в конюшню, чтобы почистить денники или подмести, и мне стоило большого труда сдвинуть Крока с места. Но стоило появиться со щеткой, чтобы его почистить после целого дня охоты, начинались боевые действия.

Еще одной вещи очень важно было обучить Ростеллана: если на соревнованиях в седле сидит "миссус", то все сюда приехали только для того, чтобы получить массу удовольствия. Неважно, будет ли выигран приз, главное, чтобы все хорошо провели время. Но если на тебя верхом садится босс, нужно выложиться до последней капли. Я имел обыкновение брать Крока на соревнования 1 – 2 раза в год, и ни разу не уехал без приза. Трижды он занимал призовые места на скачках с препятствиями, выиграл несколько охотничьих испытаний, я даже играл не нем в поло. Он был поистине великолепной лошадей.

Несмотря на то, что Ростеллан был не настолько смышленным, как Корк Бег, имел иное телосложение, являясь уэльским кобом, а не на $\frac{3}{4}$ чистокровным, он был очень старательным учеником и за три года учебы усвоил почти все, чему его учил Корк. Это тот случай, когда одна лошадь заменяет другую на личностном уровне.

История о том, как под воздействием моей жены и Корк Бега менялся характер Ростеллана, является ярким примером того, как окружающая среда может в корне изменить модель поведения лошади. Изменение окружающей среды очень сильно изменяет коммуникативные функции лошадей, так как изменение их привычек и потребностей влечет за собой изменение и расширение их словаря, чтобы он мог соответствовать новым требованиям. Пожалуй, мне легче будет объяснить, что я имею в виду, с помощью человеческих понятий. Я живу на горе Лланибитер в Северном Кармартеншире, мои соседи – фермеры, как и я сам в прошлом. Темы наших разговоров крутятся вокруг лошадей, охоты, погоды, овец и скота, именно в таком порядке, присутствуют также последние местные сплетни. Словарный запас соответствует перечисленным темам. Если бы мне пришлось переехать в Лондон или в Мидланд и пойти работать в контору или на фабрику, темы разговоров поменялись бы на футбол, крикет, машины, театр и музыку, и мне пришлось бы использовать слова и фразы, которыми раньше я не пользовался. Точно также и лошади. Когда они живут в своей исконной среде обитания в группе себе подобных, имеющей стабильную модель поведения и четкую социальную структуру, во главе которой стоит главная кобыла, а замыкает список какой-нибудь годовичок – жеребец находится за пределами табуна, свободно его сопровождая, хотя неполовозрелые мужские особи могут находиться в табуне, – общение происходит в соответствии с условиями данной ситуации. Когда такой табун изымают из его привычной среды обитания и помещают в ограниченном пространстве, ломается привычная модель поведения. Лошади лишаются возможности свободно перемещаться, а это означает, что знаки, подаваемые при перемещении, больше не будут употребляться; отныне лошади должны будут находиться в гораздо более близком соседстве друг с другом, в связи с чем какие-то знаки будут использоваться меньше, а какие-то больше. Когда лошадей объезжают и за ними начнут ухаживать люди, появится более четкая вариативность знаков и звуков, особенно, если лошади будут постоянно находиться в конюшне. Некоторые сигналы вообще выйдут из употребления, например сигнал опасности, или сигнал движения; зато появятся новые сигналы для обозначения, например, нетерпения и потребности в пище, которые лошади могут перенять у своих товарищей, или изобрести самостоятельно. Так как голосовой аппарат позволяет лошади использовать только 11 тональностей, ей придется либо адаптировать, либо дублировать существующие голосовые сообщения в соответствии с новыми потребностями. Большое количество существующих знаков легко поддаются адаптации, но, в любом случае, возникнет необходимость в новых знаках, которые можно либо перенять у других животных (причем, не обязательно лошадей), либо понять, что на случайно использованный знак следует один и тот же ответ. Лошади быстро понимают такую взаимосвязь и начинают использовать этот знак целенаправленно.

Один из наших экспериментов показывает, что очень легко увидеть, как лошади расширяют свой словарь. Мы берем дикого пони прямо с пастбища и помещаем его по соседству с охотничьей лошадей моей жены. Когда приближается время кормления, старый Корк Бег тихим ржанием требует пищу. Через очень короткое время его дикий компаньон начнет имитировать это ржание. Спустя какое-то время, когда дикого пони изолируют, он все равно проголодавшись требует пищу. Правда, совершенно не обязательно, что он будет делать это точно так же, как Корк Бег. Из 122 проведенных опытов только в трех случаях лошади не обучились просить пищу после семи дней контакта с "требующими" лошадейми. Мы обнаружили, что существуют четыре различных способа делать это, хотя и маловероятно, что две лошади даже из одной маленькой группы будут просить пищу абсолютно одинаково, но в каждом случае очень легко понять, что именно лошадь говорит. Так как мы увидели, что практически невозможно дифференцировать звуки, которые лошадь усвоила благодаря общению с человеком и домашними лошадейми и те, сообщения, которые являются для нее природными, мы решили в словарь лошадиных сообщений, который начали составлять, включить значения всех сигналов и звуков, так как все они предназначены для передачи информации и могут быть поняты как другой лошадей, так и человеком. Отличие между "природным" языком и языком,

усвоенным после одомашнивания, сглаживается тем фактом, что в дикой природе некоторые звуки могли использоваться сравнительно редко, а после контактов с людьми и домашними животными стали вполне обычными. Примером может служить приветствие. В дикой природе лошади, как правило, все время остаются в одном табуне. Когда лошадь возвращается в свой табун, ее приветствуют тихим выдохом через ноздри, или низким ржанием, или деликатным обнюхиванием: все это означает приветствие. Та же самая фраза может быть использована кобылой, когда она подзывает своего жеребенка или утешает его, а также другими лошадьми в табуне, когда они приветствуют друг друга, но употребляется эта фраза не слишком часто. В результате контакта с человеком, употребление становится очень частым. Когда я прохожу мимо моих лошадей, я с ними разговариваю, приветствую их, и они мне отвечают тем же. Некоторые нежно выдыхают через ноздри, другие тыкаются в меня носом, а третьи приветствуют низким ржанием. А моя кобыла Йантелла дарит мне поцелуй. Те же фразы они используют, когда я кормлю их. Своих друзей, вернувшихся в конюшню, они приветствуют ржанием.

Для тех, кто занимается академическими исследованиями, очевидно, очень важно знать, является ли звук или знак природным для животного, или приобретен в процессе общения с человеком. Но для коннозаводчика-практика, который просто хочет понимать своих лошадей, этот вопрос не имеет значения.

ГЛАВА 4. КАК ЛОШАДЬ ИСПОЛЬЗУЕТ ЗВУКИ

В самом начале наших исследований звуков, издаваемых лошадью и попыток понять их значение, мы столкнулись с довольно большой трудностью: лошади не соблюдают определенной последовательности звуков при передаче сообщений. В процессе составления словаря мы очень быстро поняли, что за редким исключением практически невозможно сказать, что данный звук имеет данное значение. Пожалуй, лучше сказать, что в определенных условиях лошадь передаст такое-то сообщение одним из указанных способов. Пытаясь понять это, мы снова обратились к человеческому языку и ясно осознали, что для передачи одинаковых сообщений люди могут использовать тысячи различных звуков, и нет никакой уверенности, что какой-то звук всегда имеет одно определенное значение. На первый взгляд это звучит глупо, но при внимательном рассмотрении вы поймете, что так оно и есть. Человеческие расы состоят из множества различных национальностей, и каждая национальность имеет свой язык и диалекты. Если взять самую обычную фразу "Я тебя люблю", то каждая раса, каждая нация и каждое племя передаст ее своим собственным набором звуков. Если взять, к примеру, английский язык, то можно найти далеко не единственный способ сказать "Я тебя люблю".

В нашем словаре лошадиного языка каждое сообщение мы написали по-английски, а напротив перечислили все возможные, порой индивидуальные, варианты, которые мы наблюдали у лошадей при передаче этого сообщения. Мы взяли уже использовавшуюся нами фразу "Я тебя люблю" в широком значении приязни, привязанности и перечислили все способы, которыми лошади выражают это чувство. Мы начали с выдоха с двумя императивами, вдоха с двумя императивами, приветственного ржания с тремя императивами. Это голосовой способ выражения приязни лошадьми. Кроме того, существует еще большое количество знаков. Мы обнаружили 26 вариантов. То есть, мы пришли к заключению, что лошадь может выразить свою приязнь одним из 26 способов. Конечно, встречаются индивидуумы, которые не вписываются в общую картину, и могут выражать приязнь совершенно по-особому. Например, Фиалесс продемонстрировала свою привязанность, когда я вернулся из дальних стран, примчавшись галопом с плотно прижатыми ушами, в последнюю минуту затормозила юзом, облизала меня с ног до головы, ухватила зубами и как следует встряхнула. Так же могу привести в пример жеребца уэльского пони, который после кастрации пасся с коровами. Он выражал свою приязнь к кобыле, нюхая ее мочу, когда она мочилась. Есть еще парочка знаков для привлечения внимания во время любовных игр, но мы их не включили в "рубрику" "Я тебя люблю", потому что они несут иную смысловую нагрузку. Женственные смешки в призывном ржании кобылы и свист жеребца несут в себе сексуальный импульс, а не привязанность, потому что для спаривания лошадей имеет значение только половое влечение.

В результате у нас получился англо-конский словарь. В нем содержатся 47 фраз, используемых лошадьми, с 54 суб-сообщениями. Мы указали различные возможности, используемые большинством лошадей для передачи каждого значения. Этот метод прямо противоположен применявшемуся ранее в этой области: привязать звуки и знаки к единственному значению. Нам кажется, что такой подход только увеличивает трудности.

В принципе, создать словарь наиболее часто употребляющихся фраз лошадиного языка сравнительно легко. Прежде всего, вы выбираете лошадь, которую хорошо знаете и с которой занимаетесь каждый день. Это и будет основной объект ваших исследований. Вы записываете ее фразы, состоящие из звуков и знаков, которые вы понимаете. В каком-то случае это могут быть только звуки, в другом – только знаки, но, в основном, звуки и знаки вместе. Уверяю вас, вы удивитесь, когда обнаружите, как много уже понимаете. Как правило, это около половины всего объема. Затем, путем наблюдений, попробуйте перевести остальные фразы и предложения, используемые вашим подопечным, что, в общем-то, тоже сравнительно просто. Понаблюдав таким образом за лошадью от 6 недель до одного года, вы составите список из 25 – 35 основных наиболее часто используемых сообщений. После того, как вы научитесь понимать свою лошадь, можно начинать наблюдение за другими. В списке, составленном вами с помощью вашей лошади, появятся новые записи – варианты тех же сообщений в исполнении других лошадей. Вы увидите, что некоторые лошади используют те же способы передачи сообщений, что и ваш любимец, т.е. основной объект исследований. Также может оказаться, что вы услышите (увидите) новые сообщения, которые не наблюдали у основного объекта, что тоже будет пополнением для вашего списка общеупотребимых фраз. Через какое-то время – лет через двадцать! – у вас в списке, может быть, будут записаны все 47 основных сообщений, используемых лошадьми. Некоторые из них, например, крик ярости или ужаса, вы можете никогда не услышать; другие, связанные с половым влечением, материнством, слишком редко встречаются, если только вы не занимаетесь разведением лошадей. Словом, ваш список может быть короче моего, в который входят 47 основных сообщений и 54 субсообщения, но все равно, у вас будет словарь всех сообщений, используемых лошадьми, с которыми вы постоянно контактируете. К тому же, его можно все время пополнять. Вы обнаружите, что некоторые сообщения могут передаваться считанным количеством способов, другие имеют до тридцати вариантов, так что закончить список окажется весьма проблематичным. Всегда найдется лошадь, которая скажет что-нибудь способом, с которым вы прежде не сталкивались. В качестве примера возьмем фразу "Где же этот чертов завтрак!", которую лошадь может произнести с помощью только звука: используется базовая фраза приветствия и шесть ее императивов, т.е. очень легкое дуновение через ноздри – два градуса, низкое ржание, высокое ржание, низкий "колокольчик", высокий "колокольчик". Лошадь, кроме того, может даже всхрапывать и хрипло низко ржать. Далее следует дюжина, или около того, знаков или комбинации знаков и звуков.

Фактически, фраза приветствия может также использоваться в значении "где этот чертов завтрак", проблема в том, чтобы научиться различать набор последовательностей сообщений. Приветственное ржание, которым лошади здороваются друг с другом, во время кормления может трансформироваться в "где этот чертов завтрак". Точно также кобыла может каким-то набором сообщений подзывать к себе жеребенка, либо жеребец и кобыла могут тот же набор использовать в качестве прелюдии к любовным играм. Один и тот же звук может иметь несколько значений, в зависимости от обстоятельств.

Например, старина Корк Бег одинаково приветствовал мою жену или своего собрата-лошадь, появление еды в кормушке, меня самого, или свою очередную возлюбленную. Но это же сообщение могло стать и собственным императивом. Если я мешкал с кормлением или начинал раздачу корма с другой лошади, приветственное ржание немедленно поднималось на несколько тонов выше и сообщение начинало выглядеть как "где этот чертов завтрак?". Если его возлюбленная не подходила по его первому требованию, тон опять же поднимался и сообщение "иди сюда, дорогая!" изменялось на "а ну-ка, немедленно сюда, маленькая ленивая поганка!" Градус (степень) императива зависит также от личных черт лошадей-участников общения. Например "Прекрати!" из уст моей жены, обихаживающей лошадь, звучит гораздо убедительнее, чем мое "Если ты это сделаешь, я намотаю твои кишки на барабан!", и лошади это прекрасно знают. Значит, какая-то лошадь может использовать более высокий по тону императив в силу своих индивидуальных особенностей. Повышение или понижение императива обозначается повышением или понижением голоса, также как и у людей, кроме того, значение можно усилить, добавив оригинальную фразу или предложение. Человек, например, может усилить императив, произнеся "иди сюда" в повышенном тоне, либо несколько изменив фразу: "иди сюда немедленно". Лошадь может усилить императив, используя знак, равно как и усилив громкость звука.

Такой подход к изучению общения лошадей – ранее исследователи ограничивались исследованием звуков, издаваемых лошадьми, вместо того, чтобы рассматривать звуки и знаки как единое целое – стал настоящим прорывом и, я думаю, нашим самым существенным вкладом в изучение общения животных.

Сила и уровень голоса также определяется расстоянием до того, с кем ведется разговор. Например, если я во время поездки верхом нахожусь на расстоянии 400 – 600 ярдов от дома, моя

лошадь "крикнет" на пределе голоса "Привет, есть кто-нибудь дома?", и ей обязательно ответит лошадь из конюшни "Я здесь!". Чем ближе дом, тем больше можно понижать голос. Точно также по мере сближения две лошади будут снижать уровень голоса. Когда же мы подъедем к воротам конюшни, лошади будут повторять те же сообщения, но громкий крик сменится шумными выдохами через ноздри. Моя лошадь будет повторять приветствие до тех пор, пока не сможет обнюхаться с лошадей в конюшне, после чего на смену приветствию придет демонстрация приязни. Я думаю, любой услышавший первый зов и второй (после получения ответа из конюшни), не заметит между ними никакой разницы. В человеческом языке, пожалуй, можно привести в пример фразу "Эй, здравствуйте!". Если вы входите в дом друга, вы можете громко крикнуть "Эй, здравствуйте!", чтобы просто выяснить, есть ли кто-нибудь дома; друг может ответить вам "Эй, здравствуй!", например, со второго этажа. Когда он спустится, вы поприветствуете друг друга голосом нормальной громкости, но тем же самым словом: "Здравствуй". Одним словом, все эти приветствия можно перевести одним словом "здравствуй". Но мы не будем делать этого, потому что тогда от нас останутся скрытыми огромное количество вариантов истинного значения. Кобыла, приветствующая своего жеребенка, произносит сообщение, в корне отличающееся от приветственного сообщения жеребца, бросающего вызов. Изначальное сообщение жеребца – "Есть тут кто-нибудь?" – очень незначительно изменит свое звучание, когда тот получит ответ, но значить оно будет уже "Выходи и дерись", если ответит другой жеребец, и звучание провокации боя будет повышаться по мере их сближения. Если же будет получен ответ от кобылы, он продолжит точно также посылать призыв, но значить он будет совсем другое: "Есть тут кто-нибудь?" трансформируется в "Иди ко мне, я готов любить тебя!". Это сообщение также будет повторяться до тех пор, пока они не приблизятся друг к другу, после чего императив снизится до приветствия, затем она либо зубами и копытами даст понять, что ему следует поискать другой лакомый кусочек, либо страстными "смешками" скажет, что готова ответить ему взаимностью. Если же ответит мерин, жеребец недвусмысленно велит ему убраться прочь. В каждом из этих случаев сообщения жеребца будут звучать практически одинаково, но их содержание будет абсолютно различным. Голос лошади – это только проводник к значению сообщения, сам по себе голос не передает его точного содержания, точно также как и речь человека.

Если два человека говорят на разных языках, они способны понять друг друга при помощи знаков и тона голоса. Если не верите, понаблюдайте за матросами в иностранном порту. Они очень быстро могут объяснить собеседнику, что им требуется – как правило, выпивка, женщины и развлечения (именно в такой последовательности) – не зная ни слова из местного языка.

У лошадей контекст призыва передает смысл сообщения. Именно поэтому так трудно работать с магнитофонными записями: от нас остается скрытым контекст сигнала. Конечно, очень легко ошибиться в понимании призыва. Я даже наблюдал неправильное понимание сигнала лошадью. Ростеллан, уэльский коб моей жены, как-то ответил на призыв жеребца, которого я недавно купил и сразу кастрировал. Впервые выпущенный на пастбище жеребец порылся в поле и спросил: "Есть тут кто-нибудь?", и Ростеллан ответил ему. Они продолжали переговариваться, пока не увидели друг друга. Ростеллан подбежал к жеребцу, думая, что тот говорит ему "Здравствуй!", и получил в наказание удар по ребрам.

(Назрела необходимость сделать примечание. В наших словарях все многообразие слов типа whiney, whicker, neigh и пр. переводится однозначно: ржание. Кроме того, нет выбора для перевода оттенков всхрапывания, фырканья. С этого места я буду писать эти слова по-английски. Надеюсь, что со временем удастся отловить англоговорящего лошадианика и прояснить вопрос, а может, кто-то уже знает перевод для этих оттенков звуков. Буду рада помощи! М.О.)

Когда вы начинаете понимать свою лошадь, вам хочется, чтобы и она понимала вас, а для этого жизненно важно правильно пользоваться своим голосом. Если вы не профессиональный имитатор животных, то бесполезно пытаться подражать голосу лошади, разве что звукам, подаваемым мягкими вдохами и выдохами. Кроме того, ваши голосовые связки позволят вам изобразить низкий whicker. Но пытаться изобразить что-то еще, помимо этого, бесполезно, к тому же в большинстве случаев лошадь и так способна понять вас. В основном, вербальный контроль всадника сводится к нескольким простым командам по-русски: стой, вперед, рысь. При правильном методе обучения лошадь достаточно быстро научится на них реагировать. Когда лошадь правильно реагирует на команду всадника, ее необходимо поощрить лакомством и приласкать. То есть, обучать следует поощрением, а не наказанием. Если вы подадите команду "стой", а лошадь продолжит движение, и вы накажете ее, она очень быстро свяжет эту команду с наказанием и никогда уже не выучит правильное значение такой команды. Некоторые команды в любом случае вызывают автоматический ответ у основной массы лошадей, с которыми мне приходилось иметь дело, и команда "стой" – одна из них. Около 70% лошадей, с которыми никогда не занимались, правильно среагируют на слово "стой" (whoa). Точно также, если вы щелкнете языком, лошадь пойдет вперед и

покажет признаки возбуждения. Если вы скажете "встань" (stand up), лошадь инстинктивно соберется. Похоже, эти звуки побуждают лошадь к инстинктивной реакции, и их не следует смешивать с командами, которым следует лошадь обучить.

Когда вы подаете команду своей лошади, очень важна эмоциональная окраска голоса. Я уже рассказывал об ирландце Дэне Салливане, которого называли Шепчущим. Если вы будете что-то шептать своей лошади, для нее это будет равнозначно ласке или поглаживанию рукой. Если говорить лошади что-то напевное тихим голосом (я обычно пользуюсь фразой "хороший мальчик, хороший мальчик, умный маленький парнишка"), она успокоится, если проявляла признаки волнения. Если же говорить с лошадью резким голосом, она соберется и насторожится. Если же вы прикрикнете, лошадь поймет, что вы сердитесь. Все эти эмоциональные оттенки голоса вызывают инстинктивный ответ.

Вам необходимо очень сильно контролировать свой голос. Лет пять назад у меня была необыкновенно умная овчарка, у которой были все задатки чемпиона, но ее излишняя впечатлительность и энтузиазм мешали ей подчиняться командам. После месяцев трех тренировок мы пришли к тому, что она выполняла команды, но только после того, как я крикну: "Чертов электровеник!" Так сложилось потому, что когда она была особенно непослушна, я ругал ее, называя чертовым электровеником и швырял в нее камешки, чтобы заставить ее подчиняться командам. Таким образом, любую мою команду я вынужден был предварять выкриком "Чертов электровеник!"

Лошади очень чувствительны к эмоциональным оттенкам голоса. Как-то я поехал на телеге, запряженной Фиалесс в паре с молодым жеребчиком-тяжеловозом, которого мы только начали приучать к упряжи. Поехали мы на поле, расположенное на достаточно крутой горе. Тяжеловоз был впряжен в оглобли, а на Фиалесс была только пристяжная сбруя. Для того, чтобы подняться на гору, надо было идти довольно быстро, так что лошади шли кентером, а я бежал рядом с оглоблей. Когда мы добрались до ворот, я поскользнулся, и моя нога оказалась на пути задних ног тяжика и колеса телеги. Я заорал диким голосом: "Фиалесс, стой!" (whoa). Фиалесс моментально остановилась и отбила задними ногами в морду тяжеловозу так, что ему пришлось тоже остановиться и прянуть назад. Колесо все же придавило мне ногу, след на бедре остался до сих пор, но если бы колесо телеги, нагруженной 10 или 15 центнерами навоза, проехало по ноге, я бы никогда не смог ходить. Это яркий пример реакции лошади на панический тон голоса. Если бы я нормальным голосом произнес: "Фиалесс, стой" (whoa), я не думаю, что она вовремя отреагировала бы на мою команду, но в данном случае она немедленно остановилась и остановила другую лошадь. Наверное, по этой причине у меня особая привязанность к этой старой корове.

У моего отца была теория о том, что во время заездки молодой лошади очень важно положить и ее на землю, и научить делать это по команде. Он обычно делал так, что лошадь падала, и как только та оказывалась на земле, он присаживался на нее, закуривал либо трубку, либо бирманскую сигару, к которым был очень неравнодушен, и декламировал длиннейшие стихи. Обычно это были "Человек со Снежной реки" и "Пригубив чашу жизни". Прodeкламировав в таком положении эти два стихотворения, он был готов поклясться, что лошадь теперь всегда будет очень послушна. Как правило, так и бывало. На самом деле, это был экстремальный тест на послушание, потому что тот, кто в состоянии выдержать своего босса, когда он как паровоз дымит этими вонючими сигарами, должен обладать поистине неисчерпаемым терпением. Но вот декламация стихов – это действительно важно. Нам неоднократно приходилось убеждаться, что декламация или пение чего-то усыпляющего, монотонного, при контакте с необъезженными лошадьми действует успокаивающе и расслабляюще, и, что тоже немаловажно, точно также действует и на вас. Дело в том, что если вы находитесь рядом с лошадью, в ней как в зеркале отражаются ваши эмоции: если вы нервничаете, она тоже нервничает, если же вы спокойны, тихо и ласково разговариваете, лошадь тоже успокаивается.

ГЛАВА 5. КАК ЛОШАДИ ИСПОЛЬЗУЮТ ЗНАКИ.

В двух предыдущих главах я рассказывал о том, как лошади используют голос для передачи сообщений. Но для каждого, кто наблюдал за лошадьми, совершенно очевидным является то, что лошади используют различные знаки по самым разным поводам: предупреждение о намерении, привлечение внимания к объекту, предупреждение об опасности или, даже, выражение мнения. Лошадь будет смотреть налево, если намеревается свернуть налево, и будет смотреть направо перед тем, как свернуть направо – таким образом она предупреждает о намерении следовать в каком-то направлении. Чтобы привлечь ваше внимание к объекту, лошадь поднимет голову, наострит уши и будет внимательно смотреть на этот объект. Лошадь прижмет уши и приподнимет заднюю ногу, предупреждая, что если вы сделаете еще шаг, она ударит. Если вы угостите лошадь чем-то, что ей не нравится, она возьмет это в рот, а затем выплюнет, таким образом показывая, что она об этом думает.

Использование языка знаков отнюдь не является прерогативой лошадей. И люди, и животные используют знаки, которые являются неотъемлемой частью общения с себе подобными. Мы в равной степени понимаем смысл сообщения благодаря выражению лица, жестикуляции и эмоциональной окраске голоса. Слова "Я ненавижу тебя и хочу, чтобы ты страдал (а)", использованные в одном контексте, могут означать угрозу и агрессию, но если их произнесет мужчина, страстно целующий женщину, они приобретают диаметрально противоположное значение. Я уже описывал, как Корк Бег, используя тон приветствия, может иметь в виду "здоровствуй", "здорово, вот и завтрак" или "иди ко мне", в зависимости от того, теребит ли он куртку моей жены, подходит ли к кормушке, или подзывает свою подружку. Если, например, кобыла закладывает уши, визжит и приподнимает ногу для удара, она говорит: "Если ты не уберешься, проглотишь собственные зубы!" И в то же время, если она визжит, брыкается и поднимает хвост при появлении жеребца, она демонстрирует охоту, что прямо противоположно предыдущему. Мы это называем девчачьим хихиканьем. Итак, вы видите, что в сопровождении разных знаков один и тот же тон голоса означает два абсолютно разных сообщения, а фактически даже диаметрально противоположных: "уйди" и "подойди и возьми меня". Как правило, язык жестов гораздо легче понять, чем голосовую часть сообщения. Для меня навсегда останется загадкой, почему в основном все современные исследователи коммуникативной функции животных не уделяли достаточно внимания языку жестов. Исключение составляют, пожалуй, Мич и Юбанк из Ливерпульского университета, проводившие опыты со свиньями, да еще один - два ученых. По крайней мере, что касается лошадей, модель их жестов является гораздо более постоянной и легкой для понимания, чем модель звукового сообщения. Кроме того, стоит заметить, что язык жестов у лошадей является общим для всех пород, возрастов и не имеет половой принадлежности. Хотя и среди звуковых сообщений есть несколько исключений: звуки, свойственные определенному полу, или только жеребцам присущее сообщение "я совсем маленький". Жеребенок посылает такое сообщение, когда подходит к более крупной лошади, которую он не знает. Он опускает голову, словно хочет подойти к вымени кобылы, приоткрывает рот и изгибает губы, совершая сосательные движения языком. Он это делает для того, чтобы большая лошадь поняла, что он маленький, и не стала бы его бить и кусать. Такие сигналы свойственны почти всем жеребцам и даже некоторым годовикам. Однажды я видел, как то же самое проделывал 4-летний мерин. Язык жестов является универсальным и в человеческой среде, независимо от национальности.

Конечно же, невозможно дать точное толкование каждого движения, взятого в отдельности. Например, если лошадь взмахивает задней ногой, это может означать "Буду брыкаться", или же "Болят ноги". Значение определяет совокупность силы (интенсивности) движения, сопутствующей ситуации и звуков, произнесенных до и после движения. Любой, кто хорошо знает лошадь, сможет без труда интерпретировать ее знаки.

Лошади используют от 70 до 80 знаков, которые разнятся в зависимости от пола и возраста. Все эти знаки используются как часть 47-ми основных сообщений и 54-х субсообщений. Как правило, знаки используются совместно со звуками, хотя есть сообщения, выражаемые только знаками, особенно, когда для передачи сообщения лошадь использует голову и уши. Как правило, для передачи сообщения лошадь использует морду, нос, рот, уши, глаза, полностью голову и шею, а также шкуру, хвост, передние и задние ноги. Передние и задние ноги могут использоваться по одиночке и парами. В природных условиях лошадь использует задние ноги преимущественно как оружие защиты, а передние ноги и зубы – как оружие нападения; хотя, конечно, для человека, лежащего в больнице со сломанной ногой, мысль, что лошадь себя защищала, является слабым утешением. Довольно часто в языке жестов можно столкнуться с самыми необычными вариантами, как правило, это жесты, позаимствованные лошадью у других животных. Я уже рассказывал о нашем уэльском пони, который большую часть года практически не общался с другими лошадьми, предпочитая пастись с коровами, поэтому нет ничего странного, что мочу, оставленную кобылой в охоте он нюхал в точности как бык. Я больше не сталкивался с таким поведением у жеребца, и не сомневаюсь, что он перенял эту манеру в коровьем стаде. Другой наш пони поднимал ногу как молодой пес, и когда я стал выяснять, откуда такая привычка, оказалось, что на той ферме, откуда мы его взяли, у него в деннике имела обыкновение спать овчарка. Они с пони были большими друзьями, и пони перенял привычку поднимать ножку, подражая своему приятелю. Самое интересное, что он мог успешно проделывать это только там, где помочилась кобыла; если же лужа была оставлена меринком – ничего не получалось.

В лошадином языке жестов наиболее выразительными являются голова и шея. Для передачи сообщения они могут быть использованы либо вместе, либо по отдельности. С помощью морды и губ, как правило, выражается приязнь – приласкать и успокоить жеребенка или другую лошадь, либо выразить свою любовь во время ухаживания. Кроме того, те же части тела используются для

исследования незнакомых предметов и привлечения внимания к какому-то объекту. Когда лошадь обнюхивает вас или другую лошадь, то нос используется для выражения приязни. Если жеребенок напуган, он прибежит к матери, и та его нежно обнюхает, чтобы успокоить. Как правило, обнюхивание среди лошадей – это как бы продолжение приветствия, если же кобыла обнюхивает своего малыша, она успокаивает его, как бы говоря: "Все в порядке, мама рядом".

Когда лошадь кусает человека, он принимает только одно: это больно и ему это не нравится. На самом же деле, существуют четыре разновидности лошадиных укусов. Например, в любовной игре участвуют рот, зубы, губы и все четыре разновидности укусов. Жеребец, подойдя к кобыле, слегка укусит ее. Кобыла, в свою очередь, повернет голову назад и щелкнет зубами. То, как она поставит голову и шею, определяет ее отношение к проявляемому жеребцом вниманию. Она может повернуть голову и нежно куснуть его в ответ, либо повернуть голову и щелкнуть зубами, прогоняя. Она может ударить зубами жеребца, оставив след на шкуре, либо может развернуться и вцепиться в него, выражая полный отказ. Если же кобыла поддерживает жеребца в его намерениях, выражая любым из способов свое одобрение, жеребец начинает нежно покусывать и ласкать губами ее бока и поясницу, захватывая зубами ее шею, при этом не нанося ни единого укуса. Эти действия имеют определенную последовательность: прикосновениями губ и зубов жеребец выражает свою приязнь, а захват зубами шеи – это выражение страсти. Кобыла в ответ может также покусывать жеребца, может щелкать на него зубами, может нанести зубами удар, или всерьез вцепиться зубами, выражая гнев. Каждый из этих четырех жестов имеет свое собственное значение. Если кобыла слегка укусит жеребца, она как бы говорит: "Дорогой, не надо"; щелканье зубами означает: "Уйди, оставь меня". После этого она может либо ощутимо ударить его зубами, либо по-настоящему укусить. Достаточно сильный удар зубами встречается наиболее часто. Кобыла особым движением, как бы ныряя, выносит голову вперед, и наносит удар зубами. Челюсти не смыкаются, это скорее выдох, чем укус, хотя их легко перепутать, потому что укус сопровождается таким же движением головы и шеи, хотя при укусе челюсти плотно смыкаются. Челюсти могут сомкнуться, не задев шкуры, так что это просто щелканье зубами. В дикой природе жеребцы, выясняя отношения, часто впиваются зубами в противника и долго не разжимают челюсти. Щелканье зубами также может служить предупреждением. Если на такое предупреждение не последовало ожидаемой реакции, лошадь может и укусить. При общении с лошадью очень важно обращать внимание на предупреждения, иначе можно получить серьезные травмы. Если лошадь всерьез схватит зубами вашу руку, она легко ее сломает. Если же в пасти оказалось ваше плечо, лошадь легко поднимет вас, да еще и встряхнет (это не типично, так что будем надеяться, что с вами такого не случится).

В отличие от человеческих глаз, которые очень выразительны, глаза лошади только слегка могут отражать эмоции. Как правило, глазами лошадь просто указывает на какой-то предмет. Но вот лошадиные уши, опять же в отличие от человеческих, выражают множество эмоций. Часто они используются не просто сами по себе, но и совокупно с другими частями тела, например, для выражения намерения, привлечения внимания к объекту или событию и, самое главное, для выражения состояния лошади. Практически каждый знает, что сильно прижатые уши лошади обозначают ее недружелюбие и совет держаться подальше. Когда уши слегка развешены в стороны, это, как правило, обозначает состояние релаксации, безделья и спокойствия. Но если уши, находясь в той же позиции, не просто расслаблены, а направлены на вас, когда вы находитесь позади головы лошади, это означает, что к вам прислушиваются. Когда я езжу верхом или обихаживаю лошадь, я почти все время с ней разговариваю, и лошадь держит ушки слегка развернутыми ко мне, прислушиваясь к тону моего голоса. Хочется думать, что лошадь внимает моим мудрым речам, хотя, конечно, она просто слушает тон голоса человека. Лошадь также может поворачивать уши в стороны, указывая на что-то, привлекающее ее внимание. Она как бы одновременно смотрит на объект и прислушивается к нему, пытаясь выяснить, не наблюдается ли каких-либо враждебных действий, и не издает ли сей предмет каких-либо угрожающих звуков. Если уши лошади поставлены вверх на $\frac{3}{4}$, это значит: "Нахожусь в полной готовности", абсолютно же вертикальная постановка ушей как правило сопровождается заинтересованным или настороженным взглядом на что-то. Направленные четко по горизонтали в стороны уши четко говорят о намерении атаковать вас. Как и заложенные на затылок уши, они показывают враждебность. Кроме того, когда уши заложены далеко назад, тело лошади может быть наполовину или на $\frac{3}{4}$ расслаблено, а вот если уши направлены в стороны, то каждый мускул тела напряжен, и лошадь может атаковать вас передними ногами, может лягнуть, или укусить. В 999 случаях из 1000 уши являются точным индикатором настроения лошади.

Несколько лет назад у нас был породистый уэльский коб с абсолютно нарушенной психикой. Независимо от своих реальных намерений, он всегда очень мило ставил ушки, как самая доброжелательная лошадка, хотя я не встречал лошади, хуже, чем эта. Он продемонстрировал массу интересных вещей: свечки, козлы, катание по земле, закидывание, свечки и козлы в движении,

ссаживание всадника об дерево, размазывание человека по стене, пинки и удары передними ногами. Все эти гадости он проделывал с видом невинного дитя. Эта лошадь побывала у трех или четырех хозяев, двое из которых пытались очень жестоко его обломать, а третий сумел добиться от лошади стойкой ненависти ко всем человеческим существам. Несмотря на то, что после трех месяцев пребывания у нас, он позволял мне делать с собой все, что угодно, для других он по-прежнему оставался опасным. Довольно часто лошади брыкаются просто ради удовольствия, особенно, если их хозяевам это тоже нравится. В этом случае лошадь будет брыкаться, не закладывая уши, а держа их вертикально. Но это - взбрыкивание от полноты жизни, у лошади нет намерения высадить всадника. Как я уже рассказывал, старина Корк Бег именно таким образом заставлял мою жену рассмеяться, когда она бывала не в духе.

Когда голова и шея используются одновременно, лошадь либо привлекает внимание к какому-либо объекту, либо указывает, в каком направлении собирается двигаться. При помощи шеи и зубов выражается угроза в отношении другой лошади. Ноги, зубы и хвост служат для предупреждения о враждебных намерениях. Но всегда следует помнить, что приподнятая передняя нога может означать и "нога болит" и "сейчас стукну". Разница между предупреждением и угрозой, как правило, определяется силой движения, но и это очень индивидуально для каждой лошади, так же как и манера угрожать для каждого человека. Какая-то лошадь может рыть копытом землю, и это не будет означать совершенно ничего; другая лошадь таким образом выкажет прямую угрозу; а третья – приподнимет ногу на два дюйма, и в ее случае это будет серьезным предупреждением. И если вы не обратите внимания на ее действия, то в следующую минуту можете оказаться в сточной канаве. Сила движений лошади и эмоциональный накал речи человека очень индивидуальны. Поэтому, чтобы понять серьезность намерений лошади, следует понять ее индивидуальность.

Шкура лошади тоже "говорит". Как правило, таким способом выражается ответ на ваши действия: если вы притронетесь к больному месту на теле лошади, ее шкура вздрогнет - "больно". Временами вы можете видеть непроизвольное подрагивание шкуры лошади в каких-то местах, это значит, что это место болит. Мускулы говорят о настроении лошади – расслаблена та или напряжена. В связи с напряжением той или иной группы мышц, вы можете предугадать следующее движение лошади. Например, если напрягаются мышцы крупа, лошадь готова лягнуть. Положение хвоста передает враждебные намерения; кобыла же с его помощью обозначает половое влечение. А порой приподнятый распушенный флагом хвост показывает энтузиазм лошади и как бы говорит "вперед!" Положение хвоста часто зависит от положения головы и шеи: если поднята голова, то приподнимается и хвост, если шея расслаблена, хвост также расслабленно свисает вниз. Необходимо иметь в виду, что все описанные выше знаки часто используются вместе с голосовыми сигналами. Причем, это могут быть как всхрап, так и фырканье и даже визг. В отличие от голосовых сообщений, набор знаков мало отличается у различных особей, но в комбинации с голосовым сообщением и экстрасенсорикой, количество сообщений неизмеримо увеличивается.

Один из самых волнующих моментов в жизни я пережил, когда служил в армии. Я приехал домой в отпуск и первое, что сделал – пошел посмотреть на лошадей. Они паслись на дальнем конце 10-акрового поля, примерно в 600 ярдах от того места, куда я подошел. Я встал у ворот и крикнул: "Идите ко мне, мои дорогие!" Лошади как одна подняли головы и устремились в мою сторону, возглавляемые Фиалесс. Она неслась галопом, вытянув шею, прижав уши и оскалив зубы. Даже 8 лет спустя она была вполне в состоянии отхватить от вас изрядный кусок. Я был слишком далеко от изгороди, так что бежать не имело смысла. Я стоял как вкопанный. Буквально в 10 ярдах от меня Фиалесс затормозила всеми четырьмя ногами. Сделав два шага, она приблизилась ко мне вплотную и начала облизывать с головы до ног. Слезы ручьем покатались у меня по щекам. Минуты через три Фиалесс решила, что хорошенького по немножко. И чтобы доказать мне свой статус кво, ухватила зубами за плечо, приподняла и как следует потрясла, после чего поставила обратно на землю и потерлась об меня носом. Никогда прежде я не бывал так растроган. Конечно, такая демонстрация приязни несколько необычна по форме, но это было потрясающе!

Еще один пример неординарного выражения приязни. Я продал моему другу прелестную спокойную умненькую кобылку. Он не слишком много знал о лошадях, но они с кобылкой очень хорошо ладили достаточно долгое время. Но однажды он позвонил мне в полном отчаянии: у кобылы что-то болит, не приеду ли я посмотреть. Конечно же, я поехал. Из его слов я понял, что внешне с лошадью все благополучно, но когда он (хозяин) заходит к ней в стойло и прикасается к ней, она начинает визжать, бить задней ногой и мочиться. Мой друг повел меня в конюшню. Тут я сразу понял, в чем дело. Просто кобыла была в охоте, и влюбилась в хозяина, словно он был жеребцом. А свою любовь она показывала единственным известным ей способом.

НАШ СЛОВАРЬ ЛОШАДИНОГО ЯЗЫКА.

Я уже рассказывал о сообщениях, субсообщениях и их вариациях. Конечно, такие термины неопределенны и расплывчаты. Это связано с тем, что само по себе общение животных и перевод их сообщений для нас достаточно неопределенны в силу субъективности перевода. Мы определяем сообщение как намерение, предупреждение или вопрос; чувство или утверждение, исходящие от лошади. Субсообщение – это ответ или расширение содержания сообщения. Термин "вариация" означает не требующую разъяснений фразу, т.е. вариация наиболее обычного способа передачи сообщения или субсообщения. Некоторые сообщения могут передаваться различными способами: знаками, звуками или их комбинациями. Наблюдая за 300 лошадьми, мы выявили около 30 способов говорить "добро пожаловать", а также примерно 30 вариаций на тему "где мой завтрак?" В нашем словаре мы не стали перечислять все варианты, сократив их количество до наиболее частых способов передачи каждой фразы. Фразы, которыми мы обозначили каждое конкретное сообщение, не являются точным переводом, они просто передают чувство и настроение доступными нам вербальными средствами. Вы увидите, что некоторые схожие сообщения описаны двумя-тремя отличающимися фразами. Это обусловлено различиями в контексте сообщений, что и влияет смысл. Как правило, это относится к сообщениям, которые, по сути, являются субсообщениями, так как расширяют смысл основного посыла. Но так как они зачастую используются независимо, мы их причислили к разряду сообщений. Каждый, кто занимается коммуникативными функциями лошадей, столкнется с необходимостью составления собственного словаря. Естественно, что такой человек будет описывать суть сообщений собственными словами, и, возможно, ему покажется излишним деление на сообщения и субсообщения, или он захочет включить в словарь некоторые императивы и вариации как отдельные сообщения. Как субъективны знаки и звуки у каждой лошади, точно так же субъективны словарные толкования этих сообщений у каждого человека. Но в качестве пособия для всех, кто хочет научиться понимать свою лошадь, предлагаю сокращенную версию моего толкового словаря. Фразы расположены в порядке английского алфавита, указаны порядковые номера субсообщений, соответствующих этим фразам, а также номер, которому соответствует полный перевод (см. ниже). То есть, если вы хотите узнать, как лошадь передает сообщение "я люблю тебя" и два соответствующих этой фразе субсообщения, следует обратиться к № 16.

Фраза	Количество субсообщений	Порядковый номер сообщения
Иди попей воды	1	24
Выходи драться!	4	18
Приди и возьми	-	20
Иди сюда	1	5
А ну-ка, давай!	3	11
Ну, давай же!	-	37
Не делай этого	2	25
Не уходи	2	6
Не убегай от меня	-	38
Спокойно!	-	32
Посторонись!	1	34
Уходи	2	12
Помогите!	-	30
Я главный	1	33
Мне это нравится	-	39
Я боюсь	-	28
Я здесь	-	9
Хочу есть	3	36
Я король	-	19
Я совсем маленький	-	27
Хочу пить	-	26
Я устал	1	41
Не могу	1	42
Ненавижу тебя	2	17
Я люблю тебя	2	16
Наверное, мне придется..	-	43

Сейчас лягну	-	44
Есть тут кто-нибудь?	-	7
Хорошо быть свободным	-	47
Удираем отсюда!	-	29
Пошли	1	40
Смотри	4	4
Мамочка тебя любит!	1	23
О, Боже!	-	31
Почеши здесь	-	46
Прекрати!	2	13
Больно	1	14
Хорошо	-	15
Щекотно	-	45
Вот ты где!	-	10
Мы хорошие девочки!	5	22
Добро пожаловать!	-	1
Что это?	2	3
Где ты?	-	8
Где этот чертов завтрак?	6	35
Ты кто?	2	2
Со мной тебе нечего бояться	2	12

1. Добро пожаловать! Используется для обобщения всех приветственных звуков и знаков, используемых лошадьми. Самым употребимым из них является whicker. Громкость зова и интенсивность движения определяют степень императива. Ситуация, а также постав головы и хвоста определяют эмоциональную окраску приветствия.

2. Ты кто? Используется незнакомыми друг с другом лошадьми при встрече. Является смысловым расширением приветственной фразы. Лошади обнюхивают друг друга, или, что встречается чаще, "обдувают"(выдох через ноздри). Отношение лошадей друг к другу определяется грубостью или нежностью "обдувания", а также поставом головы и хвоста. Этот ритуал имеет два субсообщения:

а). Я друг. Продолжительное нежное "обдувание" и другие дружелюбные действия, либо

б). Пошел к черту! Щелканье зубами или укусы, удары передней ногой о землю, угроза пустить в ход копыта, взвизгивание.

3. Что это? Интерес к расположенным поблизости предметам, как правило, обнюхивание; некоторые лошади могут потрогать такой предмет передним копытом. Эти действия имеют два субсообщения:

а). Все нормально. Приблизиться и изучить заинтересовавший предмет, после чего интерес к нему полностью утрачивается, либо

б). Опасность! Отскочить от предмета, или атаковать источник опасности.

4. Смотри! Привлечение внимания к объекту: голова и хвост приподняты, лошадь всхрапывает, либо whinneying, чтобы привлечь внимание других лошадей.

Очень похоже на сообщение "Смотри!" и, в сущности, является его субсообщением **"Что это?" (1)**, которое выражается высоко поднятой головой, наостренными ушами и пристальным взглядом на объект. В этом случае звуковое сопровождение отсутствует. Ответом других лошадей на такие сигналы будут "Все хорошо" или "Опасность!"

"Пойдем по этой дороге"(2) – это еще одно субсообщение, которое лошадь выражает, глядя в том направлении, куда собирается пойти.

Второй вариант ответа лошади на сообщение "Что это?" – взгляд на объект. Если объект знаком – **"Нет причин для беспокойства" (3)**; или **"Берегись!" (4)** – всхрапывание и предупреждающее neigh.

5. Иди сюда.

Начинается как приветственное whicker, усиливаясь до императива, что также может быть выражено встряхиванием головой, если ответа не последовало. Сообщение может измениться до **"Если ты сейчас же не подойдешь, я наматаю твои кишки на барабан!"**, что демонстрируется угрожающим движением. Обычно следует ответ: **"Хорошо, хорошо, я уже иду" (1)** – низкое whicker.

6. Не уходи. Это whicker или whinney, призывающее друга вернуться, и варьируется от приветственного whicker до neigh "Где ты?" Те же способы часто используются для передачи субсообщений **"Куда ты идешь?" (1)** или **"Подожди меня" (2)**.

7. Есть тут кто-нибудь? Громкое neigh, повторенное несколько раз. Имеет вопросительный оттенок. Голова и хвост при этом сообщении держаться высоко. Если в ответ будет получено сообщение – также громкое neigh, означающее "Я здесь!" – первая лошадь передаст следующее сообщение:

8. Где ты? Это сообщение является субсообщением от "Есть тут кто-нибудь?", если его произносит кобыла, ищущая своего жеребенка, или лошадь, ищущая своего друга. "Где ты?" гораздо больше похоже на whinney, чем на neigh.

9. Я здесь! Громкое neigh, используемое в ответ на "Есть тут кто-нибудь?". Повторяется до тех пор, пока лошади не увидят друг друга. Опять же, это сообщение может быть использовано как субсообщение в последовательности, описанной в п.п. 7 и 8.

10. Вот ты где! Используется на значительном расстоянии в ответ на "Где ты?", как правило, переходит в whinney, как только лошади приближаются друг к другу, после чего снова изменяется на приветственное whicker при встрече.

11. А ну-ка, давай! Используется, когда лошади вместе пасутся или отдыхают, и одна из них собирается побегать или поиграть. Это может выражаться легкими толчками, приплясыванием вокруг компаньона, легким покусыванием. Разыгравшаяся лошадь может издать whicker, или просто пойти прочь, в надежде, что товарищ ее догонит. Могут быть следующие варианты ответов:

(1) "Ну ладно..." – компаньон неохотно сопровождает инициатора;

(2) "Я готов!" – ответ с энтузиазмом;

(3) "Будь я проклят, если двинусь с места!" – негативная реакция, или даже угроза и щелканье зубами.

12. Уходи! Это исключительно защитный сигнал, может нести легкий оттенок угрозы, выраженной зубами или задними ногами, чаще даже одной задней ногой. Если такой сигнал не возымел действия, в ход идет более сильный: "Уйди, а то порву на пазлы" – четкое агрессивное движение, которое сразу же переходит в "Сам напросился" (выраженное намерение укусить или ударить наглеца).

13. Прекрати! Это ответ на действие другой лошади или человека. Варьируется от подрагивания шкуры, до удара передним копытом, пинка задним копытом, или укуса. Возможные ответы:

(1) Прошу прощения... - быстрое отступление с видом оскорбленной невинности;

(2) Хочу и буду! – усиление интенсивности раздражающего действия.

14. Больно! Демонстрируется крупным или мелким подрагиванием шкуры и стремлением уйти или отпрянуть от агрессора. Субсообщения:

(1) "Больно ногу" – хромота, приподнимание больной ноги. Вариации: болит спина; болит шея, болит голова и пр. Мы объединили все это в одном субсообщении.

15. Хорошо! Ответ на любое действие, приятное лошади. Это сообщение трижды появляется в субсообщениях, но используется и самостоятельно в качестве просьбы продолжить действие. Используется лошадьми при тактильном контакте, сопровождается низким удовлетворенным ворчанием или пофыркиванием.

16. Я тебя люблю. Мы используем эту фразу для выражения привязанности, отличной от материнской или сексуальной. Существует более 30 способов выказать такое расположение, но наиболее часто встречается нежное "обдувание" через ноздри, либо лошадь может потереться носом или головой. Ответов может быть два:

(1) "Я тоже тебя люблю", или

(2) "Пошел прочь!"

17. Я тебя ненавижу! Знаки и звуки в этом случае отличаются от "Уходи!" и имеют скорее агрессивную, чем оборонительную природу. В ход идут передние ноги и зубы, что является определенным признаком антипатии между лошадьми. Если будет получен ответ "Я тоже тебя ненавижу!", драка неизбежна. Однако, может быть дан ответ "Прошу прощения", как в сообщении 13, тогда будут использованы те же знаки извинения, но они будут дополнены оборонительными действиями: демонстрацией задних "орудий", либо агрессора могут припечатать подковой.

18. Выходи драться! Это ответ на вызов жеребца и может быть выражен очень высоким neigh, либо, даже, криком ярости. Сопровождается это сообщением (1) "Я уничтожу тебя!", что является частью психологической подготовки с целью получить моральное преимущество перед сражением. После драки проигравший скажет: (2) "Прошу прощения, я ухожу" – бегство с поджатым хвостом. Победитель, закрепляя триумф, грозно скажет: (3) "Увижу еще раз – убью!" После этого

жеребец вернется к кобылам: "Видели, девочки, я уничтожил его!" Он может это сказать, всхрапывая и приплясывая вокруг кобыл, а также может увести их в безопасное место. Кобыла или мерин также могут выделять триумфальные курбеты, одержав верх над другой лошастью или человеком.

19. Я король! Это трубный глас жеребца, который может быть либо вызовом сопернику, либо призывом для кобыл. Он будет повторяться вновь и вновь, пока жеребец приближается к нежным пери.

20. Приди и возьми! Это neigh кобылы в охоте, который звучит в ответ на трубный призыв жеребца. Кроме того, кобыла использует его, когда уходит из табуна, чтобы встретить жеребца.

21. Со мной тебе нечего бояться. Это первая фраза в любовной игре жеребца, озвучивают ее громкие выдохи через ноздри. И если он не получил от кобылы сразу категорического отказа, он будет повторять эту фразу, пока не услышит от кобылы "девчачье хихиканье", после чего он скажет: (1) "Ты мне нравишься" (губами он будет щекотать шею и бока кобылы), затем, уже более нетерпеливо, нежно покусывая: "Давай займемся любовью". Далее он схватит зубами ее шею: (3) "Ну давай же!", после чего попытается сделать или сделает садку. Следующее сообщение (4) "Это было хорошо!" После того, как обслужит кобылу, жеребец опустится на землю, выгнет шею и прижмется к ней носом, он также может всхрапывать, или еще как-то выказывать приязнь.

22. (Уходи) мы хорошие девочки! Часто это выглядит как очень агрессивные действия кобыл в адрес жеребца. Первую скрипку может играть сильная кобыла, вставшая на защиту целомудрия остальных девочек, против еще не достигшего половой зрелости жеребца. Такой ответ может измениться на (1) "девчачье хихиканье", которое обычно является ответом на сообщение жеребца "Со мной тебе нечего бояться". Призывный визг кобылы, сопровождаемый взмахами задней ноги, может, в свою очередь, перейти в (2) "Чего же мы ждем?". Как правило, такая фраза может принадлежать кобыле в высшей стадии охоты и сопровождаться мочеиспусканием, слегка раздвинутыми задними ногами и завернутым в сторону хвостом; также она может открывать и закрывать вагину, либо стоять со слегка приоткрытой вагиной. Поведение кобыл в отношении партнеров столь же непредсказуемо, как и у женщин. Их любовная игра может круто повернуться от "Уходи, я хорошая девочка" до "Приди и возьми, чего же ты ждешь?" Все это полностью зависит от кобылы. Все три сообщения она может использовать по отдельности, а может начать с "Пошел прочь", а остальные два использовать как субсообщения. Когда любовный процесс закончен, она может сказать "Да, нелегкая это работа..." Скажет она это ворчанием, пренебрежительным фырканьем и жалобным "обдуванием". Еще она может сказать "И это все?", просто встряхнувшись и спокойно отправившись пастись. Есть и другой вариант: "Все было прекрасно, давай повторим?" (whicker и попытка продолжить любовную игру).

При любом развитии событий, эти действия через 11 месяцев приведут к рождению жеребенка, и к необходимости использовать другой набор сообщений, пока кобыла будет заботиться о своем дитяти. Первое из таких сообщений

23. Мамочка любит тебя. Кобыла носом обследует своего жеребенка, нежно его "обдувает". Если малыш напуган, она успокоит его, подталкивая к своему боку и закрывая от опасности: "Тебе ничего не грозит".

24. Иди, попей. Она говорит это низким whicker или whinney, немного отодвигая заднюю ногу в сторону и тем самым предлагая жеребенку вымя. Если же кобыла не расположена кормить малыша, она передаст субсообщение (1) "молочка нет", отталкивая жеребенка бедром, коленом или носом. Если же ребенок капризничает, она скажет:

25. Не делай этого. Фраза отличается от "Прекрати!", потому что последнее сообщение обычно знаками передают лошади, находящиеся в непосредственной близости друг от друга. Кобыла может обращаться к жеребенку на расстоянии, как правило, резким whinney, сопровождаемым угрожающим встряхиванием головой. Затем может последовать сообщение "Что я тебе сказала!" с повышением тона голоса и усилением движения. Если жеребенок не повинуется, она скажет: "Ты сам напросился!" и легонько прикусит его шкуру, наказывая.

Жеребенок также использует сообщения, которыми пользуются взрослые, но есть два, присущие только малышам:

26. Хочу пить! Он показывает это, толкая носом бок матери и пытаясь подобраться к вымени.

Если жеребенку угрожает взрослая лошадь, он говорит:

27. Я совсем маленький. Для этого он вытягивает шею вперед, приподнимает верхнюю губу и производит сосательные движения ртом. Такое поведение малыша не позволяет другим лошадям обижать его.

28. Я боюсь. Это может быть всхрапывание или neigh. Если лошади находятся на ограниченном пространстве, они собьются в кучу, чтобы чувствовать себя более уверенно.

29. Удираем отсюда! Всхрапывание или neigh, голова и хвост высоко подняты, лошадь готова сорваться с места в карьер. Ответом на такое сообщение может быть "Да, бежим!", либо "Все спокойно".

30. Помогите! Этот крик страха можно услышать очень редко. Я слышал его только раз, но перепутать его ни с чем другим невозможно.

31. О, Боже! Это крик боли. Его можно услышать только от лошади, страдающей от непереносимой боли. Опять же, ошибиться невозможно.

32. Спокойно! Используется более спокойной лошадей, чтобы поддержать напуганного компаньона. Может быть передано с помощью whicker, или прикосновений друг к другу, или же спокойная лошадь может прикрыть другую от мнимой опасности собственным телом.

Следующая группа звуков касается поддержания дисциплины. В табуне существует определенный социальный порядок, которому подчиняются все, начиная с главной кобылы, до самого последнего годовичка. Среди маленьких жеребят порядок наводят их матери. Этот порядок можно наблюдать даже у домашних лошадей в небольших группах. Старшая кобыла пользуется приоритетом при кормлении, на водопое и при выборе маршрута движения. О своих правах она напоминает сообщением:

33. Я главная! Угрожающие движения головой и демонстрация зубов направлены, как правило, на низших по рангу особей. Потряхивая головой и угрожая, большой босс также может сказать любому члену табуна, пытающемуся проскользнуть мимо, "А ну-ка назад!". Если предупреждение пропало втуне, за ним следует "Укушу!" или "Порву на пазлы!", подкрепленные зубами и передними копытами, что заставляет ослушника повиноваться. Если же утверждение "Я главная" направлено в адрес равной по социальному статусу особи, то такая лошадь может либо проигнорировать сообщение, либо ответить также угрозой, что означает: "Никакой ты не босс!" Аналогичные сообщения используются, если к главной лошади во время кормления приблизится подчиненная особь: "Назад!", "Получишь пинка!". В этом случае пинок не замедлит последовать.

34. Посторонись! Это сообщение, как правило, принадлежит главной лошади, когда она движется сквозь табун, прокладывая себе путь с помощью головы. С другой стороны, подчиненная лошадь, пытающаяся пройти мимо главной, пошлет сообщение: "Прошу прощения".

Следующая группа сообщений возникла в процессе общения лошадей с человеком. Большинство из них связаны с едой. Пожалуй, самое популярное и легко узнаваемое

35. Где этот чертов завтрак? Фраза может быть произнесена множеством способов, начиная от приветственного whicker, до ударов по кормушке. Каждый владелец знает, как его питомец произносит эту фразу. Есть также несколько субсообщений. (1) "Дай воды" или (2) "Дай сена": приближение к рептуху или к поилке с ярко выраженным раздражением. После того, как лошадку накормили и напоили, она обязательно скажет (3) "Спасибо": приветственный whicker, либо "Я тебя люблю", и другие проявления приязни. Конечно же, лошадь скажет вам, понравилась ли ей еда. (4) "Это вкусно": предложенная пища съедается жадно, с удовольствием, изо рта сыплются непомещающиеся куски. Если же вы угостили лошадь вкусеньким, она скажет "Дай еще!": whicker, нос обследует карманы, вас слегка попихают, чтобы напомнить о своем присутствии. Если же еда не понравилась, вы услышите и увидите "Это отвратительно!": еда будет выплюнута, а лошадка будет кривить губы и строить мерзкие рожи.

Правда, "Где этот чертов завтрак" можно услышать только от той лошади, которая привыкла к регулярному кормлению. В обратном случае лошадь говорит:

36. Хочу есть (пить). При виде вас лошадь будет whicker, и изобразит умирающее с голоду несчастное создание. Субсообщение "Я намок" выглядит почти также: бедная лошадь стоит под дождем, низко опустив голову. Если лошади приходится выходить под дождь, она скажет (2) "Это ужасно!": голова отворачивается от выхода, лошадь полна неохоты и отвращения. Также она может сказать (3) "Я замерзла", дрожа всем телом с самым несчастным видом.

Когда вы едете верхом, происходит непрерывный контакт и обмен сообщениями. Мы не станем говорить о сообщениях человека, которыми он выражает свои желания, так как это дело вкуса и опыта. Кроме того, мы уже поговорили о многих знаках лошади, так как они же используются и для общения с себе подобными. И тем не менее, самый первый знак для всадника:

37. Ну, давай же! Лошадь whickering и приплясывает на месте, чтобы продемонстрировать радость от предстоящей прогулки.

Оставшийся компаньон крикнет:

38. Не убегай от меня! Это произносится с помощью neigh или whinney. Лошадь может даже попытаться выйти через закрытую дверь конюшни, чтобы последовать за товарищами.

В самом начале прогулки лошадь может сказать вам:

39. Мне это нравится! Шаг пружинистый, танцующий, голова и хвост подняты, весь вид лошади выражает удовольствие.

Если лошадь чувствует себя хорошо, вам будет продемонстрирована "радость жизни" "Я себя прекрасно чувствую": жизнерадостные курбеты, тихое взвизгивание и попытки взбрыкнуть.

40. Пошли! Приплясывание, налегание на повод, одним словом, демонстрация желаний идти быстрее. К этому сообщению есть субсообщение (1) "Да, давай!": приказ или просьба выполняются с энтузиазмом.

После работы лошадь может устать, что вы безошибочно поймете.

41. Я устал. Лошадь передаст это сообщение всем своим видом. Субсообщение (1) "Не могу повторить": отказ выполнить действие.

Конечно, не все лошади полны энтузиазма в работе, временами они могут отказываться выполнять то, что их просят:

42. Я не могу. Отказ выполнить что бы то ни было. Субсообщение (1) "Не буду" отличается от "Я не могу" тем, что вы точно знаете, что лошадь может это сделать. Итак, если вам удалось настоять на своем, строптивец может сдаться:

43. Думаю, мне придется... Правда степень выражения отвращения будет превосходной, в пору цитировать Шекспира, описавшего нерадивого ученика "...и черепашным шагом он ползет к наукам..."

Правда, прежде чем капитулировать, лошадка может пригрозить:

44. "Сейчас лягну!": уши направлены в стороны, спина выгибается. Есть схожие сообщения, типа "Встану на дыбы!" (голова поддергивается вверх, передние ноги отрываются от земли), "Буду пинаться!", "Сейчас понесу!".

45. Щекотно! Подергивание шкуры, взмахи ногами, приплясывание на месте, взвизгивание.

46. Почеси здесь. Лошадь трется тем местом, которое зудит. Если в зоне досягаемости есть другая лошадь, то, почесав ее зубами, страдальца укажет ей, где следует чесать.

И, наконец, последнее сообщение. Когда вы возвращаете лошадь на пастбище, она обязательно скажет:

47. Хорошо быть свободным! Радость жизни все лошади выражают очень индивидуально.

ГЛАВА 7. ЭКСТРАСЕНСОРИКА И ПЛАЧУЩИЙ РОДЖЕР.

Еще в самом начале нашей работы мы поняли, что лошадь передает сообщения с помощью "духа и буквы" (внешний вид и действия), которые при интерпретации этих сообщений играют главенствующую роль. Но очень быстро мы обнаружили, что наши животные используют для передачи сообщений что-то еще. Порой понимание сообщения приходило не только благодаря внешнему виду и действиям животного. Было ощущение, что мы инстинктивно понимаем смысл сообщения. Порой, если лошадь испытывала стресс, или ей было плохо, мы ощущали это, даже находясь вдалеке от животного, не видя его и не слыша. Каждый раз, решив проверить эти ощущения, мы убеждались в их правильности.

Забавно, что впервые мы столкнулись с такой ситуацией не с лошадью, а с коровой, которая участвовала в наших опытах на первых шагах изучения коммуникативных функций животных. Я всегда сплю очень крепко и ничего не слышу, но в эту ночь я проснулся от сильного ощущения, что что-то происходит неправильно, и пошел к животным, посмотреть, в чем дело. Телилась корова, а теленок шел хвостом вперед, поэтому она никак не могла разродиться. Позднее я анализировал эту ситуацию и понял, что меня разбудило ощущение, что что-то идет неправильно. Подсознательно я заглянул к корове. Этот случай дал новое направление моим мыслям, и шаг за шагом я понял, что могу ощущать состояние лошади лучше, чем видеть или слышать. Это мы и называем экстрасенсорным восприятием; восприятием, которое лежит за пределами наших обычных пяти чувств. Мы поняли, что животные могут использовать эту возможность для передачи своего состояния, эмоций, и даже некоторых несложных мыслей. Когда это используется вместе с другими способами общения – звуками и знаками – вполне уместным становится сравнение со способом общения людей. Правда, мне кажется, это нечто большее, потому что состояние животного можно почувствовать. Если лошади весело, вы это чувствуете; если вы опечалены, лошадь также ощутит ваше настроение. И это скорее инстинкт, чем визуальное, акустическое или тактильное восприятие.

Эта часть нашей работы вызвала бурную полемику. Мне даже говорили, что вторжение в такую спорную область может в целом обесценить в глазах ученого мира мою работу о коммуникативной функции животных. Некоторые даже считали, что несмотря на то, что в изучении знаков и звукового общения животных мы шагнули дальше других, изыскания об экстрасенсорных

способностях животных ставят под сомнение работу в целом, и даже сводит нас на уровень шарлатанов, ищущих дешевой популярности! Специально для тех, кто в течение последних пятидесяти лет полемизирует на тему о существовании экстрасенсорных возможностей: кто мы такие, чтобы претендовать на открытие в той области, куда боятся подступиться маститые теоретики и говорить, что нам удалось доказать, что экстрасенсорика существует, и, мало того, она существует как часть коммуникативной функции животных? И тем не менее, я остаюсь при своей точке зрения. Скептическое отношение некоторых ученых само по себе не делает мои выводы менее убедительными. Ученый мир утверждал, что электричество не существует до тех пор, пока Фарадей не поставил свои опыты с лягушками и одноклеточной батареей. Любые открытия всегда подвергались сомнению со стороны ученых консерваторов. На основании нашего собственного опыта мы абсолютно уверены, что экстрасенсорное восприятие (ЭСВ) существует, и мы это сумели доказать. Мы точно знаем, что без ЭСВ полноценного общения с лошадьми не получится. Мы точно знаем, что при общении друг с другом лошади пользуются ЭСВ. Поэтому нам необходимо продолжать исследования в этом направлении, и я покривлю душой, если в моем рассказе о нашей работе с лошадьми не остановлюсь на этой теме. На самом деле, изучать коммуникативную функцию лошадей, и не принимать во внимание ЭСВ и телепатию, это все равно что пытаться выучить английский язык, запоминая только глаголы и существительные и притворившись, что наречий и прилагательных не существует вовсе. Так как коммуникативная функция лошадей является основным, а не побочным направлением нашего исследования, то и изучать ее необходимо в целом, а не частично. Впоследствии можно более расширено изучить по отдельности и более подробно разные виды общения - при помощи звуков, знаков и ЭСВ, но основано это будет на той общей работе, которую предварительно проводим мы и другие исследователи по предмету в целом.

Еще один предмет спора, который ведется среди тех, кто не отрицает идею ЭСВ полностью, это степень использования подсознательного восприятия. Их основной аргумент заключается в том, что когда мы воспринимаем на сознательном уровне знаки и звуки, при помощи которых лошадь передает сообщение, включается также и наше подсознание, которое при помощи определенных неосознаваемых сигналов помогает нам на подсознательном уровне точнее понять сообщение лошади. Но дело в том, что тут смешиваются два понятия – подсознательное восприятие и экстрасенсорное восприятие. Действительно, во множестве случаев, общаясь с лошадью, вы подсознательно определяете ее намерения или состояние, часто называя это "инстинктивным восприятием". Точно также и лошади "инстинктивно", на подсознательном уровне определяют ваше настроение по выражению лица, манере двигаться и держать себя. Это подсознательное восприятие, и мы знаем, что оно реально существует, но как только мы начинаем говорить не о сознании, а о ЭСВ, возникают существенные трудности в проведении четкой границы между подсознательным восприятием и экстрасенсорикой. Работы в этой области – непочатый край, и в процессе работы мы, может быть, даже выясним, что какие-то проявления подсознания мы принимали за ЭСВ. В настоящее время нас не слишком заботит вопрос (возможно, он остро встанет позднее), является ли подсознательное восприятие пятым способом общения. Наше исследование с самого начала являлось поиском и изучением пути и направления. Наша экспериментальная работа по ЭСВ проводилась таким образом, чтобы ее могли повторить в любое время, в любом месте самые разные люди. У того, кто возьмется за дальнейшее изучение общения лошадей, уже будет в руках набор инструментов в виде стандартных экспериментов, продолжить которые он сможет собственным путем. Мы надеемся, что по мере повторения, произойдет то же, что и с изучением знаков и звуков – будут проводиться серии систематических экспериментов по ЭСВ.

Мы проводили эксперименты сугубо по ЭСВ. Например, кормление лошадей, не имеющих визуального или аудио контакта друг с другом. Правда, мы не можем быть абсолютно уверены в степени остроты слуха лошади. Возможно, они подсознательно ловят звуки на очень большом расстоянии. Еще меньше уверенности у нас в том, что часть общения между лошадьми не происходит на подсознательном восприятии звуков, которые человеческое ухо не воспринимает вообще. Правда, исследования и эксперименты в других областях говорят о том, что слух лошади очень близок к человеческому, и они не воспринимают ультразвуковые сигналы. С другой стороны, в природе есть другие звуковые сигналы, которые мы не различаем, а лошадь якобы может слышать их на подсознательном уровне. Такое мнение существует, но мы его не разделяем. Правда, в наших собственных экспериментах мы не достигли четкой определенности и окончательных результатов, за исключением того, что мы называем эмпатическими парами. Дело в том, что лошади не могут общаться друг с другом на ментальном уровне, также как и люди. Хотя такой контакт возможен при исключительной близости существ (лошадей или людей), и они могут ощущать чувства друг друга, не видя и не слыша один другого. Когда две лошади ментально находятся на одной волне, они могут ощущать мысли и действия друг друга.

Сейчас среди владельцев лошадей стало постоянной практикой использовать спокойную и уверенную в себе лошадь, чтобы привести в чувство испуганную или нервную лошадь. Довольно часто к нам поступают группы из 7-8 голов 3-4-летних диких кобов, которые практически не знали человеческих рук. Чтобы их успокоить и подчинить себе, мы используем два варианта действий. Первый: определить самую уравновешенную лошадь в группе, подойти к ней, успокоить и укротить. Через какое-то время другие лошади также станут более спокойными и управляемыми, когда на них подействует пример их товарища. Второй вариант: поместить вновь прибывших лошадей в конюшню, где стоят 1 – 2 наших лошади. Мы оставляем их примерно на полчаса, чтобы они познакомилась. Когда мы возвращаемся, дикие лошади еще не даются в руки, кружат поблизости, не подходя к человеку. Мы начинаем разговаривать с нашей лошадью, даем ей лакомство, и через некоторое время новички успокаиваются и расслабляются. Наша лошадь передает им уверенность как в нас, хозяевах, так и в самих себе. Совершенно очевидно, что дикие лошади расслабляются, если видят спокойное поведение себе подобных. Но мы обнаружили, что того же эффекта можно достичь, даже если лошади находятся вне пределов видимости и слышимости друг друга, если такие лошади составляют эмпатическую пару, т.е. находятся в ментальном контакте друг с другом. Мы можем успокоить одну лошадь, успокоив другую, либо наоборот привести одну в возбужденное состояние, то же самое проделав с другой.

Вот один из наших стандартных экспериментов. В принципе, он основан на старом как мир контакте с лошадьми. Одна из первых книг по заездке лошадей для упряжки советует взять молодую лошадь и поставить ее в паре с опытной лошадью, которая обучит молодую работать. Этот способ обучения используется уже сотни лет. Южноамериканские гаучо выпускают лошадиный табун, поставив во главе старую кобылу с колокольчиком на шее. Табун последует за старой лошадью, которая спокойно будет вести их от пастбища к пастбищу. Колокольчик на шее кобылы позволяет гаучо легко найти табун, после чего старушка поможет довести молодежь до корраля.

Когда я был маленьким, мне приходилось наблюдать заездку лошадей, при которой всегда присутствовала наша пони Черная Красавица, взявшая на себя функции "школьного учителя". Мой отец всегда говорил, что ее присутствие совершенно необходимо, потому что она объясняет молодым лошадям, что надо делать. Точно также мы около 15 лет использовали Корк Бега. Старшая по возрасту лошадь успокаивающе действует на молодую, которая подражает ее поведению. Когда молодую лошадь просят сделать что-то впервые, ее обычной реакцией будет ответ "Не могу!" Если же она увидит, что другая лошадь выполняет команду, ей станет ясно, что ничего невозможного тут нет. Но это еще не значит, что лошадь сразу выполнит то, о чем ее просят, ответ все еще может быть "Не могу!". Но если такой упрямец почувствует, что другой лошади *нравится* выполнять эту команду, он обязательно захочет попробовать, что же это такое. Именно в этот момент вступает в действие экстрасенсорное восприятие.

ЭСВ между животным не является осознанным ментальным процессом. Это подсознательный процесс, своего рода автоматический рефлекс. Если старый охотник услышит в отдалении звук охотничьего рога и лай собак, он придет в возбуждение. Если же при этом будет присутствовать лошадь, которая понятия не имеет, что такое охотничий рог и лай охотничьих собак, она тоже заволнуется, глядя на своего компаньона, хотя и не будет понимать, что все это значит. Возбуждение опытной лошади – это автоматический рефлекс, а волнение неопытной лошади – также автоматический ответ. Если вы войдете в конюшню и испугаете лошадь, то ее эмпатический партнер, который может находиться вне пределов видимости и слышимости, также проявит признаки испуга.

Эмпатическая пара – это две лошади, находящиеся в ментальной и эмоциональной гармонии. Этот феномен проявляется одним из двух путей. Лошади с первой же встречи автоматически могут ощутить такое гармоническое единство. Как правило, в этом случае они должны относиться к одной породе и типу. Либо они могут постепенно прийти к гармоническому единству путем постоянного длительного общения. Изначально они могут обладать схожим образом мышления, но с течением времени придут к полной эмпатии. Если взять двух чистокровных лошадей и ввести их в табун пони, в подавляющем большинстве случаев они будут пастись вместе, в стороне от табуна. Если кобыла и мерин будут долгое время (несколько лет) постоянно общаться друг с другом, они в конце концов начнут мыслить одинаково. Действительно эмпатической парой является пара лошадей, которые, без преувеличения, думают как одно существо, и это прекрасный союз. В качестве примера стоит привести пару камертонов. Если ударить по камертону, он зазвучит. Поместите рядом с ним другой такой же камертон, и он начнет звучать в унисон. Если второй камертон не совсем идентичен первому, он может звучать в несколько другой тональности, поэтому его ответ будет менее выражен. Чем больше отличается второй камертон от первого, тем короче и менее близок по звучанию будет его ответ на звук первого камертона. То же самое происходит в ЭСВ и эмпатии: если вы воздействуете на одну лошадь из эмпатической пары, другая также ответит на воздействие, даже

находясь вне зоны физического контакта. Чем меньше симпатии между двумя лошадьми – т.е. чем далее они находятся от определения "эмпатическая пара" – тем слабее будет ответ, и он будет слабеть по мере того, как будет уменьшаться степень ментального контакта, пока не сойдет на нет вовсе!

В первый раз я столкнулся с этим феноменом в годы юности. Кроме Красавицы у нас были другие пони. Один из них, по имени Билл энд Бэби жил у нас очень долго. Когда Билл не желал, чтобы его поймали, то невозможно было поймать и Красавицу. Бессчетное количество раз я загонял эту парочку в угол поля, пытаясь поймать их. Пока я находился на безопасном расстоянии, они доброжелательно поглядывали на меня. Но стоило мне приблизиться 5 – 10 ярдов, как они одновременно бросались наутек и обходили меня справа и слева. Я ни разу не заметил никаких сигналов, но они никогда не бежали в одну и ту же сторону. Они начинали двигаться в одно и то же мгновение, и не было никакой возможности остановить их. Прошло добрых 20 лет, прежде чем я понял, как они это делали. Я провел многие часы в наблюдениях, пытаясь понять, какие сигналы они подают друг другу, чтобы опередить их и остановить, но все впустую. Сегодня я могу в некоторой степени "прочитать" такие сигналы, но мне все же не хватает знаний для того, чтобы загнать лошадь в угол и поймать ее. Я просто стараюсь подзвать лошадь к себе.

Для того, чтобы изучить, как одна лошадь общается с другой при помощи ЭСВ, и как человек может общаться с лошадью (или другим человеком) на ментальном уровне, предстоит еще проделать огромную работу. Прежде всего, мы не знаем, почему одно существо обладает таким даром, а другое – нет. Русские и американцы провели огромную работу по изучению ЭСВ и способности к телепатии у людей. Упор делался на телепатию, которая является гораздо менее распространенным феноменом. Но, кроме нас, буквально единицы пытались изучать ЭСВ у животных. Хочу подчеркнуть, что мы своими изысканиями только слегка копнули поверхность этого вопроса. Мы вели исследования только общения "лошадь – лошадь" и "лошадь – человек". В процессе работы мы поняли, что при исследовании коммуникативной функции животных, необходимо экспериментировать с одним животным, с которым у вас существует природная ментальная гармония. Точно также, если вы проводите эксперименты по общению между двумя лошадьми, то лучше всего отбирать лошадей одной породы и типа, или двух лошадей, которые находятся в природной ментальной гармонии друг с другом. Порой природную эмпатическую пару лошадей можно встретить даже на ярмарке: если две лошади, привезенные из разных мест, сразу стали проявлять друг другу дружелюбие, whickering, разговаривают, становится ясно, что эти двое находятся в ментальной гармонии. Обычно, если вы идете по рядам стойл на конской ярмарке, вы видите лошадей, находящихся в полной ментальной и физической изоляции от соседей. Но совершенно случайно можно наткнуться на двух лошадей, как правило, одной породы и типа, которые дружески болтают друг с другом. Вероятнее всего, они составляют природную эмпатическую пару. В дикой природе табун, как правило, отвергает приближающегося чужака. Даже в среде домашних лошадей появление незнакомца вызовет негативную реакцию, щелканье зубами и недвусмысленный совет отвалить. Они как бы говорят: "Это наш дом, убирайся прочь с нашей территории!". Это природная автоматическая реакция лошади, похожая на реакцию человека, который постарается оградить себя от притязаний чужака. В качестве примера вспомните группу людей в вагоне поезда, где каждый сидит в своего рода защитной изоляции. Природная эмпатическая пара проявит себя сразу же.

Если вы хотите проводить собственные исследования, вам необходимо приобрести лошадь, у которой вы можете предположить наличие ментальной гармонии с вами, затем приобрести лошадь, которая будет в ментальной гармонии с первой лошадью. После этого можно приступать к исследованиям. Начать следует с концентрации на попытках ментального общения с первой лошадью, одновременно наблюдая за ее поведением в отношении второй лошади.

Первой лошадью, с которой я ощутил эмпатию, был Плачущий Роджер. Я уже вкратце описывал необычные обстоятельства, при которых приобрел его на Экстерской ярмарке. Во время разговора с моим приятелем я внезапно ощутил, что мое сознание и тело охватывает состояние угнетенности, словно кто-то во мне кричит: "Ради всего святого, заберите меня отсюда!" Я оглянулся и увидел на подходе к рингу вислоухую лошадь грязно-бурого цвета, с торчащими ребрами. Я понял, что просто обязан купить этого чистокровку. Моя жена, которая стояла поодаль, тут же поняла, что я собираюсь делать. Сильная болезнь требует сильного лекарства, поэтому она схватила за руку очаровательную девушку, которую ей только что представили, и потащила ее в мою сторону. К этому времени Роджера уже вывели на ринг и начались торги. Я едва взглянул на милое создание, знакомством с которой жена пыталась меня отвлечь от лошади. К счастью, охотников приобрести вислоухого одра, хоть и чистокровного, больше не нашлось, и я получил его за 40 фунтов.

Я привез свое приобретение домой. Мне сказали, что он простоял в Эксмуре всю зиму (был уже конец февраля). Поставив лошадь на конюшню, я начал пичкать его едой. Через 3 – 4 дня я взял его на охоту. Роджеру это так понравилось, что до конца сезона мы с ним охотились еще дюжину раз.

Буквально за 10 дней до начала скачек в Котли, пала лошадь, на которой я должен был скакать. Я заявил Роджера. В день скачек он так ужасно выглядел, что я постеснялся выводить его из грузовика и тянул до последней минуты, затем вывел его в паддок, сделал кружочек и сразу отправился к старту. Мы с моим другом Пэтом Фростом всегда перед скачками заключали пари на полкроны на то, кто первым придет к финишу. Но в этот раз я настолько не верил в свою лошадь, что поставил условие: проигравший получает двойную порцию виски. Я считал, что поступил очень мудро. Насколько я помню, в скачке участвовало 12 или 15 лошадей. Старт все приняли довольно резво, и мы с Роджером оказались в самом хвосте.

Трасса в Котли около полумили идет вверх по склону холма, затем следует довольно крутой спуск, а перед финишем надо снова карабкаться на холм. Когда мы преодолели первый подъем, я отставал от последнего наездника примерно на два корпуса, но Роджер шел очень хорошо, с энтузиазмом преодолевал препятствия. Когда мы стали спускаться с холма, я был приятно удивлен тем, что не отстал окончательно от основной массы наездников. Миновав основание подъема, мы снова пошли вверх. Неожиданно впереди идущая лошадь оказалась позади нас, и я подумал: "Здорово, по крайней мере придем не в самом хвосте." Потом мы обогнали еще одну лошадь, и еще одну... Когда мы достигли вершины подъема, впереди оставались только две лошади. Я решил, что пора предпринимать какие-то решительные действия, потому что Роджер был абсолютно мокрым от пота. Я высрал его вперед и мы начали неуклонно догонять двух всадников, которые опережали нас на одно препятствие. Когда нам оставалось до финиша три препятствия, лошадь, шедшая непосредственно перед нами, упала, а мы оказались в трех корпусах позади лидера. Я просто не мог поверить, что шедший подо мной скелет обошел лучших лошадей Западной Англии. Роджер буквально пролетел финишный столб с гордо поднятой головой и стелющимся по ветру хвостом, словно выиграл Большой Национальный приз. Мы с ним пошли расседлываться, и он все время приплясывал, распираемый восторгом и гордостью.

После этого случая я всерьез занялся тренировкой Роджера, потому что стало ясно: ко мне попала прекрасная спортивная лошадь. Каждое утро после завтрака я выводил его на занятия. Погода стояла морозная, а я не имею привычки носить перчатки, поэтому постоянно прячу руки в карманы. Лошадью я управлял исключительно при помощи ЭСВ. Я мог поднять его в рысь, приказать повернуть налево, направо – и все только ментальной концентрацией.

Роджер выполнял еще одну чрезвычайно полезную роль – он был отличной нянькой. Моя дочь Пэдди, которой в то время было полтора года, уже тогда очень любила лошадей. Мы сажали ее на солому в деннике Роджера, и она была абсолютно счастлива и никого не беспокоила, играя возле копыт своего друга. Дочка научилась вставать, держась за лошадиный хвост, а ходить начала, перебегая от одной ноги до другой. Когда ребенок падал, Роджер нежно "обдувал" ее, и малышка переворачивалась на спину, забыв об ушибе, снова счастливо улыбаясь.

Но мы так и не смогли добиться, чтобы Роджер набрал тело и стал прилично выглядеть. Мы каждый раз испытывали неловкость, беря его на скачки, потому что в паддоке он представлял плачевное зрелище. Утешением нам служило только то, что чем хуже он выглядел до скачек, тем лучше он проходил дистанцию. Когда он спотыкаясь брел по паддоку, и казалось, что дойти до стартовой линии он будет просто не в состоянии, мы знали наверняка, что он готов к скачке, и мы можем смело делать ставку. На Роджере я выиграл 2 или 3 скачки. Мне всегда нравилось ездить на нем, потому что он фантастически брал препятствия, и с огромным энтузиазмом участвовал в соревнованиях.

Вскоре после скачек в Котли мой друг предложил мне за Роджера 300 фунтов, но я отказался. В это же время я пригласил к Роджеру ветеринара. Доктор Билл Мартин прямо в деннике осмотрел ноги лошади, а потом вывел его, чтобы прослушать сердце. Приложив стетоскоп к его груди, он воскликнул: "Ради Бога, поставьте этого доходягу на место, пока он не умер прямо в проходе!" Я взял у него стетоскоп и тоже послушал: более неровного сердцебиения я не слышал никогда в жизни! Оно звучало как четка Виктора Сильвестра: медленно-медленно, быстро-быстро, медленно... К тому же ритмы сердца были очень неровными. Я до сих пор не могу понять, как он вообще двигался, не говоря уж об участии в скачках! Одним словом, несмотря на то, что Билл предсказал немедленную кончину Роджера, если тот просто попытается пройти по полю быстрым шагом, Роджер продолжал участвовать в скачках. Я решил не лишать старину этого удовольствия. Когда мы переехали из Девона в Уэльс, я продал жеребца знакомому в качестве лошади для тренировок. Свою последнюю скачку Роджер пробежал 8 лет спустя. Это снова была скачка в Котли, Роджеру в то время было уже 17 лет, и он снова пришел вторым.

Между нами с Роджером всегда существовало единство. Однажды он поднял меня в три часа утра. Я просто понял, что с лошадью что-то не так, пошел его проведать и обнаружил, что у него сильнейшая колика. И как только я понял, что у меня с лошадью есть такой контакт, я стал пытаться

установить контакт и с другими лошадьми. Я концентрировал все свое внимание на лошади и пытался до нее достучаться, оставляя свое сознание открытым для контакта. По прошествии 15 лет могу сказать, что я могу вступить в контакт практически с любой моей лошадью, за исключением мелких пони.

Мой опыт не уникален. Известно, что история единения лошади и человека уходит корнями в древность, и рассказы на эту тему появились раньше, чем возникла письменность. Моя любимая история, которая является как бы квинтэссенцией множества повествований, рассказывает о французском солдате - участнике кампании Наполеона против Австрии. Он был серьезно ранен и лежал на поле боя. Внезапно он увидел свою лошадь, которую оставил в лагере, потому что та захромала. Лошадь приблизилась к хозяину, и он сумел забраться к ней на спину. В лагере бесчувственного солдата, лежащего поперек спины лошади, сняли его товарищи. Причем, на лошади не было ни седла, ни оголовья.

Можно привести еще пример способности человека к единению с лошадью. Эта история об американском невольнике, который необычным способом ловил мустангов. Совершенно один он приходил туда, где пасся табун диких лошадей. Сначала он приближался на 2-3 сотни ярдов. Когда лошади переходили в другое место, он двигался вместе с ними. Когда лошади ходили на водопой, он ходил вместе с ними; когда же они паслись, он находился рядом с табуном. Еду ему оставляли примерно в миле от пастбища. Недели через две он уже мог передвигаться в самом табуне, как бы являясь его членом. Отстояв свое положение в иерархии табуна, он через какое-то время полу-вел, полу-направлял табун в заранее подготовленный корраль. Этот человек действовал как лошадь, вел себя как лошадь и думал как лошадь. Он завоевывал доверие животных и мог один управлять табуном диких лошадей.

ГЛАВА 8. О ПРИРУЧЕНИИ ЛОШАДИ.

Невероятно, но факт, что никто, кроме меня не проводил никаких исследований по общению лошадей друг с другом, и очень малая толика была сделана по проблеме управления лошадью. Наши знания в области общения с лошадью, даже с той, на которой мы ездим, крайне малы. Мы знаем, что если животное ударить, оно убежит; если натянуть повод, лошадь остановится; если повернуть ее голову влево, она повернет налево, если вправо – то повернет направо. Современное искусство верховой езды основывается на этих четырех постулатах, плюс современное веяние – лошадь можно обучить голосовым командам, т.е. если многократно повторять команду, лошадь ее запомнит. В сущности, эта процедура и называется "обучение лошади". Фактически обучение начинается с так называемого "ломания" лошади. Этот термин очень точно характеризует отношение человека к лошади. "Ломание" или заездка лошади зиждется на трех принципах:

- (а) если лошадь неправильно реагирует на стимул, ее следует наказывать;
- (б) если лошадь правильно реагирует на стимул, ее следует поощрить; и
- (в) лошадь нужно заставить выполнять требования всадника, даже если для этого необходимо применить силу.

Лошадей, которых обучали по этому методу сколько-нибудь продолжительное время, можно пересчитать по пальцам. Их и должно быть немного, потому что описанный метод в том виде, в каком он должен быть, очень дорог и занимает много времени. Даже в настоящее время подавляющее большинство лошадей обучают по более дешевой версии, основанной на тех же принципах: бравый крутой парень сидит на лошади, пока та не выкинет его из седла; лошадь раз за разом заставляют выполнять команду, пока она методом проб и ошибок, наказаний и поощрений не усвоит урок и не научится ходить под седлом или в упряжке. С моей точки зрения, эта система обучения не имеет никакой логики, потому что основана на убеждении, что лошадь менее разумна, чем человек (настаиваю на том, что порой это утверждение выглядит весьма сомнительно). Мне представляется очевидным, что гораздо более быстрым и эффективным будет человеку научиться общаться с лошадью в той форме, которую она лучше всего понимает, чем пытаться обучить менее разумное существо форме общения, понятной человеку.

Основываясь на собственном опыте, могу сказать, что намного проще обучить лошадь и достигнуть блестящих результатов, используя методы коммуникативной функции животных. В течение последних тридцати лет я, сначала с моим отцом, а позднее с женой и дочерью, занимался переучиванием лошадей, которые попадали к нам, так как хозяева считали их неуправляемыми. Большинству из них светило оказаться либо на прилавке мясника, либо в банке собачьих консервов. Как правило, этих животных можно разделить на два типа. Во-первых, это очень умные лошади, которых испугали и ожесточили неправильные методы обучения. К этой группе принадлежало

большинство из тех лошадей, которые раньше попадали к нам в руки. Сегодня большую часть лошадей можно отнести ко второй группе: сильные лошади, испорченные слабым хозяином, как правило, женщинами, для которых лошади слишком могучи и сильны. Таких лошадей мы перевоспитывали при помощи терпения и понимания.

Не так давно у нас была лошадь, которая потребовала неистощимого запаса терпения. На нее невозможно было надеть недоуздок или уздечку, потому что она сразу вставала на дыбы. Мы встали перед двумя проблемами. Во-первых, следовало избавить её от привычки вставать на дыбы. Во-вторых, необходимо было выявить и устранить причину такого поведения. Было похоже, что кто-то когда-то причинял этой лошади боль, прикасаясь рукой к ушам, потому что именно это она категорически отказывалась позволять. Она могла взять трензель, но надеть оголовье или закинуть на шею повод было невозможно. С поводом проблема решалась просто, его можно застегнуть на шее, но это не устраняло причину такого поведения. Я поставил лошадь в денник и стал поглаживать ее плечо, потом продвигаться вверх по шее. Как только моя рука подобралась слишком близко к голове, лошадь вскинулась. Я ее успокоил и снова начал поглаживать плечо, двинулся вверх по шее, к голове... И снова свечка. Минут через 40 – 45 она уже позволяла мне гладить плечо и шею, останавливая руку в непосредственной близости от ушей. Потом я стал перебирать пальцами ее гриву, пока не добрался до ушей. Лошадь взвилась на задних ногах. Но я не отступал, и еще минут через двадцать мне уже было позволено провести рукой вверх по шее, по ушам и вниз по морде до кончика носа. Достигнув такой стадии, я начал поглаживать голову лошади, двигаясь от носа к глазам, но как только моя рука приблизилась к ушам, она вновь встала на дыбы. Но буквально через пять минут я мог провести рукой вверх от носа к глазам, затем по ушам и вниз по шее. Настало время следующего этапа. Я взял тесьмянной недоуздок и надел его лошади на нос, потом провел рукой вверх по носу к ушам, словно надевая недоуздок полностью. Свечка не заставила себя ждать, поэтому недоуздок был снят, и все повторилось сначала. Как только переносье недоуздка оказалось на нужном месте, я снова повел рукой вверх к ушам. После пяти минут попыток я мог легко надеть и снять недоуздок. Когда эта лошадь поднималась на дыбы, я обратил внимание на один нюанс: она очень быстро успокаивалась, если я начинал ей что-то говорить, почти тихонько напевать. Одним словом, моя рука, гладящая уши, перестала беспокоить, но бедное животное перестало бы уважать себя, если бы так легко позволило мне то, что не позволяло делать никому. Через двадцать минут, считая от первой попытки, я мог спокойно надевать и снимать тесьмянной недоуздок. После этого я принес уздечку. В первый раз мне с некоторым трудом удалось вставить трензель, и с таким же трудом вытащить его. Добившись того, что лошадь брала и отдавала трензель совершенно спокойно, я попытался перекинуть повод через голову на шею, что заставило ее взвиться вверх. Я начал чередовать действия: снять повод, вынуть трензель, перекинуть повод, снять повод, дать трензель, накинуть повод... И так минут 10 кряду, пока мои действия не перестали беспокоить лошадь. Я провел в ее деннике около четырех часов, поэтому напоив лошадь, я задал ей корм и пошел перекусить сам. Мой обед был очень легким, как всегда, когда я работаю с трудными лошадьми. После перерыва все началось с начала. Примерно через час я мог спокойно надеть и снять уздечку, после чего я оставил лошадь отдыхать. На следующий день я вновь пришел в денник. Утром на всю процедуру ушло полтора часа, днем – полчаса, и 10 минут вечером. Через неделю лошадка спокойно относилась к процессу взнуздывания, и я мог проделывать это когда угодно. Чудо произошло благодаря терпению и, конечно же, пониманию причины проблемы. Также очень важно то, что я ни минуты не сомневался в успехе, не проявлял беспокойства или нервозности. На протяжении всего времени я оставался спокойным. Вообще, когда я занимаюсь с такими упрямыми, я исключаю общение с другими испуганными или беспокойными лошадьми. Всегда следует помнить, что если у вас могучая, с сильным характером или очень умная лошадь, ее не следует давать неопытному всаднику или новичку, если только ее как следует не "сломали" (заездили), что означает, если ее дух не сломлен окончательно и бесповоротно. Но поскольку существует множество некрупных, не слишком сильных и умных лошадей, то новичку или не особо умелому всаднику совсем не сложно подобрать верховую лошадь по своим способностям и темпераменту, что гораздо предпочтительнее попытки обломать лошадь, не подходящую для такого всадника и его потребностей. По той же самой причине, если нам нужна лошадь для поездок по пересеченной местности, мы выбираем лошадь, которой нравится прыгать и совершать длительные прогулки, потому что всем будет значительно легче, чем если бы мы взяли лошадь, которая не любит ни прыгать, ни далеко бегать. Точно также человек, который не любит ездить в поля, должен выбирать лошадь того же склада характера, а не ту, которую тянет на приключения.

Хорошим примером того, насколько важно понимание проблемы может послужить наше общение с Джимми, попавшим к нам совсем недавно. Джимми взял верх над своей хозяйкой и просто диктовал, что ей можно делать, а что нет. Для переучивания Джимми, который считал себя боссом,

мы использовали исключительно коммуникативные способы животных. Босс всегда идет во главе табуна. Если появится нарушитель, возжелавший опередить босса, его быстро поставят на место: "Назад!" – поворот головы в сторону ослушника и удар оскаленными зубами. С первого взгляда может показаться, что это был укус, но в девяти случаях из десяти дело заканчивается только ударом, более решительные действия могут быть предприняты только в случае повторной попытки. Я вывел Джимми на чембуре, и как только он делал попытку опередить меня, взмахивал кулаком, демонстрируя готовность ударить. Я ни разу не прикоснулся к нему, но каждый раз, при его попытке выйти вперед угрожающе взмахивал кулаком, целясь ему в зубы. Через три – четыре дня Джимми четко уяснил, что ему никоим образом не удастся встать впереди, и придется тихо и покорно следовать за мной. Очень сложная и сильная по характеру лошадь, которая прежде доминировала над своей хозяйкой, таким образом уяснила, что босс я, а не он. Джимми научился подчиняться приказам главы табуна, потому что я использовал метод общения, который был ему понятен, и он не был ни испуган, ни подавлен.

Я думаю, что с помощью общения от лошади можно добиться максимально полного проявления способностей. Для наездника очень важно точно передавать лошади информацию о своих желаниях, а для лошади – точно реагировать на эту информацию. Поэтому весьма логично, чтобы такая информация передавалась наиболее понятным лошади способом, т.е. тем способом, который используют лошади. И тут на первый план выходит ЭСВ, потому что именно при помощи этого способа лошади наиболее быстро смогут вас понять, гораздо быстрее, чем если вы будете подавать команды голосом. Например, настроение лошади должно соответствовать настроению хозяина, если тот возбужден, или наоборот, расслаблен. Если лошадь чутко реагирует на ваши эмоции, это неопределимо во время соревнований или в случае опасности, гораздо в большей степени, чем реакция на ваши команды. Скажем, сержант вполне может приказать своему отделению играть в футбол. Но такая команда, даже хорошо обученная, никогда не победит команду игроков, любящих эту игру, с уважением относящихся к желаниям и возможностям друг друга.

Именно поэтому я считаю порочным современным методом дрессуры лошадей, ведь при этом методе предвосхищение желаний наездника рассматривается как неповиновение. Я уверен, если вы хотите получить максимум от вашей лошади, надо дать ей возможность предвосхищать ваши желания, делать то, что вам нужно до того, как вы успеете попросить об этом. Для этого необходимо находиться в состоянии эмпатии с вашей лошадейю, в этом случае ваши желания будут выполняться до того, как вы успеете произнести команду.

Все современное обучение искусству верховой езды сводится к обучению лошади выполнять команды. Обучение основным командам занимает примерно 6 месяцев, более глубокое обучение – от двух до трех лет. С другой стороны, мы обнаружили, что с помощью нашего метода приручения можно в течение нескольких часов добиться от лошади выполнения команд. Чрезвычайно легко добиться от лошади выполнения команды, если вы сделаете так, чтобы она захотела выполнять то, о чем вы просите. Самый короткий путь к этому – ЭСВ. Мы уже приводили примеры того, что как только первобытный человек понял, что эогиппус может служить не только пищей, человек начал использовать ЭСВ для того, чтобы ездить верхом и контролировать лошадь, в меру способностей наездника и методов обучения, которыми он пользовался. Правда, до сих пор никто не писал об использовании ЭСВ при работе с лошадьми, отсутствуют также и какие-либо научные исследования этого вопроса. Мы в течение десяти лет проводили свои исследования ЭСВ до того, как я впервые отважился сказать об этом вслух. Да и то, это произошло почти случайно.

Моя жена как-то решила навестить своих родственников в Ирландии, но так как моя машина, как обычно, была сломана, я попросил своего друга и соседа Чарльза Гарлоу Крейга довезти мою супругу до станции. Проводив ее, мы по дороге домой остановились пропустить по стаканчику. Слово за слово, и после четвертой или пятой порции выпивки, я рассказал Гарлоу, что могу ментально общаться с лошадьми и управлять ими при помощи телепатии. Я был готов к тому, что он поднимет меня на смех, и даже приготовил оправдание – мол, пьяный, сам не знаю, что несу... Вместо этого я услышал: "Ну и что! Я тоже могу!" Причем, мы выяснили, что он может общаться с уэльскими кобями, а с лошадьми других пород – нет, а я лучше всего вхожу в контакт с чистокровными или их помесями. Часа через полтора мы отправились домой.

На следующее утро мне было скверно по двум причинам. Во-первых, я страдал от похмелья, а во-вторых, от осознания себя полным дураком из-за того, что рассказал Гарлоу о ментальном общении с лошадьми. Я пошел навестить своего соседа, и, после того, как мы немного полечились, он подтвердил, что действительно может общаться с лошадьми на ментальном уровне и уже довольно давно, но до вчерашнего вечера никому об этом не говорил, так как он вообще-то отличался нестандартным поведением и не хотел, чтобы его сочли окончательно сбрендившим чудачком. В течение следующих шести или восьми месяцев мы с Гарлоу отводили душу, разговаривая на тему о

ментальном общении с лошадьми, но с другими я эту тему не затрагивал. И так было вплоть до охотничьего бала. А охотничий бал – это нечто особенное, поэтому к полуночи от моего трезвого здравомыслия не осталось и следа. Я как раз танцевал с одной очень образованной дамой – владелицей лошадей. В разговоре я вскользь упомянул ей о моей способности ментально общаться с лошадьми. После минутного раздумья она ответила: "Знаете, я тоже могу так общаться с Пудли" (так звали ее лошадь). В течение следующих нескольких танцев она пришла к заключению, что эту способность она могла использовать еще с тремя или четырьмя лошадьми, на которых ездила за последние 30 – 40 лет.

Я рассказал эти истории для того, чтобы показать, что первые же два человека, постоянно находящиеся в контакте с лошадьми, подтвердили мне свои способности к ментальному общению с этими животными. Так как даже сама идея ментального общения между человеком и лошадью выглядела крамольной, мне была необходима такая поддержка, прежде чем я смогу хотя бы коснуться этого вопроса, несмотря на целое десятилетие исследований. Вскоре я рассказал о своих опытах нескольким самым близким друзьям, затем – более широкому кругу знакомых. К моему великому изумлению я обнаружил, что практически все они без исключения имеют опыт ментального общения с лошадьми – не со всеми, им принадлежащими, а только с некоторыми. История такого общения насчитывает уже более двух тысяч лет, но на эту тему никто и никогда не писал и не проводил исследования. ЭСВ – это получение информации без помощи зрения, слуха, осязания, обоняния или вкуса. Практически, это означает, что вы способны ощущать настроения и эмоции, так как мы знаем, что ЭСВ касается передачи и получения информации о состоянии, чувствах и простейших мыслях. Лошадь инстинктивно ощущает настроения и эмоции своих компаньонов, безразлично, людей или животных того же или другого вида. Конечно, до некоторой степени она использует зрение и слух, чтобы определить, рассержен ее компаньон или испуган, спокоен или возбужден. Но мы знаем, что лошадь ощущает состояние других существ на инстинктивном уровне, даже если не может их видеть и слышать.

Сложно доказать, что существует ЭСВ между животными разных видов, но я попытаюсь это сделать, основываясь на наших наблюдениях. Например, однажды у нас жили бык и гусак, которые были неразлучны. Даже если они друг друга не видели, и бык переходил на другое пастбище, гусак бросал все дела, чтобы последовать за ним. Этот гусь всегда знал, где находится его друг, даже не видя его. Быка утром выгоняли пастись вместе с коровами, вечером он с ними возвращался домой. Во время дойки он спокойно полеживал во дворе. Гусь частенько устраивался прямо на могучем боку, либо где-то рядом, а порой уходил куда-то по своим гусачьим делам. Однажды утром стадо выпустили на пастбище, причем мы решили перегнать его на свежие корма, примерно в полумиле от того места, где они паслись вчера. Гусь во время выхода стада сидел запертым в сарае. Когда его выпустили, мы думали, что он пойдет на старое место выпаса. Ничего подобного! Гусь "встал на крыло" и прямехонько направился к новому пастбищу. Конечно, это может быть совпадением. Кроме того, гусак мог с достаточной высоты увидеть, где находится стадо. Но предположение, что какое-то чувство подсказало ему о смене места выпаса, что имело место ментальное общение между гусем и быком, также имеет право на существование.

В другом случае это была дружба между коровой и пони. Причем, корова всегда чувствовала, когда кобылка пони приходила в охоту и делала садку на нее, также как это делают между собой коровы. Запах кобылы в охоте ничего не значит для коровы, и, вероятнее всего, не могли иметь место и какие-либо знаки. Обычно кобылы пони не делают садок друг на друга, так что схема поведения является весьма необычной для пони, соответственно отсутствуют и знаки, побуждающие к такому поведению. Тем не менее, на инстинктивном уровне корова знала, когда ее подруга приходит в охоту. Я уверен, что между пони и коровой существовала очень сильная привязанность, что и являлось причиной поведения, присущего корове, но не свойственного пони.

Корк Бег был очень дружен с быком фризской породы, и они проводили вместе многие часы. Когда бык ложился отдохнуть, Корк Бег смиренно стоял рядом, если же их одолевали насекомые, они становились голова – к – хвосту и обмахивали друг друга. А еще бычок своим шершавым языком вылизывал Корка. Время от времени они даже играли: Корк взвивался на дыбы и делал вид, что готов защищаться передними копытами от угрожающе направленных на него бычьих рогов. Когда мы впервые стали свидетелями этой игры, мы были уверены, что бык просто сомнет Корка. Но тот каждый раз останавливался, ни разу не задев друга. Эту игру они могли продолжать по 10 – 15 минут: бык наскакивал, готовый проткнуть Корка рогами насквозь, а Корк демонстрировал готовность отразить атаку мощью передних копыт. Это продолжалось до тех пор, пока кто-нибудь из бойцов не уставал. В этом случае либо бык издавал грозный рев, предупреждая о следующем нападении, и Корк Бег уносился прочь легким галопом; либо Корк доводил до конца свои угрозы и опускал на бычьи ребра кованые копыта, ни разу не причинив, однако, боли своему товарищу по играм. Через

несколько минут друзья снова могли мирно стоять, обмахивая друг друга от надоедливой мошкары. И еще одна интересная вещь: бык всегда знал, в каком месте надо почесать друга. Если у Корка зудело бедро, или чесалось за ухом, шершавый язык товарища оказывался в нужном месте. Мы ни разу не заметили, как именно Корк просит быка почесать в том или ином месте. Более того, облизывание не характерно для взрослых животных, если только это не корова, вылизывающая теленка, и не бык, обхаживающий даму сердца. Лошади тоже не вылизывают друг, они скорее почесут зудящее место компаньону зубами. Думаю, что в данных примерах можно говорить об использовании животными ЭСВ. Но хочу подчеркнуть, что это предположение основано только на наблюдениях, реальных доказательств у меня нет.

Две лошади могут находиться в эмоциональном или ментальном общении, а могут и не находиться. Мы уже говорили, что лошадям присущи одинаковые или отличные друг от друга модели мышления, которые в некоторой степени зависят от породы лошади. Например, модель мышления чистокровной лошади отличается от модели мышления уэльского коба, которая, в свою очередь, сильно отличается от пони. Хотя встречаются уэльские кобы с образом мышления пони и чистокровные лошади с образом мышления уэльских кобов. Естественно, такие мыслительные и эмоциональные модели не статичны. Если у двух лошадей модели мышления не схожи, но имеют общие черты, то в случае долгого общения и дружбы таких общих черт будет появляться все больше, и ментально они будут все ближе и ближе друг другу, то есть модель мышления претерпит изменения. В группе лошадей со схожими моделями мышления, где происходит постоянное и тесное общение, модели мышления становятся поразительно сходными. Таким образом, в табуне, состоящем из уэльских кобов и помесей чистокровных лошадей, скорее всего образуются две группы по породам. Но тем не менее, между этими группами все равно произойдет своего рода обмен моделями мышления. Если поместить вместе мелкого пони и чистокровку, не давая им возможности общаться ни с кем, кроме друг друга, у них поначалу не будет эмоционального контакта. Но с течением времени эти животные привяжутся друг к другу и их модели мышления станут более схожими. Если же эту пару вернуть в табун, каждый из них все же вернется к своим "единомышленникам". Одним словом, лошади разных пород могут научиться общаться друг с другом, могут даже научиться общаться с животными других видов, но наиболее комфортным для них останется общение с животными, имеющими схожую с их собственной модель мышления.

Эта разница в моделях мышления среди лошадей объясняет тот факт, что с некоторыми животными человек может войти в ментальный контакт, а с другими нет. Это объясняет, почему какая-то лошадь легко выполняет все ваши просьбы и вы получаете автоматический ответ на свои команды, в то время как другая лошадь, даже той же породы, типа и темперамента, будет делать прямо противоположное тому, о чем вы просите.

Прошлой весной у меня появились два полукровки уэльского пони. Их отец уэльский коб по кличке Рис-тед Принц, а матери – пони. Выглядели они практически одинаково: около 12 ладоней высотой, 3-х и 4-х лет от роду, рыже-чалой масти. Один из этих пони, неважно какой, встречал в штыки любые мои просьбы и отказывался работать; другой же все выполнял и работал с удовольствием, словно всю свою жизнь ходил под седлом. Когда они вернулись к своим хозяевам, то послушный пони стал высаживать седока каждый раз, как на него пытались сесть, а строптивец ходил как шелковый. То же самое происходит с людьми: порой только встретив человека, вы проникаетесь к нему симпатией, а другой вызывает у вас агрессию. У французов есть для этого специальное словечко: *sympatique* или не *sympatique*. В нашей работе мы наиболее привязываемся к тем лошадям, от которых получаем наибольший отклик. Но, с другой стороны, мы можем целенаправленно выстраивать и развивать чувство привязанности, в ходе экспериментов по взаимоотношениям лошади и человека. Например, я всегда мог войти в контакт с чистокровными и получистокровными лошадьми. Независимо от того, насколько они сложны в общении, я их всех люблю, и на скачках я могу добиться от них большего, чем кто-то другой. И только семь или восемь лет назад такое же чувство у меня появилось и в отношении лошадей других пород, и я понял, что могу ездить верхом или заботиться о любой лошади; теперь этот процесс стал полностью зависеть от меня, а не от лошади. В течение долгих лет я развивал в себе способность настраиваться на волну той лошади, с которой в тот момент работал. Но даже сейчас у меня полностью отсутствует эмпатия с мелкими пони, что я расцениваю как собственную слабость, которую надеюсь со временем преодолеть упорством и настойчивостью. Если вы не можете войти в контакт с какой-то определенной породой лошадей, то упорно работая вы сможете научиться входить в контакт сначала с одной лошадью этой породы, затем еще с одной, и так далее до тех пор, пока вы не сможете общаться с большинством представителей этой породы.

В течение последних четырех лет я время от времени работал с уэльским кобом по кличке Трефейс Комет, о чьих проделках я уже рассказывал. Это самое непредсказуемое и злокозненное

существо всех времен и народов. Но у меня с ним есть контакт, и он делает все, о чем я попрошу. В соревнованиях он еще азартнее, чем я и выкладывается до последней капли. В принципе, он единственный среди живущих ныне уэльских кобов, который побеждал в пробегах чистокровных лошадей. Прошлой осенью Трефейс был вторым в однодневном пробеге. Он прошел чрезвычайно тяжелую трассу со 109 штрафными очками, на полминуты опередив третью лошадь, и на полторы минуты последнего участника соревнования.

Когда находишься в ментальном контакте с лошастью, можно даже почувствовать ее недостатки. Я купил серого чистокровного мерина по кличке Коста Клайд, потому что сумел установить связь с его сознанием. Когда его вывели на ринг, он вел себя крайне нахально: "Я тут самый лучший, никто не может сравниться со мной!" Он оказался самым бессовестным вралем. После того, как я его купил, мне пришлось убедиться, что он всегда занят только собой любимым. Коста Клайд так и не стал спортсменом, и ни разу не выиграл ни одной скачки. Тем не менее, мне он очень нравился, и я любил ездить на нем из-за его безграничного самодовольства и самоуверенности. Даже когда он приходил в самом хвосте скачки, он не терял чувства уверенности в себе и всегда имел в запасе кучу леденящих душу историй о том, что помешало ему прийти первым.

Не следует забывать, что по человеческим стандартам лошадь обладает сравнительно низким интеллектом. Уровень ее умственного развития соответствует примерно уровню восьмилетнего ребенка. Труднее всего приходится с супер-интеллектуальными животными: именно с ними возникают самые большие проблемы; из-за неправильного обращения они, как правило, начинают командовать своими хозяевами. Участвуя в скачках, они быстро понимают, что лично им от этого нет никакой выгоды, кроме порки во время финиша, поэтому такие лошади очень быстро учатся халтурить. Но именно такие животные мне более всего по вкусу, именно с ними лучше всего действует наш способ приручения и обучения.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЭСВ У ЛОШАДЕЙ.

Экстрасенсорное восприятие существует среди лошадей, а также присутствует в общении человека с лошастью. Похоже, что ЭСВ многофункционально, и эти функции могут использоваться совместно или по отдельности.

Первая функция – это передача настроения, например, волнения и возбуждения, или, напротив, спокойствия и расслабленности. Часть такой информации реципиент получает сознательно, т.е. зрительно воспринимает лошадь, расслабленно и умиротворенно помахивающую хвостом в тени; одновременно с этим как бы появляется внутреннее ощущение спокойствия и безмятежности. Если в роли реципиента выступает тоже лошадь, она может прийти в такое же состояние умиротворенности и спокойствия. Но если в зоне видимости первой лошади появится преследующая зверя свора охотничьих собак, или послышится перестук копыт галопирующих лошадей, то в возбуждение придет не только первая лошадь, но и вторая, даже если фактор возбуждения будет находиться за пределами ее зрения и слуха. Наблюдатель сможет увидеть, что вторая лошадь насторожилась и оглядывается вокруг в поисках источника возбуждения, **даже не видя и не слыша первую лошадь.**

Вторая функция ЭСВ - передача эмоций: гнева, приязни и пр. Гнев, пожалуй, самое сильное чувство для ЭСВ: оно поднимается внутри вас, вы чувствуете как напрягаются мускулы, возрастает эмоциональное напряжение, и, в конечном итоге, вы чувствуете, что готовы взорваться. Совсем недавно я на себе испытал, каким сильным может быть "сообщение гнева". Мой друг привез мне 6-летнего мерина арабо-узльскую помесь, которого в течение 3х лет использовали как производителя, а затем кастрировали. Как только он оправился после операции, его привезли ко мне. Мне было очень интересно, потому что в то время у меня на конюшне стояли два его сына. Мы назвали вновь прибывшего Леон. Я сразу почувствовал в нем родственную душу, что было удивительно, потому что обычно я не чувствовал связи с лошадьми с арабской кровью. Около двух недель он был в работе: мы ежедневно на нем ездили и приручали по нашему методу. Дела шли прекрасно, и к Пасхе мы решили, что пора брать его на вылазки. Три или четыре дня он отлично работал. В это время к нам на Пасху приехал его хозяин. В пятницу и в субботу они с удовольствием поехали вместе. Потом вместе с моей женой и дочерью он решил совершить прогулку по окрестностям. Буквально через двадцать минут после отъезда кавалькады, мне начало сводить мышцы живота, стало возрастать внутренне напряжение. Я понял, что это сообщение от Леона. Не знаю почему, но я точно знал, что это именно его сообщение. Я прыгнул в машину и понесся вдогонку. Примерно через две мили я увидел всю группу. Даже с большого расстояния было видно, что Леон находится на грани взрыва. Быстро подъехав, я стащил Билла со спины Леона и посадил в седло дочь, после чего прогулка продолжилась к всеобщему удовлетворению. В тот же день Пэдди решила поехать на прогулку на молодой лошадке, им в компанию я дал Брайана – еще одного нашего друга – верхом на Леоне. С этим они и уехали. И снова примерно через полчаса мне свело мышцы живота. Догнав наездников, я снова увидел, что Леон готов взорваться. Издали я увидел, что он вот-вот начнет козлить, но как только я приблизился, он успокоился. Я снова поменял местами всадников, посадив в седло Леона одну из девушек, после чего Леон снова стал абсолютно спокоен и счастлив.

Во второй раз я ощутил гнев лошади на расстоянии более трех миль: совершенно уникальный случай, потому что, как правило, ЭСВ действует на сравнительно небольших расстояниях. Причем, в этот раз у меня было более чем достаточно свидетелей реального существования ЭСВ.

Физические ощущения, такие как голод, жажда и боль, также передаются при помощи ЭСВ. Мне кажется, что все хорошие ветеринары обладают способностью воспринимать такие сообщения. Они также ощущают, что именно болит у животного, что им причиняет дискомфорт, и эту свою способность врачи используют для определения болезни или травмы. Например, лошадь может захромать на заднюю ногу, если она повредила копыто, путо, щетку или скакательный сустав; если потянула один из мускулов задней ноги; если что-то случилось с коленной чашечкой или с суставом; в случае повреждения бедра, спины или позвоночника. К тому же, могут отсутствовать внешние признаки, указывающие на травмированное место. Конечно, в определении наиболее вероятного места повреждения ветеринару поможет его опыт. Но я собственными глазами видел, как наш лошадиный доктор Билл Мартин буквально на основании собственных ощущений определял травмированное место. 10-15 минут он просто стоял возле лошади, смотрел на нее и прислушивался к ощущениям. Я не знаю, разговаривал он с лошастью в это время, или нет, но через несколько минут он безошибочно указывал на травмированное место. Он всегда говорил мне: "Держи глаза и уши открытыми, Генри, и еще прислушивайся к своим ощущениям". Билл не раз повторял, что обладает шестым чувством, которое подсказывает ему, в чем причина недуга. Я очень сожалею о том, что

когда мы с Биллом тесно сотрудничали, я находился в самой начальной стадии своих исследований, и никогда с ним об этом не разговаривал.

И, наконец, с помощью ЭСВ передаются самые простые мысли, такие как "здесь еда", "бежим отсюда", и лошади очень часто этим пользуются между собой. На самом деле, эта функция является как бы расширенной возможностью передачи настроения или ощущений. Например, мысль "здесь еда" не передается через ЭСВ непосредственно в форме сообщения, хотя при помощи телепатии она будет передана именно как мысленное сообщение. Лошадь-реципиент ощутит, что у ее компаньона проходит чувство голода, то есть он ест. То же самое происходит и с мыслью "бежим отсюда" – чувство страха постепенно исчезает, когда лошадь стремительно удаляется от опасности. Только из практических соображений я написал, что ЭСВ служит для передачи самых простых мыслей. Это уточнение необходимо, когда речь идет о какой-либо форме реакции на эмоции или ощущения, так как чаще всего используются две или три функции ЭСВ одновременно. Фразы типа "Я голоден", "Здесь вкусная трава", как правило, передаются вместе в виде чувства голода, а затем его постепенного уменьшения. Фразы "Я боюсь", "Бежим отсюда" передаются через ощущение страха, затем следует автоматическая реакция – бегство, после чего чувство страха постепенно исчезает.

Этот аспект передачи сообщений был жизненно важен для выживания биотипов, так как в дикой природе табун может быть рассредоточен и отдельные особи могут находиться за пределами видимости и слышимости друг друга. И если одна часть табуна пугается при виде человека, волка или другого хищника, другая часть табуна может быть предупреждена об опасности при помощи ЭСВ. Получив такого рода предупреждение, лошади сначала забеспокоятся, затем наострят уши и начнут всхрапывать, после чего начнут движение за пределы опасного ареала. Лошади также ощущают агрессивность, исходящую от животных других видов. И эта особенность также жизненно важна. Если хищник подкрадывается к лошади, которая его не видит, не слышит и не чувствует запаха врага, она все равно насторожится и забеспокоится. Забавно, что это одна из немногих черт, которые достались нам от нашего далекого предка. Если скрытно преследовать человека, он в скором времени начнет беспокоиться и оглядываться, почувствовав слежку "шестым чувством". Легче всего в этом убедиться, поставив простой опыт. Наметьте себе на улице "жертву" и следуйте за ней в течение 10 – 15 минут. Такая чувствительность – один из немногих элементов, все еще живущих в нашем примитивном Я.

В течение последних пяти лет мы проводили опыты по ЭСВ у лошадей. С этой целью мы отбирали эмпатические пары, т.е. лошадей, как бы составляющих единое целое друг с другом: близких друзей, мысли которых находятся на одной волне, и которые действуют как единый организм. Они вместе пасутся, гуляют, рядом стоят в конюшне. Если вы попытаетесь поймать такую пару, то либо обе лошади подойдут к вам, либо обе убегут. Мы отбирали лошадей, попавших к нам из одного и того же места, которые провели вместе не менее двух-трех лет. Это достаточно трудно выполнимые условия, поэтому мы отдавали предпочтение братьям и сестрам, хотя мы обнаружили, что купленные одновременно кровные родственники совсем не обязательно мыслят в одном русле. Прежде чем начать работу, мы наблюдали за wybranными лошадьми от четырех до шести недель, чтобы убедиться, что им нравится быть вместе, и они не пресыщаются обществом друг друга даже на короткий срок. Если такие наблюдения давали положительный результат, и мой собственный опыт подсказывал мне, что лошади находятся на одной волне, мы включали их в экспериментальную группу. Временами, из-за сообщений, которые я сам получал от лошадей, оказывалось очень трудно быть абсолютно уверенным, что они находятся на одной волне, после того, как я сам пытался настроиться на ЭСВ лошади, с которой работал. И все же среди сорока – пятидесяти лошадей, ежегодно проходящих через наши руки, мы старались каждый год отбирать хотя бы одну – две пары. Через пять лет у нас было одиннадцать таких пар, то есть примерно десять процентов от общего количества лошадей. Из этого количества мы выбраковали две пары, потому что выяснилось, что их привязанность друг к другу носит скорее физический, чем ментальный характер – каждая из этих пар состояла из мерина и кобылы, и между ними существовала сексуальная привязанность (мы пришли к такому заключению, потому что во время охоты кобылы и в течение 10 – 14 дней до начала охоты эти пары проявляли значительно большую привязанность друг к другу). Третья пара, которую мы исключили – это восьмилетняя кобыла и молоденький трехлетний мерин. Они жили на одной ферме, а вместе находились с той поры, как мерин был еще полугодовалым жеребенком. Пока мы не начали проводить эксперименты, они казались нам идеальной парой. Я начал проводить опыты на мерине, и в каждом случае получил положительный результат; а вот опыты с кобылой давали результаты 50:50. В принципе, эта пара давала положительный результат выше среднего уровня, примерно 75%, что на 7 – 8% выше среднего показателя. Но после серьезного размышления я пришел к заключению, что кобыла в большей степени находилась в ментальном контакте со мной, а не с меринком, ее

привязанность к мерину была основана больше на материнском чувстве, чем на ментальной близости.

Нам очень повезло, потому что наша ферма как будто специально создана для проведения подобных экспериментов. Рядом с домом расположен денник, а по другую сторону надворных построек, прямо у центральных ворот, есть сарай. Таким образом, в нашем распоряжении имелись два изолированных друг от друга помещения. Пока мы работали с одной лошадей, ее пара не могла ни видеть, ни слышать происходящего, поэтому каждый зафиксированный ответ являлся результатом ЭСВ, а не звукового или визуального восприятия. Кроме того, в сарае у ворот имелась возможность скрытного наблюдения за лошадей. Если же мы проводили эксперименты в деннике возле дома, то лошадь в сарае у ворот не имела представления о том, что мы там находимся. Во время одного из экспериментов нам было нужно выйти с лошадей со двора, оставшись незамеченными ее компаньоном. Для этого мы использовали сарай, где седлали лошадь и выводили ее за пределы двора, так что другая лошадь не могла ничего заметить, кроме звука шагов вниз по дороге.

Было проведено пять серий экспериментов, которые проводились в течение трех дней, по три раза. Мы меняли лошадь, с которой работали, и ту, от которой ожидали реакции. В первый день мы брали лошадь А, во второй – лошадь Б, на третий день – лошадь А. Во второй день мы проводили эксперимент с лошадей Б, на следующий день – с лошадей А, и на третий день – с лошадей Б. Схема третьей серии экспериментов выглядела так: А, Б, А. Четвертая серия – Б, А, Б. Пятая серия – А, Б, А. Таким образом мы обеспечивали чистоту эксперимента с точки зрения первичной и вторичной реакции обеих лошадей.

В первом эксперименте мы давали еду в пластиковом контейнере одной лошади из каждой эмпатической пары. Ожидаемый нами положительный результат выражался бы в том, что эмпатический партнер должен был продемонстрировать желание получить еду в то же самое время. При этом мы должны были быть уверены, что такая реакция не является результатом привычки получать еду именно в это время, или привычкой получать корм одновременно с партнером. Положительная реакция явилась бы проявлением ЭСВ в чистом виде. Результаты превысили наши самые смелые ожидания: в 21 тесте из 24-х лошадей, которая не могла ни видеть, ни слышать нас, точно знала, что ее компаньона кормят, и тоже требовала пищи. (Конечно, до того, как мы начали проводить тесты, мы выяснили манеру лошадей говорить: "Где этот чертов завтрак!" Некоторые начинали стучать по кормушкам, другие whicker, третьи металась от кормушки к двери и обратно. Одна лошадка высывалась из денника и мотала головой вверх-вниз, пока не получала свою порцию. Если же мы все-таки медлили с кормлением, она начинала строить страшные рожи.) Этот эксперимент достаточно прост по организации и исполнению, потому что, во-первых, достаточно легко устранить воздействие знаков, звуков и привычки, а во-вторых, здесь исключается субъективная оценка. Лошадь либо говорит "где этот чертов завтрак", либо нет. Двух мнений по этому вопросу быть не может. По этим причинам, на мой взгляд, данный эксперимент безоговорочно подтверждает существование ЭСВ.

Во второй серии экспериментов одну лошадь из эмпатической пары выводили из двора на открытое место, где ее возбуждали и разогревали различными упражнениями: кентер, прыжки через препятствия и т.п. Ожидаемый положительный результат: когда возбужденная лошадь возвращается во двор, ее пара, оставшаяся все время в деннике, также находится в возбужденном состоянии. В этом эксперименте также достаточно легко определить наличие или отсутствие положительного результата: если лошадь стоит смирно, полусонная, и вдруг наостряет уши и начинает гарцевать по деннику, можно быть уверенным, что ее что-то взволновало. Две лошади из нашей группы заволновались и начали ржать (whickering); в двух случаях лошади, оставленные в деннике заволновались, когда их пары находились в четверти мили от фермы. Но в случае с еще двумя лошадьми – в трех тестах, так как одну из лошадей тестировали дважды – у нас нет полной уверенности, так как та лошадь, которую оставляли в деннике страдает вертячкой, и порой приходит в волнение без всякой видимой причины. Тем не менее, в 19 случаях из 24-х тесты дали положительные результаты, включая результаты, когда лошадь приходила в возбуждение одновременно со своей эмпатической парой, но абсолютной уверенности у нас в этом нет из-за дефекта в поведении подопытной лошади.

Эксперимент номер три можно назвать неудачным, потому что его результаты оставляли нам, слишком большую возможность для ошибки. Этот эксперимент является как бы продолжением эксперимента номер 2. После того, как лошадь, подвергавшаяся возбуждению тренингом, возвращали во двор, и мы заканчивали наблюдения за ее эмпатической парой, мы снимали с лошади уздечку и седло, шли к ее партнеру и принимались его успокаивать. Позитивным результатом считалось, если упражнявшаяся лошадь успокоится и расслабится значительно быстрее обычного. Самая большая трудность состояла в определении периода времени, которое обычно необходимо

лошади, чтобы успокоиться и расслабиться. К тому же, нам пришлось сократить серии экспериментов из-за того, что одна из лошадей, которую подвергали тренингу, порезала ногу. Поэтому вместо того, чтобы успокаивать ее эмпатическую пару и наблюдать за реакцией, нам пришлось в течение двадцати минут очищать рану и останавливать кровотечение. Таким образом, вместо 24-х тестов мы провели только 23. Из этих 23 опытов восемь дали положительный результат, и семь – маргинальный. Это значит, что в восьми случаях мы были уверены в том, что лошадь расслаблялась и успокаивалась быстрее обычного, а в семи случаях допускали такую возможность. Я все-таки описал этот вызывающий сомнения эксперимент, потому что считаю, что при наличии специального оборудования и достаточного количества опытов, мы смогли бы получить более надежные и доказательные результаты.

Эксперимент номер четыре чрезвычайно прост. Я разговаривал с одной из лошадей из эмпатической пары и оказывал ей всяческие знаки внимания. Как правило, это была лошадь, которая мне меньше нравилась. Положительный результат засчитывался в том случае, если вторая лошадь выказывала признаки ревности. Ревность может проявляться по-разному: лошадь может начать проявлять признаки беспокойства, кружить по деннику; она может начать бить в дверь денника (что и случилось в данной ситуации); также может навалиться на дверь, высунуться наружу и махать головой вверх-вниз; одна из лошадей даже начала со злости пинать свою кормушку. Любое из этих проявлений мы считали положительным результатом, хотя я и ожидал несколько иного проявления. Любопытно, что практически половина лошадей выказала ревность фразой "Где этот чертов завтрак!", что, возможно, указывает на переданное через ЭСВ ощущение удовольствия, которое практически половина лошадей восприняла как чувство насыщения и пришла к выводу, что ее партнера кормят. От трех лошадей мы не получили четкого ответа, потому что они по своей природе были нервными и беспокойными, поэтому и возникло сомнение, является ли их реакция ответом на ЭСВ, или это просто проявление их характера. Одна из этих лошадей – кобыла, которая показывала свое нетерпение по поводу "Где этот чертов завтрак!", высовывая голову в проход и махая ей вверх-вниз. Именно так она повела себя во время теста. Обычно же ее беспокойный характер проявлялся в кружении по деннику и выглядывании в проход. Но этот результат мы все же записали как вероятный, а не как положительный. Итак, в данном эксперименте мы получили 17 положительных результатов из 24-х.

Эксперимент номер пять – самый неприятный. В ходе теста нужно было по-настоящему испугать лошадей, а мне это очень не по душе. Кроме того, я считаю, что можно доказать существование ЭСВ и без опыта, связанного со страхом. Однако, страх – одна из доминантных эмоций, и мы сочли необходимым доказать, что он может передаваться одним животным другому. Я пугал лошадь, бросаясь не нее со сжатыми кулаками и преследуя по деннику, пока бедное животное не впадало в состояние паники. Позитивным результатом мы считали, если эмпатический партнер запугиваемой лошади также проявлял признаки паники, чего мы и достигли в 16 случаях из 24-х, плюс те самые три беспокойные лошади, результаты тестов которых мы считали вероятными.

В общей сложности мы провели 119 экспериментов и в 81-м случае получили положительные результаты; еще в 12 случаях результаты были маргинальными; вероятностный результат – в 11 случаях. Таким образом, положительный результат наших опытов составил 67,5%. Если предположить, что единственной альтернативой существованию ЭСВ и объяснением положительных результатов может быть элементарное совпадение, то с научной точки зрения становится весьма вероятным наличие в общении лошадей какого-то чувства, помимо слухового и зрительного восприятия.

В наших собственных интересах мы провели контрольный эксперимент. Для него мы взяли кобылу и мерина, которые были очень не дружелюбны друг с другом, и в пятнадцати экспериментах они показали только один положительный результат. Для этой серии экспериментов мы создали условия, при которых полностью исключался контакт между мной и каждой из лошадей; мне эти лошади не нравились, и они не любили друг друга, таким образом, мы составляли враждебно настроенное трио! И, тем не менее, мы получили положительные результаты в 16,66% случаев. На фоне 67,5% основного эксперимента, мы остались при убеждении, что ЭСВ между лошадьми существует.

Следует отметить, что пять экспериментов были проведены, чтобы показать передачу при помощи ЭСВ сообщений типа "голод проходит", "возбуждение", "возбуждение проходит", "ревность" и "страх". Мы получили огромное удовлетворение от того, что серии экспериментов научно доказали существование ЭСВ. Фактически, если исключить из списка результаты по легко возбудимым лошадям и по неудачному эксперименту номер три, положительная отметка достигнет 80%, а не 67,5%.

Самым интересным в этой серии экспериментов, результаты которых даже несколько превысили наши ожидания, оказалась способность лошадей переключаться с одной волны восприятия на другую. Лошади, которых мы использовали для тестов, принадлежали к разным породам, которым присущи различные модели мышления и волны восприятия. Более того, три пары из восьми состояли из кобыл и мерин, а они также имеют различные модели мышления, которые зависят от пола животного. Для того, чтобы доказать, что некоторые лошади могут общаться при помощи ЭСВ, независимо от различий в волнах восприятия и моделях мышления, которые определяются породой и типом животного, мы провели еще одну серию экспериментов с четырьмя лошадьми: уэльским кобом, чистокровной кобылой, наполовину чистокровным пони 32-2 и жеребцом, который был уэльской помесью на 1/4. Уэльский коб общался с чистокровной кобылой и они были очень близкими компаньонами. Чистокровная кобыла общалась как с уэльским кобом, так и с полукровным пони; жеребец 1/4 и пони находились на одной волне, но жеребец 1/4 не общался ни с уэльским кобом, ни с чистокровной кобылой. После достаточно долгой серии экспериментов мы увидели, что если мы кормим уэльского коба, остальные три лошади также требуют пищу. Если же во время кормления уэльского коба чистокровная кобыла изолирована от остальных, то ни полукровный пони, ни жеребец 1/4 пищи не требуют. Затем мы убрали полукровного пони, а чистокровную кобылу оставили. В этом случае жеребец 1/4 пищи не требовал. Тогда мы стали кормить жеребца 1/4, и три лошади также требовали пищу. Если же на время кормления изолировался полукровный пони, то ни уэльский коб, ни чистокровная кобыла пищи не требовали. Для чистоты эксперимента мы кормили лошадей каждый раз в другое время, поэтому появление привычки было исключено. Мы совершенно точно установили, что во время кормления уэльский коб посылал сообщение ЭСВ, которое воспринимала чистокровная кобыла. Она, в свою очередь, передавала это сообщение полукровному пони, а тот направлял сообщение жеребцу 1/4. Если мы изолировали чистокровную кобылу, воспринимать ЭСВ от уэльского коба становилось некому, и две остальных лошади не знали, что можно потребовать свою порцию еды. Если кобыла оставалась на месте, а изоляции подвергался пони, то кобыла знала, что ее друг получил еду, но передать ее сообщение жеребцу было некому. Точно также, если пони находился в изоляции, а еду давали жеребцу, то ни уэльский коб, ни кобыла об этом не догадывались. Ставим пони на место, он получает информацию от жеребца, но в отсутствие чистокровной кобылы уэльский коб остается в полном неведении.

Этих лошадей звали Ростеллан, Иантелла, Мари и Старлайт. Дружба между Старлайтом и Мари вылилась в интересную историю. Старлайта мы купили на конской ярмарке, когда он был 8-летним жеребцом. Дома мы его кастрировали и через 3-4 дня после операции выпустили вместе с другими лошадьми. Он моментально подружился с Мари, и начал гонять других мерин. Ростеллана он запугал до оцепенения, едва не порвав его в клочья во время первой же встречи. Но, отметив дружбу, возникшую между новичком и Мари, мы и думать о нем забыли. Через 11 месяцев Мари родила прелестного гнедого жеребенка. Мы были совершенно ошеломлены тем, что Старлайт сумел стать отцом уже после того, как его охолостили!

Но вернемся к нашей теме. Описанный выше эксперимент осуществить достаточно сложно, так как в нем участвуют несколько лошадей, которые не находятся в тесной связи друг с другом. В нашем случае Ростеллан мог вступить в контакт с Иантеллой, Иантелла – с Мари, Мари – с Иантеллой и Старлайтом, но очень сложно найти лошадь, которая в группе из четырех особей сможет вступить в контакт только с одной. Гораздо легче сформировать две эмпатические пары. Все наши эксперименты организованы таким образом, что их может повторить любой человек, имеющий лошадей. Путем тщательного подбора объектов для экспериментов можно получить достаточно высокий результат. При наличии достаточного количества лошадей для отбора, эти результаты можно наблюдать раз за разом. Мы надеемся и верим, что приведенные шесть экспериментов со временем станут стандартом для людей, которые заинтересованы в доказательстве существования ЭСВ у лошадей. Мы понимаем, что на нас, как на пионерах изучения коммуникативных функций лошадей, лежит особая ответственность за то, чтобы этапы нашей работы позже могли повторить другие люди, живущие в самых разных местах. Мы также отлично понимаем, что объем проведенной нами работы ничтожно мал, и со временем, лет через 10 – 20, самое большее 30 люди будут говорить: "Да, старина Блэйк был совсем неплох для своего времени, но он ошибался вот тут и вот здесь". Весьма возможно, что в какой-то части этого огромного по объему предмета мы на самом деле ошибаемся. Но в сфере изучения лошадей вообще, и явления ЭСВ в частности, мы выбрали правильное направление, потому что знаем, что можем общаться, и общаемся с нашими лошадьми при помощи звуков, слов и мысленно. Мы понимаем, что лошади сообщают нам, а они понимают нас. В принципе, мы похожи на англичанина, говорящего по-французски и понимающего этот язык. Но такой человек временами ошибается в элементах французской грамматики. Вероятно, мы тоже совершаем ошибки в использовании грамматики лошадиного языка.

ГЛАВА 10. ТЕЛЕПАТИЯ В ЛОШАДИНОМ ЯЗЫКЕ.

Большинство людей относятся к телепатии как к части ЭСВ. С нашей точки зрения они не правы, потому что телепатия, в отличие от ЭСВ, служит для передачи мысленных образов, и основывается на мыслительном процессе. ЭСВ служит для передачи настроения, эмоций, чувств и элементарных мыслей. Это чистой воды эмоциональное явление, и действует автоматически. Телепатический процесс происходит, как правило, но не обязательно, между животными одного вида. Для людей необходимо, чтобы передающий и воспринимающий индивидуумы находились в ментальном, эмоциональном и, желательнее, физическом контакте друг с другом. Но существование телепатии в повседневной жизни, несмотря на то, что это довольно обычное явление, чрезвычайно трудно доказать. Это спонтанная реакция. Например, два человека, могут одновременно думать об одном и том же предмете, но метода, способного доказать, что это телепатия, а не совпадение, нет. Может случиться, что в вашей памяти вдруг всплывут картины места, которое вы хорошо знаете, а позже окажется, что в это самое время в тех местах был ваш друг или родственник. Но если вы не произведете подробной записи с указанием времени описанием вспомнившихся мест, доказать что-либо будет просто невозможно. И даже если вам удастся доказать синхронность событий, вы не сумеете доказать, что это не обычное совпадение. А ведь если бы вы вели такого рода записи, то обнаружили бы чертову уйму так называемых совпадений – около 200 – 300 в течение жизни, – а это уже поставило бы под сомнение теорию совпадений. Но доказательство существования телепатического общения остается чрезвычайно твердым орешком.

Часто бывает, что только подумаешь: "Надо покормить собаку", как она тут же оказывается рядом. С людьми, которые очень близки со своими питомцами, это происходит каждый день. Моя знакомая переехала жить к своей матери. Месяца через четыре она стала недоумевать, каким это образом каждый раз чай готов именно к ее приходу: чайник либо только что вскипал, либо закипал на плите. Причем и речи не могло быть о регулярном возвращении с работы в одно и то же время, так как женщина работала медсестрой, и время ее возвращения целиком зависело от работы смены. Заинтригованная, она спросила у матери, как так получается? Мать ответила: "Очень просто. За десять минут до твоего прихода Жожо просыпается и начинает волноваться. Она перебирается из своей корзиночки на окно и ждет твоего прихода. Как только Жожо взбирается на подоконник, я ставлю чайник". То есть она заметила, что Жожо знает, когда дочь идет по обсаженной деревьями аллее в 10 минутах от дома. Как вы понимаете, в этом случае сразу можно исключить слух и зрение, потому что расстояние до дома – около мили, значит, собака могла узнать о приближении хозяйки только при помощи телепатии. И такое случается довольно часто, даже чаще, чем можно себе представить.

Русские провели большую экспериментальную работу по телепатии. Один из стандартных опытов проводится с двумя людьми, находящимися в разных помещениях, в каждом из которых стояли по два стола. На одном столе лежали разноцветные разной формы предметы. "Передающий" один за другим брал эти предметы и перекладывал на второй стол. После чего его партнер "принимающий", находившийся в другой комнате, пытался, соблюдая ту же последовательность, переложить предметы со стола на стол. В этом эксперименте с обученными парами партнеров русские достигли 60% положительных результатов. На Западе к телепатии относились несерьезно из-за подмоченной представлениями в мюзик-холлах репутации, потому что хоть и встречались там настоящие телепаты, в большинстве случаев это было шарлатанство. Но в научных кругах интерес к этой проблеме все возрастает. Наиболее известна в области проведения экспериментов по телепатии австралийская супружеская пара Педдингтонов. Педдингтон обнаружил в себе телепатические способности, когда находился в японском плену. Чтобы развлечь товарищей по несчастью, он демонстрировал свои способности вместе с другом, Расселом Брамденом. После войны супруги Педдингтон путешествовали по миру, демонстрируя способность мысленно передавать с различного расстояния информацию о цвете и форме предметов. Однажды они передавали такого рода информацию из студии BBC на борт самолета.

Современный человек почти полностью утратил способность передавать мысленные образы. Возможно, это случилось вследствие появления речи. Если можно с помощью речи описать то, что вы видите, зачем передавать мысленный образ? Но некоторые примитивные племена все еще пользуются этой способностью. Путешествуя по Южной Африке, Лоренс ван дер Пост наблюдал, как шаман нарисовал на стене пещеры изображение антилопы, после чего погрузился в транс, и так точно описал охотникам место, где пасется антилопа, что те без труда нашли и подстрелили ее.

Порой эта способность оживает и в цивилизованных людях, когда они находятся в стрессовом состоянии. Мне доподлинно известны пять случаев, когда во время автокатастроф люди обретали телепатические способности. Правда, в трех случаях из этих пяти не совсем ясно, была это телепатия, или ЭСВ. Очень трудно быть уверенным на сто процентов, когда спрашиваешь человека по прошествии какого-то времени, действительно ли он видел картину случившегося несчастья, либо ощутил эмоциональный стресс. Но в двух случаях картину катастрофы мне описали **до того**, как человек узнал о случившемся. В первом случае, моя жена узнала, что ее родители попали в автокатастрофу, за восемь часов до того, как нам пришло сообщение. Во втором случае друг моего знакомого сообщил ему о катастрофе, в которую попали родители моего знакомого, именно в то время, когда она произошла в 20 милях от того места, где они находились.

Это именно то, что называется телепатией – передача мысленных образов. Я уже рассказывал, как обнаружил, что могу мысленно управлять Плачущим Роджером. Я могу направлять его прямо, налево, или направо, просто мысленно сосредоточившись на дороге. Это был первый сознательный опыт телепатического общения с лошадей. Я занимался с Роджером по полтора – два часа в день, дважды в день кормил его, чистил, убирал денник, то есть мы проводили вместе не менее 4-х часов каждый день. Кроме того, я по много раз за день проходил мимо его денника, направляясь через конюшню на скотный двор и обратно. Такое близкое общение только увеличивало духовное родство, которое у нас возникло практически с первого дня знакомства. Дальше – больше. Вскоре я обнаружил, что телепатически могу успокоить лошадь, если она пугается. Если я видел, что что-то вызвало настороженность лошади, я начинал пристально смотреть на этот предмет, и лошадь начинала видеть, что на самом деле это, например, не тигр, изготовившийся к прыжку, а придорожный камень; обрывок бумаги становился просто куском бумаги, а не страшной хищной букой. Это достаточно простой трюк. Зрение часто подводит лошадей, особенно, если они видят предмет уголком глаза, а могучий инстинкт призывает к моментальному бегству от всего, что необычно, и, следовательно, опасно. Но если с лошадей находится человек, очень близкий ей на ментальном уровне, то такой человек может рассмотреть пугающий объект **для** лошади. В этом случае животное получит реальное представление о предмете и разделит с человеком его уверенность.

Примерно в то же время, когда я работал с Роджером, мне привезли серого мерина, на котором его хозяин не мог ездить из-за отчаянной пугливости животного, с которой никто ничего не мог поделать. Он прибыл из Аскота в Аксминстер на поезде. Со станции домой я поехал на нем верхом. К моему удивлению он ни разу не испугался. Я продержал его у себя около двух месяцев, и все время он очень спокойно вел себя под седлом, ни разу не испугался. Я отослал мерина обратно к его хозяину. Тот был в восторге от результата. Но через пару месяцев, хозяин мерина снова позвонил мне и сказал, что лошадь по-прежнему ведет себя очень спокойно, но возникла проблема с ковалем: тот не может поднять ногу лошади, чтобы подковать его. Дело в том, что этот мерин обладал достаточно сильным характером, а его владелец был довольно слабой и нервной личностью. Вот конь и придумывал различные трюки, чтобы показать, кто в доме хозяин. Когда он обнаружил, что если испугаться, то у человека душа уйдет в пятки, ему понравилось. Так развилась дурная привычка. Когда я встретил его на станции, я знал, что прибудет очень пугливая лошадь, поэтому был особенно внимателен к тому, чтобы дать коню возможность все внимательно рассматривать, вот он меня и не беспокоил. А к тому времени, как я отправил его домой, он забыл о том, что надо пугаться. То есть к владельцу он вернулся совершенно излечившимся от вредной привычки. И тут возникли трудности с ковкой. Это случилось потому, что конь понял: если помахать ногой, хозяин испугается. Он был очень похож на гадкого мальчишку, который с криком "бу-у-у" неожиданно выскакивает перед нервным человеком. Просто этому коню было свойственно ребячество.

Поведение Корк Бега – еще один пример способности лошадей мыслить образно. Его можно было запереть в деннике, натянув поперек двери тонкую веревку. Эту веревочку он воспринимал как препятствие, которое заставляло его оставаться в помещении. Однажды Корк Бег стоял в сарае возле ворот, дверь сарая была открыта, но перегороджена веревочкой. Как и все наши лошади, он был очень любопытен. Моя жена с кем-то разговаривала, стоя за воротами, так что Корк не мог ее видеть. Но ему было так любопытно! Сначала он выставил наружу голову. Не помогло. Пришлось немного податься вперед, но так как все равно ничего не было видно, он продолжал все больше и больше тянуться вперед, налегая на веревочку. Если бы он не считал ее препятствием, то просто вышел бы на улицу, потому что дверь была распахнута. Корк все больше тянулся, пытаясь выглянуть как можно дальше, пока не потерял равновесия и не грохнулся на землю, ударившись носом. Мне пришлось поднимать и утешать его. Корк не мог преодолеть барьер, который существовал в его воображении, пока на него не одели недоуздок и не вывели наружу, таким образом снимая воображаемый барьер.

В дикой природе лошади используют телепатические способности для передачи информации о пище и воде, или для того, чтобы встретиться со своим собратом, находящимся на значительном расстоянии. Телепатия также незаменима для согласованного разделения табуна в случае опасности. Это вы можете наблюдать, если загоните в угол двух пони, которых трудно поймать. Они безошибочно, ни разу не столкнувшись, будут огибать вас слева и справа. В одну сторону они побегут только в том случае, если с какой-то из сторон путь к побегу будет перекрыт.

Несколько раз мы имели возможность весьма наглядно получить представление о способностях лошадей передавать мысленные образы. Корк Бег, который пасся на ближайшем к дому поле, обычно видел, как мы шли в сарай, где держали корма. Он начинал ржанием требовать свой "чертов завтрак", после чего и получал положенную порцию. Когда через 15 минут мы спускались к общей леваде, расположенной примерно в четверти мили, остальные лошади, которые не могли видеть или слышать ни нас, ни Корка, уже толпились возле места раздачи корма. Мы не можем с полной уверенностью утверждать, что это была телепатия, но допускаем такую возможность, хотя это могло быть и ЭСВ. Поэтому мы не стали использовать эту ситуацию в качестве демонстрационного эксперимента. Но один из первых экспериментов по ЭСВ мы поставили с двумя мелкими пони, которых было очень сложно поймать. Мы оттесняли их в угол загона и записывали, который из них обойдет ловца слева, а который – справа. Мы полагали весьма вероятным, что один из них всегда бежит вправо, а другой влево, что является своего рода привычкой. Как оказалось, у этих пони не было модели поведения, которую мы называем привычкой. Во время проведения этого эксперимента мы заметили одну интересную особенность: если нам все же удавалось поймать пони, то во время следующей "облавы" они менялись сторонами, т.е. та лошадка, которая до того все время уворачивалась вправо, начинала убегать влево. Мы не стали заострять внимания на этом случае, но весьма возможно, что здесь присутствует телепатия, и в будущем мы обязательно выясним это опытным путем.

До 1964 года мы не делали сильного различия между ЭСВ и телепатией. Разницу между этими двумя явлениями нам продемонстрировал Чарльз Гарлоу Крэйг. Он рассказал, как проснулся среди ночи с чувством стесненности и тревоги, оделся, спустился на первый этаж, взял кусачки, фонарь, влез в болотные сапоги и вышел из дому в черную ненастную ночь. Без колебаний он направился к болоту в полумиле от дома, где, как оказалось, его любимая кобыла запуталась в колючей проволоке. На следующий день он мне рассказывал, что точно знал, где находится кобыла, и что именно с ней случилось, потому что словно видел картинку перед мысленным взором. Я не преминул педантично записать его рассказ слово в слово.

В прошлом году со мной произошло нечто очень схожее. У меня был чистокровный 2-летний мерин по кличке Роял Бой. Он очень любил музыку. Он мог целый день простоять под окном, слушая радиоприемник, если же звук был недостаточно громким, он шел к ограде свинарника, которая была сделана из проволочной сетки. Передней ногой он ударял по сетке и слушал вибрирующий звук, который она издавала. За этим занятием он проводил по часу и больше, совершенно очарованный звучанием. Мы подшучивали, говоря, что он играет на арфе. Конечно же, время от времени его нога проваливалась сквозь ячейки сетки. Бой не мог самостоятельно освободиться и приходилось выручать его. Обычно он спокойно ждал меня, и каждый раз я мысленно видел, что его нога застряла в ограде, брал кусачки и шел его освобождать. Обычно, ожидая меня, он стоял совершенно спокойно, и я уверен, что он тоже мысленно видел, что помощь уже на подходе. (Как правило, лошади, попадая в подобную ситуацию, начинают биться, пытаются высвободиться, и наносят себе серьезные раны).

Когда мы начали работу по изучению телепатии, то поняли, что нам не только придется доказывать сам факт ее существования, но и то, что она отлична от других форм экстрасенсорного восприятия. То есть, мы могли, например, дать порцию пищи одной лошади, и записать ответную реакцию другой лошади, находящейся вне зрительной и слуховой досягаемости первой лошади. В случае положительной реакции мы делали вывод о действии одной из форм ЭСВ. Но мы не могли точно сказать, была ли это телепатия. Мысленный образ ведерка с овсом мог быть передан одним животным другому, и в этом случае второе животное также потребует еды. Но доказательств наличия именно телепатической связи нет. Как вы помните, такой эксперимент мы проводили для доказательства существования ЭСВ, которое подразумевает только передачу чувств голода и насыщения. Поэтому мы провели так называемый эксперимент "кит-и-кэт", на который нас натолкнула телевизионная реклама кошачьей еды. Это был наш первый эксперимент по телепатии, и в качестве объекта мы использовали Корк Бега.

По сути, эксперимент был очень прост. Корку предлагали два контейнера, в которых находилось одинаковое количество корма, и я должен был с помощью телепатии направить лошадь к одному из контейнеров, по моему собственному выбору. Несмотря на простоту, эксперимент потребовал тщательной подготовки, потому что необходимо было устранить воздействие множества

факторов. Внешний вид и запах были легко уравновешены абсолютной идентичностью контейнеров и их содержимого. Значительно большую трудность представлял тот факт, что лошади, по своей природе бывают левшами или правшами, и чаще всего левшами: при свободном прямолинейном движении такая лошадь постепенно начнет отклоняться влево. Для Корк Бега такое отклонение составляло примерно 8 инчей влево на 10 ярдов. Мы учли это отклонение при размещении контейнеров, поставив их не прямо напротив двери, а несколько под углом относительно дверного проема. Один контейнер мы разместили в 6-ти ярдах слева от вычисленной нами центральной точки, а второй – в 4-х ярдах справа от той же точки. Таким образом, при свободном движении Корк Бега в направлении контейнеров вероятность выбора составляла 50% на 50%. Затем наступил этап обучения Корка телепатическим командам, что оказалось довольно простым делом, и заняло сравнительно немного времени. Каждое утро я кормил Корка, наполняя один из двух контейнеров, затем дожидался момента, когда был совершенно уверен в установлении телепатического контакта, и передавал ему мысленный образ наполненной едой емкости. После передачи информации я выпускал лошадь. В течение нескольких дней он напрямик направлялся к тому контейнеру, на который я мысленно указывал. Так мы тренировались две недели. Корк Бег, наделенный недюжинным умом от природы, быстро понял, что я указываю ему, в каком именно контейнере находится завтрак.

Кроме всего прочего, этот эксперимент включал и тренировки для меня самого. Я должен был научиться волевым усилием сосредоточиваться на мысленном образе контейнера с кормом, не позволяя себе отвлекаться. Кроме того, перед началом эксперимента необходимо было убедиться, что мы с Корком настроены в унисон. После проведения всей подготовительной работы осталась самая простая часть – непосредственно проведение эксперимента. В течение первых пяти дней я направлял лошадь по очереди то к левому, то к правому контейнеру. На шестое утро, чтобы убедиться, что простое чередование не вошло в привычку, я направил Корка к тому же контейнеру, что и в предыдущий день – к левому. На седьмой день он снова получил информацию о левом контейнере, также как и на восьмой день. То есть, четыре раза подряд я направлял его в левую сторону, к которой он имел природную предрасположенность. Девятое утро оказалось самым трудным, так как я решил направить его к правому контейнеру. К моему огромному облегчению Корк без колебаний направился к правому контейнеру. На десятый день эксперимента Корк снова получил еду из правого контейнера; на одиннадцатый – из левого; на двенадцатый – из правого. Каждое утро он безошибочно направлялся к указанному мной контейнеру.

В целом на подготовку и тренировки у нас ушел один месяц, сам эксперимент длился двенадцать дней. Для проведения этого эксперимента понадобилась полная концентрация. Мысленная картина определенного контейнера с кормом на дне должна быть очень точной и живой. И, конечно же, вы должны ощущать ментальный контакт с лошастью. Сбить вас может любая мелочь. Пролетевшая птица может на секунду отвлечь вас от контакта, на восстановление которого может потребоваться минут пять. Но при соблюдении всех условий, если вы находитесь в ментальном контакте с лошастью, сам эксперимент очень прост для исполнения. Мы достигли 100% успеха, хотя нас устроили бы 60-70%.

Все проводившиеся нами эксперименты очень просты в исполнении. Именно так они и были задуманы: быть простыми и не требовать дополнительных затрат. Все проводимые нами исследования финансируются из нашего собственного кармана. Поэтому мы рассчитывали на тех животных, что уже находились в нашем распоряжении, на имеющиеся строения и планировку фермы. У нас не было возможности ни возводить специальные помещения, ни закупать дорогостоящее электронное оборудование, которое могло бы облегчить нашу работу. Но именно эта простота побуждала нас к особой тщательности при подготовке экспериментов и к отбору лошадей.

Исследования общения при помощи звуков и знаков осуществлялись самым элементарным способом – личными наблюдениями. Мы видели какой-то сигнал и старались перевести его; повторное наблюдение того же сигнала либо приводило к уточнению сделанного перевода, либо побуждало совсем его изменить. С течением времени такие наблюдения позволяли нам понять систему знаков и звуков, используемую конкретной лошастью. В общении с лошадьми мы старались подражать характерным для них знакам и звукам. Экспериментальная работа по исследованию ЭСВ также весьма проста. Самым важным и трудным этапом был подбор эмпатических пар. Что касается экспериментов по телепатии, сложнее всего было их придумать. Несмотря на то, что спонтанная телепатия – это достаточно обычное явление, получить доказательства ее существования очень сложно. При спонтанном проявлении телепатии практически невозможно повторить ситуацию в контролируемых обстоятельствах, равно как и произвести подробную запись результатов.

Мы решили эту проблему следующим образом. Мы фиксируем телепатический контакт максимум с 15-минутным запозданием по времени: должно быть точно указано время восприятия мысленного образа, и человек, получивший такое сообщение, должен указать, от какой именно

лошади оно получено. Как правило, все мои записи сделаны на сигаретных пачках, потому что они постоянно под рукой, в отличие от блокнота. Вот пример одной из записей. В 13:45 19 января 1972 года я находился в машине на парковке в Лландейле. День был очень холодный и ясный с незначительной облачностью. Внезапно в моем сознании возникла картина: моя жена в сопровождении двух лабрадоров спускается по дороге в поле, и валит густой снег. Кроме того, в поле я увидел мою серую охотничью лошадь Иантеллу и охотничьего коня жены Ростеллана. Я не увидел Корк Бега, поэтому понял, что получил телепатическое сообщение именно от него, и все подробно записал. Когда через полтора часа я приехал домой, то узнал от жены, что погода начала портиться, и она решила завести лошадей в конюшню. Пока она шла к полю, повалил снег. Жену действительно сопровождали наши лабрадоры. Она отметила, что вышла из дома в 13:40, к 14:00 была возле библиотеки. Записывая этот случай, я точно знал, что получил телепатическое сообщение от Корк Бега. Самая главная проблема заключается в том, что, во-первых, вы сами должны незамедлительно и точно сделать запись о полученном телепатическом сообщении, а во-вторых, самое проблематичное, быть уверенным в том, что есть еще кто-то, кто, со своей стороны, отметит время происшествия. К сожалению, даже если вы в совершенстве владеете предметом, только 10% случаев применения телепатии могут быть зафиксированы таким способом. Этим способом нам удалось зафиксировать три случая телепатического контакта на расстоянии от 15 до 18 миль. Самое большое расстояние, на котором нами был зафиксирован телепатический контакт, составляет 240 миль, но мы не можем включить эту запись в положительные результаты, так как всадник, с которым наблюдался контакт, не может назвать точного времени, только то, что происшествие случилось "во второй половине дня". (Речь идет о случке. Хозяйка кобылы "увидела" приближающегося жеребца и отметила время: от 16:45 до 17:00. Когда она позвонила на ферму и спросила, покрыта ли ее кобыла, ей ответили, что, мол, да, случка была сегодня "после чая"). Нам также известны три случая, когда владельцы с помощью телепатии узнавали о смерти своих лошадей. У одного моего друга была очень старая лошадь. Он уехал на праздники, и его жена решила усыпить старушку. Мой друг прилег вздремнуть после обеда, и вдруг проснулся как бы от яркой вспышки света. Когда на следующий день он вернулся домой, то узнал, что его лошадь умерла примерно в это время. Позже он мне рассказывал, что считает этот случай странным и сверхъестественным. Еще один случай произошел прошлой осенью, когда Корк Бег был очень болен. Мы с женой знали, что он умирает. В половине второго ночи моя жена проснулась и разбудила меня со словами: "Корк умирает". Она проснулась, увидев его, мирно пасущимся на ярком зеленом лугу. Мы кое-как оделись и поспешили в конюшню. Корк еще дышал, но вскоре дыхание остановилось, и он ушел на тот самый луг. И третий случай. Моя знакомая упала в обморок в ту минуту, когда в пяти милях от того места, где она находилась, усыпили ее лошадь.

Мы до сих пор не знаем точно, в какой мере телепатия используется лошадьми для общения друг с другом, потому что установить это чрезвычайно трудно, особенно трудно точно определить, что является телепатией, а что ЭСВ. Мы не являемся великими специалистами в этой области. Но с очень большой долей уверенности можем сказать: мы понимаем, что наши лошади говорят друг другу, что они говорят нам, и мы можем это перевести, и сами можем объясняться с нашими лошадьми на понятном им языке. Я - практик. И все свои знания я применяю при обучении лошадей и при уходе за ними. Я использую телепатию и ЭСВ, когда участвую в скачках, в охоте, в пробегах. Используя эти знания, умение понимать лошадей, я могу добиться от них большего, чем кто-либо другой. Например, прошлым летом я на спор взялся за обучение пятилетки 16 ладоней в холке, который не был заезжен, и совсем не знал человеческих рук. После 32-х дней занятий, с 17 августа по 17 сентября, мы с ним выступили в соревнованиях по шоу классу. Я на нем ездил на охоту, участвовал в охотничьих соревнованиях. На тридцатый день нашего общения мы с ним стали победителями в клубных однодневных соревнованиях для новичков. В этих соревнованиях он только на 8 очков отстал от самого высокого показателя в выездке, показал самый высокий результат на трассе, и лучший результат в показательном конкуре. Он был великолепен, очень восприимчив и легок в управлении, мне сразу удалось найти с ним общий язык. Именно поэтому я без тени сомнения заключил пари!

ГЛАВА 11. КАК РАБОТАЮТ НАШИ ЗНАНИЯ.

Самой лучшей иллюстрацией того, как мы используем свою способность понимать наших лошадей и общаться с ними, может служить наша система приручения и обучения, которая была создана специально для не обездвиженных и не прирученных лошадей. Приручение мы называем "легким" путем обучения лошади, потому что человеку легче обучать лошадь, которая понимает, что

от нее требуется в конечном итоге. Для лошади также обучение становится легче, если человек использует понятный ей метод общения. С точки зрения затраченного времени и объема работы этот путь не сулит выигрыша, потому что времени и сил вы затратите столько же, сколько и при обычных методах. Легкость этого пути в том, что возникает гораздо меньше проблем и споров между всадником и лошадью, и мы уверены, что наш метод гораздо приятнее для лошади. Вместо того чтобы говорить: "Ты, черт побери, будешь делать то, что я тебе скажу!", мы говорим: "А давай сделаем так", или "Давай сделаем эдак". Для сравнения можно провести параллель между ротой новобранцев под командованием сержанта и группой детей, которых вывел на прогулку учитель.

В процессе приручения мы делаем только то, что лошади понятно от природы. Например, если вы подойдете к дикой лошади сзади, она побежит от вас вперед, если подойдете со стороны головы, то лошадь попятится. Это просто и логично, и именно на этом основан наш принцип естественного ответа на воздействие, когда используется знакомый лошадям способ общения, и они понимают, чего от них хотят. В течение одного года мы, в среднем, приручаем 30 – 40 лошадей. Некоторые из этих животных с рождения знакомы с человеком, некоторых взрослых лошадей в возрасте от 6 до 8 лет ни разу в жизни не касалась рука человека, а другие имели неудачный опыт общения с человеком. У нас есть несколько по-настоящему неуправляемых лошадей, с которыми никто, кроме нас, не может управиться. Пожалуй, лучше всего достоинства нашего метода приручения, обучения и общения с лошадьми, видны в лошадях, которых нам привозят с диких горных пастбищ. Они совершенно дикие, общение с человеком им чуждо. Большая часть этих животных поступает к нам с тех пастбищ, что на пять тысяч акров полей и лесов распростерлись вокруг нашей фермы.

Некоторым может показаться невозможным поймать дикую лошадь, которая пасется на такой огромной территории. На самом деле, это довольно просто. Каждый табун диких лошадей имеет угодья около 200-300 акров. У лошадей, как правило, есть места для водопоя и кормежки, для ночлега, есть укрытия от непогоды. Испуганный табун обычно бежит в одном и том же направлении, добегают до какого-то места, а затем по дуге возвращается к исходной точке. Так что сначала мы изучаем привычки табуна, в котором находится нужная нам лошадь. Мы определяем место выпаса, водопоя, и особое внимание уделяем месту, где табун прячется от ненастья, потому что в плохую погоду лошади не будут пастись на открытом всем ветрам месте. Обычно площадь, на которой лошади пасутся, составляет 20 – 30 акров. В плохую погоду табун собирается в тихом месте, как правило, у подножия горы или на краю леса. Как только мы установили, где находится такое укрытие, мы ждем очень ветреной и непогожей ночи, идем к табуну и неторопливо направляем его прямо в ближайший загон.

Это не так сложно, как может показаться, потому что несчастные замерзшие лошади будут жаться друг к другу. Мы не подходим слишком близко. Как только лошади нас замечают, они начинают уходить. Мы медленно, не сокращая расстояния, идем следом, постепенно отесняя табун в нужном направлении. Когда мы ловим диких лошадей, мы никогда не бежим, не впадаем в возбуждение, не повышаем голоса. Мы держимся расслабленно, спокойно, двигаемся медленно, все время разговариваем с лошадьми, чтобы они тоже оставались спокойными. Мы никогда не подходим слишком близко, чтобы табун не поднялся в рысь. Тихо и осторожно мы тесним их в сторону нужной дороги или просеки, которые ведут в загон. Обычно лошади спокойно и уверенно заходят в загон, после чего мы очень медленно тесним их в помещение. Этот процесс бывает очень долгим, но необходимо быть терпеливыми. Первой в помещение заглянет старшая кобыла – лидер табуна, - затем она зайдет в помещение, за ней последует ее жеребенок, а за ним все остальные лошади. На протяжении всего времени мы разговариваем с лошадьми тихими спокойными напевными голосами, и даже если часть лошадей заволнуется, попав в помещение, они быстро успокоятся. Когда весь табун успокоится, мы начинаем отделять и выпускать тех лошадей, которые нам не нужны. Всего в табунах может быть от пяти до двадцати пяти голов. Мы отделяем ненужных нам особей по одной – две, пока не останутся те, которые нам нужны. После того, как выпущенные лошади уходят на родные пастбища, оставшиеся приходят в волнение, потому что, возможно, впервые в жизни они оказались вне табуна. Если мы оставили только одну лошадь, она будет метаться и звонко звать своих товарищей: "Где вы, где вы? Куда ушли?". Когда я захожу в помещение, где находится такая лошадь, она впадает в настоящую панику, мечется по помещению, забивается в углы, лишь бы от меня спрятаться. До сих пор ничего хорошего от человека она не видела, весь ее предыдущий опыт говорит о том, что чем больше между нами расстояние, тем лучше. Я не торопясь захожу в угол, прислоняюсь к стене и закуриваю сигарету. Все время тихо и спокойно разговариваю с лошадкой, жду, когда между нами возникнут первые ростки симпатии, и я смогу настроиться на ее волну. Для того, чтобы ее успокоить, я использую ЭСВ. Через достаточно короткое время она останавливается у противоположной стены и смотрит на меня, выдыхая клубы пара.

Испанцы говорят, что на корриде бык всегда возвращается в определенное место на арене, чтобы занять позицию для атаки. Эту часть арены называют бычьей четвертью (?). Это понятие применимо и к лошади. Когда лошадь находится в замкнутом пространстве, часть этого пространства она определяет как свою территорию, которую мы называем лошадиной четвертью. Обычно эта территория расположена в противоположном от меня углу, и туда она будет возвращаться, если испугается, или попадет в беду. Установив свою территорию, лошадь останавливается в своем углу и начинает дуть в мою сторону через ноздри. Такое поведение означает вопрос: "Кто ты такой, черт побери?". Я начинаю делать то же самое, стараясь, чтобы мои выдохи звучали на 2 – 3 тона ниже, то есть я отвечаю вопросом на вопрос: "А ты кто такой?" Постепенно тон выдохов смягчается, но я стараюсь звучать ниже, постепенно переходя от вопроса "А ты кто такой?" к приветствию "Здравствуй!". Когда я от нее тоже слышу "Здравствуй!", начинаю медленно двигаться в ее направлении. Тон основного сообщения "Здравствуй!" может варьироваться от "Ты кто такой, черт возьми!" до обычного "Здравствуй!" Когда лошадь ко мне достаточно привыкла и тон ее сообщения соответствует тону обычного знакомства, можно переходить к следующему этапу приручения. Я начинаю медленно приближаться, давая лошади время успокоиться после каждого сделанного мной шага. И так до тех пор, пока не подойду почти вплотную. В перерывах между ритуальными выдохами, я успеваю покурить, и не перестаю тихонько приговаривать: "Умный мальчик, умный мальчик, умный мальчик, умный мальчик". Моя цель – приблизиться к лошади таким образом, что не спровоцировать ее пойти вперед, или отступить назад. Если идти прямо со стороны головы, она двинется назад, если подходить сзади, последует движение вперед. Но если приближаться где-то посередине между этими крайними точками, примерно в районе 3/4 от хвоста, это будет нейтральная позиция. Случается, что лошадь пугается меня, или чего-то постороннего, и начинает бегать по загону. В этом случае я возвращаюсь в свой угол, и все начинается сначала. Во второй раз она успокаивается значительно быстрее, и мне удается не только приблизиться, но и дотронуться до шкуры кончиками пальцев, которыми я начинаю очень медленно поглаживать лошадь, совершая круговые движения. Такое поглаживание характерно для лошадей. Когда испуганный жеребенок прибегает к матери, она успокаивает его, также поглаживая носом. Такое движение очень успокаивает лошадь, словно я говорю ей: "Все хорошо, тебя никто не обидит". Даже взрослые лошади, утыкаются друг в друга носами, либо дотрагиваются носом до бока. В это же время лошади обычно выдыхают через ноздри, обдувая друг друга, одновременно или по очереди. Они как бы говорят: "Кто ты, откуда пришел?". При отсутствии проявления агрессии, лошади подходят ближе друг к другу. То же самое делаю и я. Лаская лошадь кончиками пальцев, я постепенно начинаю поглаживать ее всей ладонью, медленно придвигаюсь ближе, не переставая тихо разговаривать, пока не оказываюсь почти вплотную возле бока. После этого очень медленно скольжу рукой по ее спине, пока рука не касается противоположного бока. Затем переношу тяжесть тела на обнимающую лошадь руку. Этим я говорю: "Ты в безопасности, я с тобой!" Испуганные лошади обычно сбиваются в кучу и кладут шеи и головы на спины друг другу. Так они поддерживают друг друга: "Не беспокойся, ты в безопасности, я рядом". Более нервные и испуганные лошади получают поддержку и уверенность в себе от более уравновешенных и спокойных. У человека длина шеи всего 6 инчей, поэтому я не могу положить шею и голову на спину лошади, как это сделал бы ее соплеменник. Но я могу рукой имитировать движения шеи и головы лошади. Кончики моих пальцев становятся носом лошади, ладонь – это голова, а предплечье и плечо – шея. Эти мои действия понятны лошади. К описываемому моменту я использовал три из четырех возможных способов общения. Чтобы успокоить лошадь, я использовал голос, также я использовал знаки и ЭСВ. Лошадь все время понимала, что я говорю, что я делаю, потому что я общался с ней на лошадином языке, и мои действия были для нее привычными и понятными. Я ни разу не попытался заставить лошадь что-то сделать, она всегда имела возможность уйти от меня. За исключением самого первого раза, мой приход не пугает животное. Я ни разу не сделал ничего, что могло бы противопоставить нас друг другу. На этом этапе я обычно оставляю лошадь одну примерно часа на три, даю ей корм, и сам тоже отправляюсь перекусить. После перерыва я повторяю весь процесс с самого начала. Дня через два – три лошадь начинает воспринимать меня как своего собрата. Самое главное в моем методе, сделать так, чтобы лошадь хотела выполнять то, чего я от нее хочу. Молодые лошади, как правило, более нервные, любопытные и нуждаются в поддержке. Прикосновения материнского носа успокаивают жеребенка, я это делаю кончиками пальцев. Если лошадь не имеет возможности убежать, она будет искать поддержки у своих братьев, стремясь ощутить прикосновения их тел собственными боками. Прикосновения моего тела тоже вселяют уверенность в животное. Когда мы немножко больше узнаём друг друга, я облакачиваюсь на ее спину всем весом. Таким образом я укрепляю уверенность лошади, давая ей почувствовать то же самое, что чувствуют лошади в табуне, среди своих товарищей. Постоянно, каждым своим движением я даю понять: "Все хорошо, не волнуйся".

В течении следующих 7 – 10 дней я делаю примерно одно и то же. Три раза в день я приношу лошади корм и воду, и примерно 10 минут общаюсь с ней, приручая. Я добиваюсь, чтобы она воспринимала меня как другую лошадь. Одновременно я мысленно фиксирую звуки и знаки, которые это животное использует для передачи каждого из 47-ми сообщений. Правда, в ежедневном общении она будет активно использовать только около 30. Знаком того, что первая стадия приручения пройдена, служит высунутая навстречу мне голова моей подопечной и возмущенное требование "Где мой чертов завтрак!", когда я утром вхожу в конюшню. И если меня отпихивают от кормушки, куда я положил еду, со словами "Прочь с дороги, неповоротливый чурбан, не видишь, я умираю с голоду!", я понимаю, что теперь я – свой друг-лошадь, меня понимают и полностью мне доверяют. Кроме того, к этому времени я уже достаточно хорошо изучил темперамент и характер лошади. Я уже знаю, с кем мне придется иметь дело. То ли это нервное, пугливое животное, требующее массу терпения и постоянной поддержки; то ли это безмятежное послушное создание, которое всеми силами будет стремиться к спокойной жизни; то ли доминирующая личность и сильный характер. Мои действия на следующем этапе приручения обусловлены существующей диспозицией. С нервной лошадью, требующей постоянной поддержки, придется двигаться вперед медленно и аккуратно, проявлять массу терпения, постоянно хвалить и говорить комплименты. С послушной лошадкой все обстоит тоже более или менее просто. Но один раз в пяти или восьми случаях вы встречаете очень сильный, доминирующий характер, который необходимо дисциплинировать. Самый первый шаг – это показать, что именно я здесь вожак табуна, я тот, кто руководит всеми. Усваивание этого сообщения занимает некоторое время, особенно, если лошадь занимала в табуне главенствующее положение, и привыкла командовать, а не подчиняться командам. Но это тоже не слишком тяжело, если вы не пожалеете времени и терпения, и воспользуетесь лошадиным языком и методами для установления дисциплины.

Как поддерживается дисциплина в табуне очень хорошо видно на примере группы лошадей, идущей по дороге. Главная лошадь (чаще всего кобыла) идет впереди всех. Если кто-то пытается выйти вперед, или просто подойти ближе, вожак поворачивает голову, угрожая ощеренными зубами. Заложённые назад уши означают: "А ну-ка назад, нахал!" Если нарушитель не внял предупреждению и не оставил своих попыток, босс ударяет его зубами. Если и этого окажется мало, главная лошадь может укунить наглеца. В случае нарушения кодекса поведения в табуне, наказание бывает быстрым и неотвратимым, инцидент исчерпывается в считанные секунды. Остальные лошади, как правило, на нарушителя не реагируют и продолжают спокойно двигаться в установленном порядке. Итак, если я имею дело с сильным характером, и его обладатель отпихивает меня с дороги со словами: "Пошел прочь, малявка!", я незамедлительно резким движением подношу сжатый кулак к его носу тем же движением, каким главная лошадь поворачивает голову к нарушителю. Увидев кулак, лошадь отпрыгивает в свой угол бокса, высоко поднимает голову и смотрит на меня, как бы спрашивая: "Какого черта ты это сделал?" Когда я положу еду в кормушку, лошадь подойдет совершенно спокойно. Так продолжается два – три дня: утром она встречает меня фразой "Где мой чертов завтрак?", я приношу еду, но при попытке оттолкнуть меня в сторону, выставляю кулак: "Назад, я тут главный!". Этот способ позволяет в течение нескольких дней без какой-либо борьбы или запугивания объяснить лошади, кто вожак табуна, кому надо подчиняться. Совершенно недопустимо, чтобы кулак хоть раз коснулся лошади, так как это только демонстрация угрожающего жеста. Теперь, когда я установил свое доминирующее положение, пора переходить к следующему этапу: посадка в седло и езда.

К нам попадают лошади с разных концов страны. Но основной наш контингент – это лошади, живущие в радиусе 20 – 50 миль от нашей фермы. Когда их привозят, мы не всегда можем сразу приступить к работе, поэтому начальную стадию мы поручаем одной из наших лошадей. И надо сказать, они делают для нас огромную работу. Все не так плохо, как может показаться. Мы просто помещаем новичка на одно из пастбищ, где уже пасется одна из наших самых спокойных и опытных лошадей, которая и становится учителем для новобранца. Мы их вместе кормим каждый день. Обычно в первый день новая лошадь задает стрекача на другой конец поля, в то время как старая и опытная уверенно рыскает к кормушке. Еду мы раскладываем в два ведра, которые ставим примерно в 20 ярдах друг от друга. Пока умная лошадка ест, мы с ней разговариваем, не обращая никакого внимания на истинный предмет нашего интереса. В конце концов, молодой становится интересно, что это старушка лопает с таким удовольствием, но подойти ближе, чем на 20 ярдов она пока не решается. Когда Джек, Тэбби, Иантелла или Ростеллан (любой из них) поедят, мы уходим прочь. Конечно же, Джек сразу направится посмотреть, а что там во втором ведре? Он без колебаний продолжает трапезу, но мы уходим, не обращая внимания. Молодая лошадь непременно подойдет поближе, чтобы понюхать, чего там давали Джеку покушать, а потом ей станет интересно, что он ест сейчас. Через день – два молодая тоже начинает есть из ведра, и мы сразу начинаем с ней

разговаривать, так же, как с Джеком. И даже если она все-таки испугается и убежит, то все равно через некоторое время вернется к ведру. Через 7 – 10 дней мы уже беспрепятственно можем подходить к ведру, тихонько разговаривать с лошастью, обдувать ее дыханием изо рта, порой даже и положить на нее ладонь. К этому моменту я, как правило, становлюсь для лошади членом нашего маленького табуна, которого она воспринимает совершенно нормально.

Примерно через неделю мы начинаем на время кормления приводить этих двух лошадей во двор. Это тоже довольно легко. Моя жена или другой помощник надевает недоуздок на учителя и ведет его. Я подхожу к ученику, беру ведро, из которого он ест, и направляюсь в сторону двора. Если в ведре еще остался корм, ученик бросится за мной. Через достаточно короткое время, когда я поднимаю ведро, в которое он опускает морду, малыш послушно следует за мной. Таким образом, он привыкает следовать за мной без недоуздка. Два-три дня спустя, я несу ведро не позади себя, а впереди, чтобы лошадь шла не следом за мной, а рядом. Это первый маленький шаг к тому, чтобы научить лошадь ходить рядом, когда моя рука лежит у нее на шее. Когда она привыкнет, то будет следовать за мной, как только я положу руку ей на шею. При этом голова лошади опущена, как бы придавлена моей рукой. После этого очень легко закрепить веревку вокруг шеи лошади и вести ее. Далее, если вы будете ставить ведро на землю и держать над ним недоуздок, то лошадь, опустив морду в ведро, окажется в недоуздке. Очень важно ни разу не вступить в борьбу с лошастью. Всегда во время работы с лошастью я с ней тихо и спокойно разговариваю; если мне удастся прикоснуться к лошади, я закрепляю успех, имитируя кончиками пальцев и ладонью прикосновение носа кобылы к жеребенку, стараюсь прислониться к лошади всем телом, придавая ей уверенности, обнимаю рукой поперек спины, имитируя прикосновение шеи и головы дружелюбной лошади. Через неделю наша подопечная привыкает к тому, что еда ждет ее в конюшне. Когда я открываю ворота, она пытается протиснуться мимо меня, чтобы быстрее добраться до еды. Я же иду спокойным шагом и при попытке обогнать меня, показываю кулак, говоря: "А ну-ка назад, ужасная зверюшка!" "Что, черт возьми, с тобой происходит?" – отвечает мне лошадка, резко подавшись назад, подняв голову и включая тормоза. Так мы ходим день или два, пока в его глазах я не стану вожакom, за которым он должен следовать, не пытаюсь вырваться вперед. Повторю, что за все время лошадь ни разу не испугалась, не заволновалась, не рассердилась.

Самым большим успехом нашего метода приручения я считаю маленькую кобылку по кличке Спитфайер. Впервые я увидел ее на ярмарке в Лланибитер. К ее ногам жался жеребенок, а следующий уже был в животе. Когда ее вывели на ринг, она попыталась сбежать, бросившись прямо в толпу. После всеобщей суматохи ее поймали и привели обратно. Купил ее мой друг. В течение следующего полугодия я видел ее всего несколько раз. Но где-то в конце весны мой друг предложил мне поменять одну из моих лошадей на эту кобылу. Он говорил, что ничего не может поделать с этой мерзавкой, даже не смог поймать ее, чтобы отвести на случку и поклялся продать ее на собачьи консервы, если я не заберу кобылу себе. Я поехал взглянуть на предмет нашего разговора. В ту пору ей было 8 лет, очень миниатюрная, темно-гнедая, с хвостом и гривой серебристого цвета. У нее уже дважды или трижды были жеребята, но сейчас, похоже, она стала бесплодной. Мне не приходилось видеть более изможденного пони такого возраста. Мы ударили по рукам, и в шесть вечера я приехал за покупкой. Это была моя ошибка. Если вам нужно перевезти трудную лошадь, никогда не намечайте это мероприятие на вечер. Такие вещи следует делать с утра, когда впереди еще долгий день. Кобылка паслась на ближнем к двору поле с небольшим табунком пони. Четверо людей с палками встали по сторонам узкого прохода к воротам. Мне это не понравилось, но я промолчал, потому что находился на чужой ферме. Люди встали наизготовку и приготовились к развлечению. К счастью, все прошло довольно гладко. Кобыла с шестью другими пони вошла во двор, а потом ее удалось загнать в денник. Она попыталась удрать, перепрыгнув через 6-футовую стену, но получила затрещину и отступила. Позже я выяснил, что она пять раз сбежала, перепрыгнув такую стену. Также она умудрялась перепрыгивать через железные ворота высотой 4 фута 6 дюймов. Я собственными глазами видел, как однажды она перепрыгнула через рельсы, положенные на столбы высотой 3 фута 6 дюймов, позади которых был откос 10 футов глубиной. Мой друг объяснил, что он пытался загнать ее в денник много раз, и только сейчас у него это получилось. Уверен, что это случилось благодаря тому, что всем пони дали возможность спокойно зайти во двор, а не гнали их. И так как Спитфайер никто не трогал, она спокойно последовала за всеми. Никто не подходил к ней ближе, чем на 20 ярдов. И так как весь табун оказался во дворе, у кобылы не было возможности перепрыгнуть ворота. Затем мы перевели пони из большого двора в малый. Им потребовалось полчаса, чтобы пройти расстояние в 50 ярдов, но мы их не торопили, просто слегка направляли в нужное место. Когда весь табун оказался в большой конюшне, мы стали по одной выпускать лошадей. Трижды Спитфайер пыталась пробиться к двери и вырваться наружу. В конце концов, мы с кобылой остались вдвоем в помещении 18 x 14 футов. Настал момент истины: пора было надевать недоуздок. Я взял недоуздок и,

войдя в помещение, направился к пленнице. Она ринулась убежать с непостижимой скоростью. Когда она немного успокоилась, я снова попытался приблизиться, что заставило ее снова пуститься наутек. Но спустя какое-то время ее движения стали медленнее, и я смог подойти и дотронуться до нее кончиками пальцев. Передо мной мелькнули передние копыта и зубы. Мне пришлось стукнуть ее по морде, и кобыла отступила в угол. Я был вынужден вернуться в свой угол и начать все сначала. Минут через 20 я снова смог прикоснуться к ней пальцами, и она снова меня атаковала. Я снова стукнул ее по носу, и мы разошлись по своим углам. Так прошло более двух часов, с нулевым результатом: как только мне удавалось дотронуться до кобылы, она атаковала меня, получала по носу, и мы расходились по углам. Уже темнело, и мне следовало поторопиться. Единственное, что мне оставалось, это взять в руки деревянный щит и прижать лошадь к стене. Я почти преуспел, когда Спитфайер взвилась в воздух и перепрыгнула через щит. Пришлось начать все сначала. Минут через 20 мой маневр все же увенчался успехом, и мне удалось положить на кобылу ладонь. Но как только моя ладонь начала скользить вверх по ее шее, она повернулась и оттяпала мне кусок руки. Пришлось отступить. Как только она почувствовала, что может вырваться, то сразу нырнула под щит, приподняла его головой и улизнула. Мы снова оказались в начальной точке. Не переставая тихо и дружелюбно разговаривать, я снова сумел прижать лошадь к стене. На этот раз мне удалось накинуть на нее недоуздок и закрепить его.

Теперь передо мной встала другая проблема: как ее вывести из денника. Но все оказалось гораздо легче, чем я предполагал. Я закрепил на недоуздке вторую веревку и вывел ее из-за щита, открыл дверь денника и позволил кобыле выбежать под навес вслед за мной. Пока она кружила возле меня под навесом, я постепенно укорачивал веревку. Когда я приблизился, она попыталась атаковать меня передними копытами и зубами, но я увернулся и оказался сбоку. Перехватив веревку так, что моя рука плотно легла под подбородком, я встал вплотную сбоку от лошади, и она стала успокаиваться. Мы с ней шагом кружили по периметру, плотно прижавшись друг к другу, и она постепенно становилась все тише и тише. Потом мы без приключений прошли через двор и вошли в трейлер, где я ее и привязал так, чтобы в случае необходимости суметь быстро отвязать. К счастью, она больше не пыталась меня атаковать, потому что здесь ей могло бы повезти больше. Добравшись до дома, я оставил кобылу на ночь в конюшне.

Я считаю необходимым объяснить, что именно мы с кобылой говорили друг другу. Когда она оказалась в деннике, я смог на ней сконцентрироваться и приступить к обычной процедуре: успокоить ее при помощи голоса и ЭСВ. Почувствовав на себе мои пальцы, она атаковала меня, потому что в прошлом, очевидно, с ней плохо обращались, и она считала, что единственный путь избежать нежелательного контакта – это нападение на любого, кто пытается к ней прикоснуться. Итак, она бросилась на меня, говоря: "Назад, назад, назад, или порву на паззлы!". В ответ она получила от меня по носу, что означало: "Если ты будешь так делать, то я сам порву тебя на паззлы!". После этого мы расходились по своим углам, чтобы начать все сначала. Теперь о времени. Если бы я все сделал, как следует, то начал бы работать с кобылой утром. Весь процесс мог бы занять часа три-четыре, но я спокойно добился бы того, чтобы положить ладонь ей на плечо, а затем дело дошло бы и до недоуздки. Но я был ограничен световым днем, а оставить лошадь до утра и затем вернуться к ней, было самым неправильным, что только можно придумать. Пришлось использовать другие методы, которые при нормальных обстоятельствах я не использую.

Всю следующую неделю трижды в день я сам давал кобыле корм и воду, чистил ее, шаг за шагом продвигаясь по пути приручения, пока она не начала полностью доверять мне и чувствовать себя в моем присутствии расслабленно. Она больше не пыталась вместо корма употребить части моего тела. Так мы подошли к следующему этапу: я начал пытаться взнуздать эту лошадь. Так как я в первый раз оставил ее в довольно большом помещении, я не стал переставлять ее в другое место, и она была просто привязана в стойле. Как только я ее отвязал, она начала бегать по помещению, так что у меня голова пошла кругом. В конце концов, она снова оказалась в стойле. Дав ей постоять две-три минуты, я стал приближаться, сохраняя полное спокойствие и расслабленность, чтобы иметь возможность воздействовать с помощью ЭСВ, и успокаивая ее голосом. Дотронувшись пальцами до плеча лошади, я стал продвигать руку так, чтобы она легла вокруг шеи кобылы, после чего надел недоуздок. Достигнув такого успеха, я стал выпускать Спитфайер на ночь пастись с другими лошадьми. Каждый раз процесс возвращения в конюшню занимал массу времени. Даже если по внешнему периметру двора стояли люди, она выбирала самого малорослого и перепрыгивала через него, стремясь на волю. Правда, в течение двух месяцев мы достигли значительного прогресса: Спитфайер научилась спокойно заходить в открытые ворота конюшни. Никаких проблем с верховой ездой она не создавала, буквально с первого раза, как я на нее сел. Кобыла легко подчинялась контролю и управлению с помощью ЭСВ, оказалось, что она – прекрасная верховая лошадь и совершенно фантастический прыгун. Правда, она долго не позволяла дотронуться до копыт, и

прошло много времени, пока ее удалось подковать без особых трудностей. Я сумел добиться такого результата только потому, что разговаривал с лошастью на понятном ей языке, и помог ей постепенно избавиться от ненависти, которую она испытывала к людям. В конце концов, Спитфайер очень привязалась ко мне.

Уже следующей зимой она подходила ко мне, когда я выходил на пастбище с ведром овса и шла за мной к конюшне, опустив нос в ведро. К концу июня лошадка окончательно успокоилась и стала абсолютно послушной, хотя оставалась горячей и имела в запасе достаточно хитростей, так что новички ездить на ней по-прежнему не могли. Я продал Спитфайер молодой супружеской паре, и она им очень пришлась по душе. Все было славно, пока молодая женщина не забеременела. Её муж решил, что ездить на этой кобыле уже не для нее. Так лошадь снова оказалась на ярмарке в Лланибитер. Едва оказавшись на ярмарке, я понял что здесь же находится Спитфайер. Я ее чувствовал. Я напрямик направился к большой конюшне, где и обнаружил мою обожаемую Спитфайер. Я сожалел о том, что продал ее, и не хотел упустить возможности вернуть лошадку обратно. Так она снова оказалась у меня, и сейчас носит жеребенка от англо-арабского жеребца. Надеюсь, ее жеребенок хотя бы наполовину будет также хорош, как его мать. Спитфайер – это тот случай, когда метод приручения стал единственным средством, которое помогло добиться результата. Если бы она не попала к нам, ее, скорее всего, пристрелили бы.

Естественно, мне больше нравится работать с так называемыми трудными лошадьми, чем с теми, которые легко сдаются. Невозможно описать чувство моего удовлетворения, когда неуправляемая дикая лошадь, которая не позволяет прикоснуться к себе, а тем более ездить на ней, начинает любить свою работу и желает делать ее хорошо.

Я считаю, что на лошадь можно садиться только тогда, когда она спокойна и послушна. Этого результата я добиваюсь довольно просто. Утром, собираясь ехать верхом на "трудной" лошади, я проделываю один и тот же ритуал. Сначала минут пять – приручение. Как только лошадка успокаивается и стоит смирно, я кладу кончики пальцев на ребра в том месте, где укладывается подпруга. Моя рука совершает мягкие круговые движения, и в ответ лошадь подергивает шкурой, одно ее ухо направлено вперед, другое назад. "Какая умная девочка..." Затем продолжаю поглаживание пальцами уже обеих рук. Круги увеличиваются, я прислоняюсь к лошади, начинаю гладить ее спину, продвигаюсь вверх по обеим сторонам шеи. Если лошадь делает шаг вперед, я немного спускаюсь с шеи в сторону холки и спины, пока она снова не будет стоять смирно, направив оба уха вперед. Теперь ее мускулы расслаблены, напряжение отпускает, ментально мы настроены на одну волну. Снова продвигаюсь вверх по шее. Ощущаю зуд у нее под челюстью; почешем это местечко. Ну вот, можно надевать уздечку. Спускаю руки вниз по шее, беру оголовье, руки снова двигаются вверх по шее, одеваю оголовье. Застегиваю подбородный ремень, передаю жене закрепленный на оголовье чембур. Беру в руки седло с закинутыми наверх подпругой и стременами. Кладу седло на спину лошади. Она напрягается и делает шаг вперед. Моя жена, которая все это время держит лошадь, успокаивая и приручая ее, также делает шаг вперед, вслед за лошастью. Я снимаю седло, лошадь стоит смирно. Снова кладу седло на спину, аккуратно, из-под живота лошади, беру подпругу, не затягивая, застегиваю один ремешок, и говорю, говорю не переставая. Более плотно застегиваю второй ремешок подпруги. Теперь можно максимально натянуть подпругу. Здесь могут последовать возражения, и лошадь начнет двигаться вдоль стенки бокса; но моя жена рядом, она тоже тихонько разговаривает с лошастью, успокаивает ее. Лошадь встает смирно. Проверяю, хорошо ли затянуты все ремни, перекидываю повод, воздействие которого смягчается мягким дутым трензелем. Подхожу вплотную к лошади, не переставая поглаживать ее плечо и бок. Приподнимаю левую ногу, и жена помогает мне лечь поперек седла. Лошадь делает шаг вперед, я соскальзываю вниз, иду рядом, пока она не остановится. Еще раз упор на седло, переносу ногу, очень медленно выпрямляюсь, не переставая разговаривать, успокаивать, приручать. Наконец, ноги в стременах. Лошадь начинает двигаться по боксу, потом останавливается, и моя жена закрепляет вокруг ее шеи чембур, который держала в руках, потом открывает дверь и выходит наружу. Лошадь следует за ней, выглядывает из ворот, видит дорогу, ведущую в горы. Я прищелкиваю языком, и мы выходим из конюшни, минуем ворота, и уже идем по дороге вслед за моей женой на расстоянии пяти-шести ярдов. Через 40-50 ярдов я говорю "Стой!" и осторожно натягиваю повод. Моя жена останавливается, лошадь делает то же самое. Прищелкиваю языком, жена начинает идти, за ней следует лошадь. 40 ярдов, "Стой!", мы все останавливаемся. Прищелкиваю языком, мы начинаем двигаться вперед. Прделав это упражнение 3-4 раза, лошадь начинает останавливаться и двигаться по команде. После этого мы разворачиваемся и направляемся к дому, делая остановки и начиная движение по команде. Все это время я не перестаю тихонько разговаривать с лошастью. Вот мы уже во дворе, вот в конюшне... Быстро, но без суеты соскальзываю с седла.

Когда вы пытаетесь поймать молодую лошадь в поле, или в конюшне, либо пытаетесь прикоснуться к ней рукой до того, как был применен метод приручения, никогда не подходите со стороны головы или крупа, всегда выбирайте правильный угол приближения – примерно к середине туловища. Постарайтесь расслабиться и настроиться на одну ментальную волну с вашей лошадью. Если вы с вашей лошадью "звучите в унисон", вам удастся избежать многих ошибок. Если же вы не сможете достичь взаимопонимания с самого начала, неприятностей вам не миновать, и ваши отношения будут постоянной борьбой друг с другом. Мы стараемся работать с нашими лошадьми в ограниченном пространстве, примерно 10x10 футов, потому что, с нашей точки зрения, это создает условия для максимального физического и ментального контакта, в то же время, у лошади остается возможность убежать от нас. Если вы научились использовать в общении с вашей лошадью ЭСВ, звуки и знаки, умеете с их помощью успокоить животное, вы смело можете покинуть бокс. Но для того, чтобы контролировать движение и направление вам нужно научиться пользоваться телепатией. Вы мысленно представляете, куда хотите поехать, и у лошади появляется желание направиться именно в это место. Вы все время должны пытаться сделать так, чтобы лошадь хотела сделать именно то, что вам от нее нужно. Сначала хорошо бы, чтобы ваш помощник шел впереди вас – пешком или верхом. Вы увидите, насколько быстро эти шустрые лошади запоминают голосовые команды, которые соответствуют их природной реакции: протяжно и негромко произнесенное "Стой" заставит лошадь остановиться, а прищелкивание языком побудит двинуться вперед. У лошади нет природной реакции на команды "Шагом", "Рысью"; она усвоит их позже. Вам даже вряд ли придется работать поводом, он практически все время будет отпущен. Вам нужно удобно и прочно устроиться в седле, правильно расположить ноги, чтобы лучше контролировать ситуацию, если что-то пойдет не так. (Идея единственно возможной посадки в седле порочна: вы приспособливаете технику езды к ситуации. Конкурная посадка Тэрри Биддлкомба позволила ему выиграть несколько соревнований. Классическая выездковая посадка по мистеру Лоуренсу не позволит даже Лестеру Пигготу выиграть скачку. По телевидению было хорошо видно, что конкурная посадка Харвея Смита несколько небезопасна при преодолении Aintree. Одним словом, когда ВЫ едете на ВАШЕЙ лошади, вы должны выработать свою собственную посадку, которая обеспечит вам максимальную безопасность, а не такую, при которой ваша спина выглядит безупречно прямой, а мыски ненадежно опираются на стремена.)

Очень важно помнить, что все время, пока вы разговариваете с лошадью, вы должны вести себя очень естественно. Если лошадь получает удовольствие от того, что она делает, то и вы должны получать не меньшее удовольствие. Вы должны находиться в постоянном ментальном контакте с лошадью и понимать, что она вам говорит. Вы должны понимать, что означает напряжение ее мускулов, положение ушей, любые звуки и знаки, которые она вам подает. Но самое важное – понимать, о чем лошадь думает, и передавать ей ощущение собственного покоя и радости.

Для объезды лошадей мы часто пользуемся самым простым способом. Он лучше всего действует в том случае, если лошадь пасется в полях, и каждый день вы забираете ее на ночь в конюшню. После того, как вы каждый день в течение двух-трех недель лошадь забирали с пастбища домой, я вывожу ее за пределы поля, на сочную траву склона. После того, как лошадь немного попасется, я наваливаюсь ей на спину, практически повисаю, и она везет меня во двор. Спустя несколько дней я перекидываю ногу через спину и еду верхом в поле и обратно, причем на лошадь надет только недоуздок. Лошадь воспринимает все эти действия как нечто само собой разумеющееся. Я использую естественные привычки лошади и одновременно приучаю ее к знакам и звукам, которые будут использоваться для общения с человеком. Когда лошадь привыкает возить меня на пастбище и обратно, то остается сделать совсем немного – выехать на ней верхом на получасовую прогулку в компании с ее другом. При этом я могу выехать без седла, с одним недоуздкой, а могу и поседлать и взнуздать лошадь. Во время этих прогулок, я начинаю учить лошадь останавливаться и начинать движение по команде, но это должно продолжаться не более 3-4 минут за один раз. Итак, каждый день я выезжаю верхом на лошади на прогулку, в которой нас сопровождает ее друг, и в это время провожу занятия, которые продолжаются не более 3-4 минут каждое.

Иногда мы проводим демонстрацию нашего метода, для чего берем дикую лошадь, только что пойманную в горах, и через полчаса – час уже ездим на ней верхом, просто используя знаки и звуки, понятные ей. Но, конечно же, чаще всего телепатию и ЭСВ мы применяем в обращении с более или менее прирученными животными. В этом случае самым важным для нас становится просто почувствовать волну, на которую настроена лошадь, войти с ней в унисон, и сделать так, чтобы она захотела выполнять то, о чем ее просят. Для достижения этой цели нет необходимости обучать лошадь каким-то определенным словам и командам, отпадают сами причины, которые заставляют нас употреблять словесные команды типа "Вперед" или "Рысь".

Есть одна история о браконьере, которого поймал констебль и обвинил в незаконной охоте с использованием собаки. Браконьер отверг всякие обвинения и предложил продемонстрировать констеблю, что вовсе не охотится, а просто гуляет с собакой. Они все вместе пошли на поле, где было много зайцев, и хозяин скомандовал собаке: "Вперед, мальчик, лови зайца!" Собака не тронулась с места. Полисмен поверил и ушел. Тогда хозяин скомандовал собаке: "Хватай мерзавца!" Собака сорвалась с места и схватила зайца. Сами по себе человеческие слова ничего не значат для животных, им надо научить, привязав к действию. Если же вы будете использовать звуки, знаки и сигналы, понятные лошади, вы получите инстинктивную реакцию, что позволит сделать обучение вашей лошади значительно более легким.

ГЛАВА 12. КАК ДОСТИЧЬ МАКСИМАЛЬНОГО УСПЕХА.

Для того, чтобы научиться понимать вашу лошадь и добиться от нее такого же понимания, вам потребуются три вещи: терпение, понимание и неограниченное время. Терпение необходимо для того, чтобы проводить бесконечные часы в наблюдениях за тем, как, с помощью каких средств и какими способами ваша лошадь общается с вами и с себе подобными; вы должны понимать, что лошадь не может общаться и реагировать также, как человек; а неограниченное время нужно для достижения цели. Нам понадобилось 20 лет. Начать работу следует с понимания. Если вы воспринимаете вашу лошадь как человеческое существо, вам никогда не понять ее и не добиться понимания со стороны лошади. Если вы понаблюдаете за группой диких лошадей, живущих на воле, вы поймете, что их поведение и реакции совершенно отличны от человеческих. Например, если вы увидите, что одна лошадь подходит к другой и в ответ получает удар зубами или копытами, и сделаете вывод о том, что они враги, это будет совершенно ошибочно. Лошади часто пинают и кусают друг друга, примерно также часто, как люди ссорятся, это просто произвольная реакция, которая изменится через одну-две минуты. Лошадь - это не человек. Основным барьером к пониманию животных является наш антропоморфизм, наше свойство наделять животных человеческими чертами и поведением.

Также необходимо помнить, что разные животные по-разному реагируют на одни и те же раздражители. Если вы хотите научиться понимать вашу лошадь, то постарайтесь как-то упорядочить уже известные вам знаки и звуки, которыми она пользуется, вы удивитесь, как много вы уже знаете! Если же вы общаетесь с большим количеством лошадей, то сначала лучше сконцентрироваться на одной, которая вам наиболее близка. Когда вы выясните, как много вы уже можете понять из того, что она говорит вам, можно начать пополнять список. Это достаточно длительный процесс, но примерно через полгода вы будете в состоянии понимать большую часть того, что говорит ваша лошадь. Этот словарь, как правило, состоит из 25 – 30 основных сообщений.

После этого можно приступать к изучению знаков и звуков, которыми пользуются другие ваши лошади, начать сравнивать, как та или иная лошадь передает одно и то же основное сообщение. Например, если у вас 20 лошадей, базовое сообщение "Здравствуй!" они могут передавать в восьми — двенадцати различных вариантах. Эти варианты также следует заносить в словарь.

Когда у вас появится свой список базовых сообщений (всего 47), вы сможете расширить собственный "словарный запас". Конечно же, вы будете пользоваться голосом, но должны помнить, что слова для животного – ничто, самое главное – тон. Алекс Керр, дрессировщик львов и тигров, рассказывал о том, что дрессировка животных – очень длительный процесс, подчас требуется 5 – 6 часов для того, чтобы научить льва или тигра какому-то трюку. Он обнаружил, что во время этой изнурительной работы, когда он должен постоянно разговаривать с животным, единственным доступным способом снять собственное напряжение является сквернословие. Он научился мастерски ругаться на разных языках. Так вот, он мягким, спокойным тоном произносит самые грязные слова, он ругает своих львов и тигров, чтобы не рассердиться на них по-настоящему.

Когда вы используете для общения знаки, вы должны помнить, что ваши ладони и руки становятся как бы шеей и головой лошади. Ваши прикосновения лошадь будет воспринимать как ласку другой лошади, а ваши тычки станут укусами другой лошади. Другие лошадиные движения мы также можем легко симитировать: например, вы можете лягнуть свою лошадь. Причем, если она лягнула вас, вы обязаны ответить тем же, иначе она решит, что вы ее боитесь. Правда, если вы выйдете из больницы несколько недель спустя, момент будет уже упущен, и ответное действие потеряет смысл. В табуна, если какой-нибудь нарушитель поднимет копыто на главную лошадь, босс ответит в несколько раз сильнее, зато нарушитель спокойствия сразу будет поставлен на место. Если же вас лягнет ваша лошадь, и вы ретируетесь, она сразу решит, что вы стоите ниже ее на иерархической лестнице табуна. И только ответная атака позволит вам остаться боссом.

Когда вы переведете для себя все знаки и звуки, используемые лошадью, а также сможете делать и обратный перевод того, что сами говорите ей, пришло время начать использовать чувства и инстинкты для передачи сообщений при помощи ЭСВ. Звучит революционно, но на самом деле, все не так страшно. Все что вам потребуется – это более широко использовать способности, которыми вы уже овладели. Коль скоро вы научились ощущать единение со своей лошадью, вы уже сделали шаг в направлении понимания ее настроения и чувств.

На самой ранней стадии вы должны ощущать расслаблена ваша лошадь или взволнована, не видя ее. Чем больше вы проводите времени с лошадью, тем легче вам будет настроиться на ее волну, и научиться чувствовать ее. Хочу вас предостеречь от опасности, которая подстерегает любого, кто общается с лошадью или каким бы то ни было другим животным: человек может принимать желаемое за действительное и считать, что он может мысленно воссоединиться с животным, почувствовать его, а на самом деле это не так. Мы порой сталкивались с тем, что у некоторых людей хоть и наблюдалось ЭСВ, в большей степени это было их собственное воображение. Когда вы действительно входите в мысленный контакт с лошадью, вы совершенно точно знаете, что она чувствует, что собирается сделать. И эта уверенность такого рода, что сомнениям не остается места – ошибиться невозможно. Ваши знания обычно складываются из визуальной и слуховой информации, из знания реакций животного: если лошадь закладывает уши и выгибает спину, она собирается взбрыкнуть. Но когда вы входите в мысленный контакт с лошадью, вы почувствуете нарастающее напряжение и то, как собираются в комки мускулы живота задолго до того, как получите визуальную информацию. Вы ощутите ее голод и нетерпение, едва направившись в сарай за кормом, даже не видя лошадь и задолго до того, как услышите удары копытом и ржание.

Один из способов развить экстрасенсорный контакт с вашей лошадью – это поездки верхом без поводьев. Вы должны контролировать лошадь только мысленно. Поначалу это будет сложно, но со временем вы научитесь. И всегда помните, что вы используете метод общения, который основан на доброй воле обоих участников. Лошадь может быть не согласна с вами, и у вас не будет способа контролировать ее в такой ситуации, но вы можете положиться на ее добрый нрав. Например, вы скажете: "Поворачивай налево", а она ответит: "Нет, я иду направо". Вы говорите: "Поехали рысью", а она: "С чего это?" Правда, такие ситуации практически не случаются, если действительно имеет место обоюдный ЭСВ и телепатический контакт. В этом случае вы всегда действуете заодно.

Порой у меня тоже случаются неприятности по части свободы воли. Когда я выпускаю лошадей, то просто открываю ворота, и они сами идут в поле. Отчасти их ведет привычка, отчасти – мои телепатические указания. Но случается, что лошади заявляют: "Да лучше мы сдохнем, чем пойдем туда. Лучше двинем куда-нибудь еще!" В этом случае мне приходится нестись как черту, чтобы обогнать их и встать впереди. По-моему, этот конфликт несущественен. Когда вы мысленно контролируете лошадь, у нее должен оставаться свободный выбор – принять ваше предложение, или отклонить его. Чем теснее ваш ментальный контакт с лошадью, тем теснее этот контакт и у нее с вами, и тем реже возникают подобные ситуации.

Хочу предостеречь людей со слабым характером от использования моего метода! Не позволяйте превратить себя в зомби, чьи мысли и действия контролирует ленивая четвероногая тварюшка, на благо которой вы будете работать 60 часов в неделю, чтобы обеспечить ей привычный комфорт!

ПРИЛОЖЕНИЕ. НЕСКОЛЬКО ПРАКТИЧЕСКИХ СОВЕТОВ ВЛАДЕЛЬЦАМ ЛОШАДЕЙ.

Самые серьезные трудности в общении между человеком и лошадью проистекают из того факта, что эти двое просто не подходят друг другу. Владельцу не подходит темперамент лошади, либо она не соответствует его целям. Например, нервному человеку не подойдет легко возбудимая лошадь, равно как подвижному человеку совершенно не будет соответствовать лошадь, которой нравится просто стоять и смотреть за горизонт.

Поэтому покупка лошади заслуживает гораздо более внимательного отношения и тщательной подготовки, чем принято думать.

Самый первый вопрос: где следует покупать лошадь? Есть места, где лошади стоят дешевле. На территории от Лондона до Мидланда лошади дороже, чем в других частях страны. Очевидно, что они дешевле там, где их выращивают – в западной части Англии, в Уэльсе, в Йоркшире и в Шотландии. Хорошо, если у вас есть возможность поехать в одно из этих мест, чтобы выбрать лошадь, которая будет вам подходить. Это гораздо лучше, чем иметь дело с перекупщиком, который держит конюшню где-то в пригороде. Но в том и в другом случае вы получите примерно одинаковых

лошадей, разница будет ощущаться только в цене, потому что перекупщик возьмет с вас дополнительно 50 – 100 фунтов за то, что он съездил к заводчику, привез лошадь и держал ее у себя. Конечно, есть определенные преимущества в приобретении лошади у перекупщика с хорошей репутацией, потому что он (а) хорошо разбирается в лошадях, (б) если лошадь вам не подойдет, вы сможете ее поменять на другую. Но, как вы понимаете, такого рода услуги тоже придется оплатить. С другой стороны, я не рекомендую приобретать лошадей у частных владельцев, потому что они, как правило, слишком восторженно относятся к достоинствам своих лошадей, оставаясь слепыми в отношении их недостатков. Если толщина вашего кошелька позволяет, вы можете приобрести у частника хорошо известную и прекрасно себя зарекомендовавшую лошадь. Но так как далеко не все являются обладателями толстых кошельков, большинству все же хочется купить подходящую лошадь возможно дешевле. Именно эта причина приводит людей, в том числе и меня, на публичный аукцион.

Для того, чтобы купить лошадь на публичном аукционе вам надо либо самому быть экспертом по лошадям, либо пригласить знающего специалиста. Более всего на эту роль подходит ветеринар-хирург, правда бывает довольно сложно найти врача, который согласится поехать с вами на аукцион. Вам также может быть полезен в этом деле владелец школы верховой езды, у которого стоят на конюшне лошади того типа, который вам нравится. Правда, есть одно условие: он сам не должен гореть желанием продать вам одну из своих лошадей. Если вы решили посетить аукцион, лучше всего поехать туда, где разводят лошадей. Я сам живу на западе Англии в Уэльсе, поэтому лучше всего знаю аукционы, которые проводятся в Икситере, в Абергавенни, в Лланибитере (это, кстати, мой собственный аукцион), в Хей-он-Вей, в Херефорде и в Стоу-он-зе-Уолд. На таких аукционах подавляющее большинство лошадей выставляется на продажу, потому что их разводят именно в коммерческих целях на специализированных фермах. На городских же аукционах часто продаются выбракованные по тем или иным причинам лошади, большое количество нездоровых лошадей, что повышает риск, в сравнении с сельскими аукционами.

Правда, приобретая лошадь на сельском аукционе вы сталкиваетесь с проблемой дополнительных затрат и транспортировки животного. Есть три способа решить эти проблемы. Можно на аукционе найти человека, у которого есть попутный пустой грузовик. Это вопрос везения. Можно самому нанять лэнд-ровер или трейлер. И самый идеальный вариант – это уговорить кого-то, кто тоже собирается покупать лошадь, взять вас с собой и довезти до дома вашу лошадь. Это дает вам возможность получить еще и бесплатного консультанта!

Лошадь, которой следует отдавать предпочтение на аукционе должна выглядеть несколько неаккуратной и худощавой. Со временем такая лошадь вырастет в цене. Если вы польститесь на слишком ухоженную и вылизанную лошадь, это вам влетит в копеечку, кроме того, существует вероятность, что внешний лоск прикрывает какие-то существенные недостатки.

Кроме всего прочего, очень важно помнить, что покупая лошадь на аукционе, вы имеете в запасе 4 дня, чтобы как следует ее проверить, и это обязательно надо делать. Если вы купили лошадь, и вам гарантировали, что она совершенно здорова, обязательно сразу по приезде пригласите домой ветеринара, который это тщательно проверит. Если вам обещали, что ваша лошадь спокойно реагирует на дорожное движение, обязательно хоть раз поездите на ней там, где есть достаточно интенсивное дорожное движение. Хорошо бы также разбираться в характеристиках лошадей, которые напечатаны в каталогах аукциона, и проверять их достоверность. Если написано, что лошадь хорошо напрыгана, обязательно проверьте это, попрыгайте на ней. Если про лошадь написали, что она подходит для начинающих, найдите самого начинающего чайника, которого знаете, посадите его на эту лошадь и посмотрите, насколько характеристика соответствует истине. Хочу поделиться с вами моими собственными толкованиями каталожных характеристик. Если написано "спокойно ведет себя под седлом", это значит, что в течение последней недели ни разу не брыкалась и не вставала на дыбы, и владелец надеется, что за те 4 дня, что у вас есть в запасе, эта лошадь не высадит вас из седла. Написано: "недавно заезжена"; означает: владелец надеялся продать эту лошадь с характеристикой "спокойно ведет себя под седлом", но за день до аукциона она высадила его сына, и вам он не может ничего гарантировать. "Начальная стадия заездки" означает, что как только сын владельца сел в седло, то был немедленно выброшен. "Может участвовать в однодневных пробегах" – лошадь никогда не сделает успехов в конкуре, скачках или выезде. "Хорошая охотничья лошадь" – вы можете ехать на охоту, но не приближаться к собакам и не съезжать в сторону от дороги. Надеюсь, вы понимаете, что в моих толкованиях большая доля юмора и здорового скептицизма. Никогда, никогда, никогда не верьте ни одному слову человека, который пытается продать вам свою лошадь. Возможно, он сам свято верит в то, что говорит, но владельцы лошадей очень похожи на мамочек, которые видят в своих дитятках только хорошее и остаются слепы к недостаткам. А когда вы покупаете лошадь, вам гораздо важнее увидеть ее недостатки, чем достоинства.

Но пусть все вышесказанное не обескураживает вас. На сельском аукционе у вас есть реальный шанс купить очень хорошую не изнуренную работой лошадь и гораздо дешевле, чем где-либо в другом месте. Имейте в виду, что пони до 14-2 дешевле осенью, чем весной, а охотничьи лошади весной дешевле, чем осенью.

Чрезвычайно важен тип лошади, которую вы собираетесь покупать. В первую очередь вам следует, не кривя душой, определить собственный тип личности. Если вы человек нервный, боитесь ездить рядом с машинами, вам потребуется очень спокойная лошадь. В этом случае не следует покупать чистокровку или араба, они по природе своей легко возбудимы, такие лошади больше подходят энтузиастам, которые любят участвовать в соревнованиях. Если вы собираетесь держать лошадь на улице в зимнее время, вам лучше выбирать среди тех, которые выросли именно в таких условиях и привычны к холодам. Чистокровные и арабские лошади обязательно должны стоять в теплой конюшне. Большое преимущество аукциона состоит в том, что у вас будет очень большой выбор среди нужного вам типа, а даже крупный дилер сможет предложить вам очень небольшое число вариантов.

Во время аукциона вы также имеете возможность составить общее впечатление о характере лошади, понаблюдав за ней в конюшне, на ринге и по пути от конюшни да ринга, который, как правило, пролегает через толпу. Некоторые лошади пугаются толпы, другие не обращают внимания; некоторые легковозбудимы, другие полны безмятежности. Одним словом, вы сможете многое подметить. Но самое важное, можно сказать решающее – приобрести лошадь, с которой у вас может быть ментальный контакт: такие лошади как будто с вами разговаривают, причем только с вами, не замечая других людей. Мне порой кажется, что выбор лошади гораздо более серьезное дело, чем выбор жены. В конце концов, если вы женитесь, то платите за свидетельство 7-60, а дальше, имея голову на плечах, можно организовать совместную жизнь так, чтобы это вас устраивало. Если же вы приобретаете лошадь, вы изначально платите за нее кругленькую сумму, и этим дело не ограничивается, потому что содержание лошади будет обходиться вам минимум семь фунтов в неделю. И если вы сделали правильный выбор, со всем можно легко смириться, но в случае ошибки ваша жизнь превращается в ад.

Предположим, что ваше предприятие закончилось более или менее успешно, вы все же купили лошадь, справились с доставкой до дома. Вам нанесли визиты все известные вам лошадики, сказали массу хорошего в лицо и массу гадостей за глаза. Причем, это совершенно нормально, и неважно, насколько хорошую или негодную лошадь вы приобрели: за спиной вас раскритикуют в пух и прах в любом случае. Пройдя этот тернистый путь и убедившись, что все характеристики лошади соответствуют истине, вы вплотную подходите к моменту, когда нужно приступать к работе с вашей лошадью. Если она содержится на свободе, очень важно начать ухаживать за ней, общаться, разговаривать каждый день. Если вы ездите на своей лошади верхом, то вам в любом случае придется провести в поле полчаса-час, потратив их на общение. А что хорошего стоять в одном конце поля, пытаясь докричаться до лошади, пасущейся на другом конце. Пора наполнить карманы лакомством, подойти к лошадке, и постепенно скармливая лакомство, поговорить, присмотреться, попытаться понять, что это за личность. Вы поймете, что чего-то добились по двум признакам. Первое: ваша лошадь поприветствует вас ржанием и сама подойдет пообщаться. И второе: она начнет отгонять других лошадей, которые попытаются к вам подойти. Это признак того, что лошадь вас признала своим, вы принадлежит ей, она отвечает за вас и готова сделать для вас все, что угодно.

Следующее, что вам необходимо сделать – это поймать лошадь. К моему несказанному удивлению я обнаружил, что люди очень мало знают о том, как следует ловить лошадь, гораздо меньше, чем о чем-либо другом, касающемся лошадей. Я не совсем понимаю, почему так получается, наверное, большинство лошадей очень легко поймать. Тем не менее, если у вас с этим трудности, существуют абсолютно стандартные приемы. Во-первых, можно научить лошадь легко даваться в руки с помощью ведра с кормом. Вы ставите ведро и тихо передвигаетесь в нужном вам направлении, а лошадь, поглощенная процессом еды, остается на месте. Даже самые недоверчивые лошади, завидев ведро с кормом, готовы подойти на расстояние вытянутой руки. Можно постепенно приближаться к ведру и кормящейся лошади, пока не окажетесь рядом с плечом животного. После этого можно аккуратно провести рукой по ее шее, нежно приласкать. Если этот маневр удался, пора надевать не шею веревку. Если лошадь вырывается, не пытайтесь удерживать ее насильно. Лошадь все равно сильнее, у вас практически нет шансов одолеть ее. Вам остается только одно – отпустить ее и начать все сначала. Снова очень осторожно приближаетесь, кладете руку на шею, накладываете веревку. Если вам это удалось, надеваете недоуздок. Сначала на дальнюю от вас сторону лошадиной головы, потом на ближнюю, ни в коем случае не наоборот. Если вы будете надевать недоуздок с ближней стороны, лошадь просто выскользнет и убежит. Если вы будете надевать недоуздок правильно, и лошадь попытается выскользнуть, движение будет направлено в вашу сторону, и вы

сможете, соблюдая полное спокойствие, завершить процесс. Есть еще один вариант. Держа ведро с кормом в руках, вы можете повести лошадь за собой к конюшне (при условии, что конюшня расположена недалеко, и вам не придется переходить оживленные дороги), в этом случае вам не придется пытаться надеть недоуздки прямо в поле.

Буквально на днях мне пришлось применить на практике описанный выше метод. Четыре наших лошади убежали в горы. Две из них – совсем молодые, на них ни разу не надевали недоуздки, а двух других всегда было очень сложно поймать. Но все они получали корм из моих рук, когда паслись в поле, поэтому охотно подходили, и ели из ведра, когда я приходил пообщаться. После двухчасовых поисков нам удалось обнаружить беглянок в трех милях за перевалом. Находясь примерно в 400 ярдах от них, я начал стучать по ведру и громко звать их. Лошадки прилетели как настеганные. Как только каждая из них набила рот едой, я двинулся в сторону дома. Все четыре лошади последовали за мной, время от времени угощаясь из ведра. Таким манером мы без каких-либо проблем добрались до дома. Если бы я попытался изловить этих лошадей, надеть недоуздки и вести домой в поводу, прошел бы не один час. Возможно, было бы полезно поучить их даваться в руки, но поверьте мне, 2000 акров свободного пространства не самое лучшее место для подобных уроков. Наша практика показала, что таким обучением лучше всего заниматься на достаточно ограниченном пространстве, например, в леваде размером 20 x 30 ярдов.

Конечно же, у вашей лошади будет конюшня. Она может проводить там все время, либо вы можете приводить ее туда, чтобы поседлать и взнуздать. Но основная работа с лошадью все же проводится именно в конюшне. Вы должны научить вашу лошадь понимать вас, понимать, что вы от нее хотите. При этом вы должны быть неукоснительно последовательны. Нехорошо, если в один день вы разрешите лошади шарить по вашим карманам в поисках лакомства, а в другой день будете за то же самое наказывать ударом по носу. Именно в конюшне вы учите лошадь быть членом маленького табуна, в котором вы являетесь боссом. Не разрешайте лошади толкать вас, а если она вас укусит или пнет, сделайте то же самое в ответ. Другого пути не существует. Вы должны внушить лошади безграничное доверие, и в свою очередь должны ей полностью доверять, и если вы не сможете контролировать ее с земли, то нечего говорить о каком-то контроле во время езды. Если вы боитесь лошади, стоя на земле, вы еще больше будете бояться ее, сидя в седле. Доверие между вами закладывается, когда вы работаете с лошадью в конюшне, стоя на земле. Если вы не в состоянии так работать с лошадью, вам лучше сразу продать ее. Когда я так говорю, то меньше всего меня заботит вы, уважаемый читатель. Для меня намного важнее то, что ваша лошадь не будет счастлива с вами. Высшей степенью самонадеянности являются мысли о том, что вы лучше всех будете ухаживать за своей лошадью и больше кого бы то ни было будете любить ее. Очень многие любят лошадей, потому и содержат их, очень многие прекрасно ухаживают за своими лошадьми, но для лошади очень важно принадлежать тому, кто умеет с ней обращаться и понимает ее, у кого нет ни капли страха в душе. Испорченная лошадь очень похожа на испорченного ребенка: она несчастна, испытывает чувство неудовлетворенности, и по ней всегда видно, что с ней дурно обращались. С моей точки зрения, сейчас появилось гораздо больше лошадей и собак, испорченных слишком мягким обращением и отсутствием дисциплины, чем жестоким обращением.

На протяжении всего времени, которое вы проводите с лошадью в конюшне, в поле, на совместных прогулках, вы должны разговаривать с лошадью и стараться увидеть и понять те звуки и знаки, которые она вам подает. Это единственный путь к достижению взаимопонимания между вами и лошадью и к примерному поведению.

Правильно кормить лошадь не составляет труда. Ее следует кормить вдосталь, но не перекармливать. На эту тему написано огромное количество книг, поэтому я не буду вдаваться в подробности. Скажу только о выпасе. Следует всегда помнить, что лошадь очень избирательна в еде, и поле, на взгляд человека, изобилующее травой, может оказаться для лошади голодной пустыней, потому что лошадь любит короткую сочную траву, она не будет есть жесткую растительность. Трава с длинными стеблями также не годится в пищу лошадям или пони.

Я рассказал о дисциплине при работе на земле. Дисциплина при верховой езде практически такая же. Мы стараемся добиться того, чтобы все наши лошади получали максимум удовольствия от того, что они делают. Но время от времени лошади приходится делать что-то, что ей совсем не нравится. И неважно, что именно мы требуем от лошади, она должна точно выполнить эту просьбу. Я считаю, что если я попрошу лошадь влезть на Эверест, она должна это сделать. Но вы никогда не должны требовать от лошади выполнить то, что она просто не в состоянии выполнить. Но если уж вы попросили лошадь о чем-то, добейтесь выполнения. Недавно я потратил 4 часа, пытаясь заставить лошадь перейти через невысокую насыпь, в то время как в 20 ярдах были открытые ворота. Я решил пройти через насыпь, а не через ворота, потому что это сэкономило бы мне секунд тридцать. Лошадь отказалась выполнить мою просьбу с первого раза, поэтому я был вынужден пытаться еще и еще раз,

пока мы не прошли тем путем, который я наметил. Это заняло 4 часа. Сначала я попросил Винберто перейти через насыпь, и он сказал: "Нет". То есть на вежливую просьбу: "Пожалуйста, перейди через эту насыпь", я получил ответ: "Не пойду", что и заставило меня настаивать: "Придется, черт возьми!" Обычно при общении с нашими лошадьми все просьбы начинаются со слова "пожалуйста", но за ним стоит убежденность в том, что лошадь обязательно выполнит просьбу. Фундамент этого закладывается во время работы на земле. Если лошадь стоит на пути, когда вы заходите в конюшню и на вежливое: "Пожалуйста, уйди с моей дороги", остается стоять на месте, следует отвесить ей шлепок, чтобы знала, что вы босс, и стоять у вас на дороге не следует. Но это можно проделать только в том случае, если вы знаете и понимаете эту лошадь, уверены, что в ответ на затрецину она отойдет в сторону и скажет: "Ну, ты чего, зачем так-то?", а через две минуты она снова вся ваша. Мы всегда настаиваем на том, что если вы поскадалили с лошадью, вам следует сразу же наладить отношения. После локальной битвы с трудной лошадью, мы просто засыпаем ее знаками внимания. Я не хотел бы, чтобы у вас сложилось впечатление, что я постоянно колочу своих лошадей, потому что это не так. Это редкий случай, когда они получают удар или затрецину, а когда я езджу верхом, беру хлыст только в виде исключения. Дело в том, что в этой книге я рассказываю не о тех лошадях, которые ведут себя примерно, здесь приведены исключительные случаи, требовавшие дисциплинарного воздействия. Например, я описываю ситуацию, когда лошадь отказывается выполнять мою просьбу. В этом случае я ее ударю, а удар должен быть сильным. Я не похлопываю лошадь хлыстиком, я сильно хлещу ее с обеих сторон, так что лошадь хорошо запоминает урок, и мне не приходится его повторять. Ничто не раздражает меня больше, чем зрелище всадника, который хлопает и хлопает по лошади хлыстиком. Это не идет лошади на пользу, а только раздражает ее. Если уж вы решили пользоваться хлыстом, так пользуйтесь им правильно. И всегда помните, лошадь можно наказывать только в том случае, если она действительно виновата.

Старайтесь наиболее выразительно использовать ваш голос. Мне это удается. Если лошадь пробыла у меня не менее трех недель, то стоит мне выйти в поле и крикнуть: "Иди сюда, милая!", как она (и все остальные тоже) галопом кинется ко мне. После 2-3 месяцев пребывания у нас, когда мы ухаживаем, кормим, ездим верхом, любая из наших лошадей сделает все, о чем бы я ни попросил, даже если эта просьба не будет произнесена вслух. Я люблю, когда мои лошади угадывают мои желания. Если я покажу лошади, как преодолеть какое-то препятствие, она в лепешку разобьется, но прыгнет. Когда вы выводите лошадь на верховую прогулку, очень важно, чтобы вам нравилось то, что вы собираетесь делать, но не менее важно, чтобы это нравилось и лошади. Если вы оба готовы получать удовольствие, то ваши чувства удвоятся. Терпеть не могу смотреть на немецких наездников по телевизору, потому что при всей тщательности исполнения и дисциплине лошадь выглядит как робот, а не как личность. Всадник доминирует и требует безоговорочной покорности.

Даже если на лошади ездят только по выходным, ей необходимо обучение, потому что оно развивает ее способности, что, в свою очередь, увеличивает удовольствие, которое лошадь и всадник получают друг от друга. Тип обучения зависит от ваших целей. Сейчас очень моден выездковый тип обучения, хотя мне больше по душе тип поло. Выездковый тип обучения предполагает выполнение всех упражнений на равномерном размашистом аллюре, и все движения всадника также должны быть равномерными и мягкими, в то время как обучение типа поло предполагает неожиданные движения и учит лошадь работать на неравномерных аллюрах. Это прекрасная подготовка для участия в пробегах, в стипльчейзе и в охоте, потому что в любом из этих видов верховой езды вы можете столкнуться с неожиданным препятствием, резким поворотом, и лошадь сумеет поменять ногу, среагировав на движение вашего корпуса, сможет повернуть в прыжке, или автоматически сократить или прибавить аллюр. Выездковый тип обучения чужд мне по духу, потому что исключает предвосхищение. А мне нравится, когда мои лошади угадывают мои желания и выполняют их до того, как я успеваю их высказать.

Но какой бы тип обучения вы ни выбрали, вам необходимо всегда соблюдать одно правило: никогда не сражайтесь с лошадью в то время, когда проходит урок. Сам процесс обучения и место, где оно проводится, должны быть связаны только с положительными эмоциями, ни в коем случае не должны возникать негативные ассоциации. Следует начинать обучение основам, которые, по вашему мнению, должна усвоить лошадь, непосредственно во время верховых прогулок. Например, вам нужно научить ее осаживать. Сделайте это во время прогулки, а в манеже, где проходит основной процесс обучения, вы просто наведете лоск и отточите умение. Напрыгивать лошадь также лучше во время прогулки. Если вы встанете в конце группы, которая легким кентером подходит к лежащему на дороге дереву – небольшому, не более фута в высоту – ваша лошадь без всякого обучения инстинктивно преодолеет препятствие. Девять из десяти лошадей не пожелают отстать от группы и прыгнуть вслед за впереди идущими. Затем вам можно будет уже без посторонней помощи преодолевать сначала небольшие препятствия, постепенно увеличивая их высоту.

Сказанное выше вновь возвращает нас к базовым принципам обучения лошади: если она видит, что ее товарищи что-то делают и получают от этого удовольствие, если всадник радостно и с удовольствием чего-то ждет, лошадь также будет настроена положительно. Приведу классический пример 20-летней давности. У меня в то время был молодой гнедой чистокровка, на котором я только-только начал ездить. Я ездил на нем не больше 10 дней, когда во время очередной прогулки на нашем пути вдруг оказалась свора охотничьих собак. Мы подошли поближе, чтобы посмотреть, и с интересом последовали за сворой. Мы были вдвоем с моим другом Биллом Мэнфилдом, который ехал на отличной охотничьей лошади по кличке Мелодия. Мы шли легким галопом, когда впереди показались ворота высотой около трех футов. Билл и Мелодия, оба великолепные и опытные охотники, даже не обратили внимания на препятствие и, не сбавляя хода, преодолели его. Прежде, чем я успел что-либо сообразить, мой трехлетка, который ни разу в жизни не перепрыгнул ни одного даже крохотного препятствия, последовал за кобылой моего друга. Я считаю, это ярким примером того, как естественно можно решать проблемы по мере их поступления, без специальной подготовки и закливания на деталях. Если вы, оказавшись верхом на молодой неопытной лошади, будете вести себя так, словно она всю свою сознательную жизнь только и делала, что брала препятствия, она возьмет практически любое препятствие. Но если вас начнут мучить сомнения типа "будет – не будет, сможет – не сможет..." лошадь обязательно остановится. Если вам нравится прыгать через препятствия, лошади это тоже будет нравиться и она будет прыгать хорошо. Если же вам не по душе преодоление препятствий, вашей лошади никогда не получить удовольствия от этого, поэтому лучше сразу отказаться от прыжков и не мучиться. Это ключик ко всем замочкам.

И, наконец, несколько советов для владельца лошади. Приобретайте только ту лошадь, которая подходит вам по темпераменту, избегайте тех лошадей, с которыми вам не справиться. Помните, что внешний лоск и внутренняя красота далеко не одно и то же; любую неказистую на первый взгляд лошадь можно привести в порядок, в то время как сияющее внешней красотой животное может потерять лоск и ценность. Будьте для лошади боссом, но не подавляйте ее. Делайте только то, что вам действительно нравится, не пытайтесь ничего делать просто за компанию. Внимательно наблюдайте за вашей лошадью, учитесь понимать знаки и звуки, которые она использует для общения, но при этом не давайте воли своему воображению, которое может увести вас далеко от истины. Тщательно записывайте свои наблюдения, составляйте словарь. Любую свою просьбу, обращенную к лошади, начинайте словом "пожалуйста", подкрепив собственное желание уверенностью в его беспрекословном выполнении. Но никогда не пытайтесь заставить лошадь делать то, что ей не по силам. Проводите регулярные занятия и тренировки, но никогда не сражайтесь с лошадью в том месте, где эти занятия проводятся. Думайте как лошадь, но не наделяйте лошадь человеческими чертами, чувствами и реакциями, потому что она – не человек (к счастью для лошади!). Наблюдайте за естественными желаниями и стремлениями лошади, но не испортите ее характер потачками. Будьте поборником дисциплины, но не солдафоном. Используйте естественный метод обучения преодолению препятствий, но не перегните палку: 12 – 15 препятствий в день - более чем достаточно для подавляющего большинства лошадей.

И последнее: Помните, лошадь должна радоваться жизни, чувствовать себя счастливой и довольной, а этого невозможно достичь без твердости и дисциплины.